

ИЗВЕСТИЯ

**САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ**

**САРАТОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ОРДЕНА ЖУКОВА
КРАСНОЗНАМЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 4(9), 2022

ИЗДАТЕЛЬ: Федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации»

Лицензионный договор
с ООО «Научная электронная библиотека»
№ 398-09/2020 от 19 сентября 2020 г.

Издается с декабря 2020 года.
Периодичность – 4 раза в год.

В журнале публикуются проблемные и обзорные статьи по педагогическим, социологическим и юридическим наукам.

Главный редактор БОЙКО С. В. (канд. пед. наук).
Заместитель главного редактора ШЕВЧЕНКО Т. В. (канд. пед. наук, доцент).

Ответственный секретарь ПИХТЕЛЕВ А. М. (канд. социол. наук).
Технический секретарь ШУЛЬГА И. И. (канд. ист. наук, доцент).

Редакционная коллегия:

АБЛИЗИН В. А. (канд. ист. наук, доцент),
БАЛАНДИНА Т. М. (д-р социол. наук, профессор),
БЫЧЕНКО Ю. Г. (д-р социол. наук, профессор),
ГЕРМАН А. А. (д-р ист. наук, профессор),
ЕВДОКИМОВА Ю. Н. (канд. пед. наук, доцент),
ЖИВЛАКОВА А. Е. (канд. социол. наук),
КУДРЯШОВ В. А. (канд. воен. наук),
ОВСЯННИКОВ С. Ю. (канд. пед. наук),
ОРЕХОВ А. В. (канд. воен. наук),
ПОПЛАВСКАЯ Н. Н. (канд. юрид. наук),
РАХИМБАЕВА И. Э. (д-р пед. наук, профессор),
ФРАНЦИФОРОВ Ю. В. (д-р юрид. наук, профессор),
ЦЫПЛИН В. Г. (канд. ист. наук),
ЧОЛАХЯН В. А. (д-р ист. наук, профессор),
ШНЫРОВ А. Е. (канд. юрид. наук).

Дизайн и верстка КОРЫТИНОЙ Т. В.

Литературная редакция и корректура ГРЕЗНЕВОЙ М. Н.

Адрес редакции: 410023, Саратов, Московская, 158.
Телефон для справок: (8452) 66-91-22, доб. 4-40
E-mail: svki.izvestiya@bk.ru
Сайт: <http://svkinio.ru>

Сдано в набор 01.08.2022.
Подписано в печать 20.12.2022.
Формат бумаги 60x90 1/8. Тираж издания 100.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 14,4. Заказ № 596.

Отпечатано в типографии военного института

© Саратовский военный ордена Жукова
Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, 2022

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ

За достоверность информации, точность фактов, имен собственных, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, отвечают авторы публикаций.

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

При перепечатывании материалов ссылка на наш журнал обязательна.

В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Войтенко Ю. А. Развитие гибких навыков у курсантов военных вузов на занятиях по дисциплине «Иностранный язык».....	5
Гудов Д. В. Искусственный интеллект в образовательной деятельности военных вузов Росгвардии.....	11
Дорохов А. В. Педагог-новатор как элемент системы непрерывного образования военных вузов Росгвардии.....	16
Живлакова А. Е., Галаган И. Б. Развитие навыков самостоятельной деятельности курсантов в процессе обучения в военной образовательной организации высшего образования.....	21
Карелин А. Ю., Гасанханов Ш. З., Сыромятников О. В. Физическая подготовка как средство формирования волевых качеств будущих офицеров.....	25
Кипреев С. Н. Использование средств наглядно-образного информационного материала для формирования чувства патриотизма у курсантов учебных учреждений полиции.....	32
Можаев Н. М. Особенности моделирования процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности.....	36
Отрыжко В. А. Развитие двигательных навыков курсантов военного института в изучении дисциплины «Огневая подготовка».....	42
Райкова А. Н. Современные трансформации в обучении аудированию. Зарубежный опыт преподавания иностранного языка.....	50
Тютев С. В., Фомин В. И. Методика работы профессорско-преподавательского состава и командиров подразделений по формированию у курсантов навыков самостоятельной работы.....	54
Фомин В. И. Некоторые вопросы организации работы профессорско-преподавательского состава и командиров подразделений по формированию у курсантов командно-методических навыков.....	61
Якушкин В. П. Опыт изучения программного обеспечения по разработке баз данных...	67

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Быченко Ю. Г. Управление развитием физического потенциала военнослужащих.....	76
--	----

Смирнов И. А. Пути реализации комплексной системы социального контроля в современных военных организациях Росгвардии.....	81
Смоленцев И. О. Актуальные проблемы формирования социальной ответственности военнослужащих.....	85
Хвостанцев С. В. Адаптация военнослужащих как социальный процесс.....	89

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бойко С. В., Шипитько А. Б. Место и роль учебной дисциплины «Основы теории национальной безопасности» в системе высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации.....	92
Громов В. В. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации.....	98
Дмитриев Н. М., Дмитриев И. Н. Источники терроризма в системе западной политической парадигмы.....	103
Савельев А. С. Роль военно-политической работы в процессе формирования правовой культуры личности военнослужащего Росгвардии.....	108
Чукин Д. С. Малозначительность деяния в ракурсе судейского усмотрения.....	113
Шишкина Е. В. Место и роль федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в системе органов исполнительной власти Российской Федерации.....	120

Научная статья
УДК 378

РАЗВИТИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ У КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

Юлия Александровна Войтенко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, juliavoytenko@inbox.ru

Аннотация. В статье проводится анализ понятия гибкие навыки, приводятся примеры «гибких и жестких навыков», развиваемых в процессе профессиональной подготовки обучающихся. Описываются компетенции, развиваемые на занятиях по дисциплине «Иностранный язык», и приводятся примеры развития гибких навыков курсантов в ходе формирования этих компетенций.

Ключевые слова: гибкие навыки, жесткие навыки, развитие гибких навыков, занятия по английскому языку, универсальные компетенции, коммуникативная компетенция

Для цитирования: Войтенко Ю. А. Развитие гибких навыков у курсантов военных вузов на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 5–10.

Original article

DEVELOPMENT OF THE CADETS' SOFT SKILLS AT THE FOREIGN LANGUAGE LESSONS

Yuliya A. Voytenko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
juliavoytenko@inbox.ru

Abstract. The article analyzes the definition of the notion „soft skills“, gives examples of the soft and hard skills developed during the professional training. It describes the cadets' competencies developed at the English lessons and the ways and techniques used to form and develop their soft skills.

Keywords: soft skills, hard skills, soft skills development, English lessons, universal competencies, communicative competence

For citation: Voytenko YuA. Development of the cadets' soft skills at the foreign language lessons. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):5–10. (In Russ.).

Современные условия развития общества предъявляют к молодым специалистам требования уметь работать в постоянно изменяющихся условиях жизни, ориентироваться в постоянно возрастающем потоке информации, быстро принимать решения, соответствующие ситуации, генерировать и анализировать новые идеи, понятно и доступно объяснять их другим, вести конструктивный диалог в различных ситуациях профессиональной деятельности и добиваться необходимых результатов. Эти требования означают, что у будущих выпускников должны

быть хорошо развиты не только профессиональные и общепрофессиональные компетенции, но и универсальные компетенции, в состав которых входит коммуникативная компетенция, включающая среди прочих навыки и умения общения, важные для выполнения стоящих перед специалистом профессиональных задач.

В модели профессиональных компетенций навыки делят на гибкие, не относящиеся к какой-либо определенной профессиональной деятельности (soft skills), и жесткие или профессиональные (hard skills) навыки. Развитие мягких

навыков у обучающихся происходит параллельно с развитием жестких, и успех будущей профессиональной деятельности зависит от степени развития и тех и других.

В данной статье уделим внимание вопросам, что такое гибкие навыки, важны ли они для будущих офицеров и возможно ли развивать их на занятиях по дисциплине «Иностранный язык».

Начнем с того, что дадим определение термину «гибкие навыки». В настоящее время в научной литературе существует множество дефиниций этого термина, встречаются понятия «мягкие» или «социальные навыки», которые по сути и являются гибкими.

По мнению О. Сосницкой, гибкими навыками называют унифицированные навыки и личностные качества, которые повышают эффективность работы и взаимодействия с другими людьми [1].

С. Н. Бацунов и И. И. Дереча определяют soft skills как унифицированные навыки и личные качества, которые повышают эффективность работы и взаимодействия с другими людьми, а именно: управление развитием, грамотное управление своим временем, умение убеждать [2].

А. И. Ивонина, О. Л. Чуланова и Ю. М. Давлетшина рассматривают гибкие навыки как социально-трудовую характеристику совокупности знаний, умений, навыков и мотивационных характеристик работника в сфере взаимодействия между людьми, умения грамотно управлять своим временем, умения убеждать, ведения переговоров, лидерства, эмоционального интеллекта [3].

Принимая во внимание перечисленные характеристики, можно сказать, что гибкие навыки – универсальные знания, навыки и умения, которые помогают добиваться успеха в профессиональном и личном плане независимо от рода деятельности и специфики профессии. Этот вид навыков развивается и совершенствуется в течение всей жизни, они динамичны и плохо поддаются измерению.

Жесткие навыки – это навыки, связанные с профессиональной деятельностью. Они устойчивы и обозримы, их можно довести до совер-

шенства, автоматизма, измерить уровень владения этими навыками.

В ходе профессиональной подготовки обучающихся в военных образовательных организациях высшего образования у них формируются, развиваются и совершенствуются компетенции, предусмотренные учебными программами образовательной организации. Структура и содержание учебных программ разрабатываются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами Российской Федерации, в них указываются основные результаты обучения, нацеленные на формирование и развитие у обучающихся универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Целью изучения дисциплины «Иностранный язык» по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» является овладение обучающимися универсальными и общепрофессиональными компетенциями, что включает в себя освоение навыков иноязычного общения на уровне основ профессиональной коммуникации. В рабочей программе указаны такие универсальные компетенции, как «Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия», «Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия», «Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы её совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни» и общепрофессиональная компетенция «Способен выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства при соблюдении норм права и не терпимости к противоправному поведению».

В течение курса обучения у курсантов развивается умение грамотно и ясно строить устную и письменную речь на иностранном языке; аргументировано и ясно выражать и в ходе дискуссии обосновывать свою позицию; использовать навыки самостоятельной работы над языком, в том числе с использованием информационных технологий. В ходе занятий обучающие-

ся работают над развитием умения читать и переводить, детально понимать, находить запрашиваемую информацию в иноязычных текстах, взаимодействовать и общаться на иностранном языке: начинать, вести/поддерживать и заканчивать диалог-расспрос, соблюдая нормы речевого этикета, составлять сообщения различного вида.

По завершении курса обучения по дисциплине «Иностранный язык» по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» обучающиеся должны овладеть иностранным языком в объеме, необходимом для получения информации из зарубежных источников; навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке на уровне основ профессиональной коммуникации. И таким образом, в процессе обучения иноязычному общению обучающиеся достигают уровня коммуникативной компетенции, который позволит им в будущем использовать иностранный язык как в профессиональной деятельности, так и для целей самообразования.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что дисциплина «Иностранный язык» способствует развитию у курсантов гибких навыков: личностных качеств, коммуникативных навыков и навыков, важных для будущей профессиональной деятельности. В ходе обучения по дисциплине «Иностранный язык» развиваются такие навыки, как критическое мышление, умение работать в команде, лидерство, организаторские способности, умение управлять временем, умение выступать публично, навыки делового общения.

В данной статье предлагается рассмотреть пути и методику развития у курсантов первого курса гибких навыков на занятии по английскому языку. Рассмотрим этот вопрос на примере лабораторного занятия по теме «Традиции военного института».

На занятии изучаются два учебных вопроса: «Лексические упражнения» и «Работа с текстом: Наш военный институт». При отработке первого учебного вопроса курсанты выполняют лабораторную работу по теме «Традиции военного института». Перед началом выполнения

лексических упражнений лабораторной работы обучающиеся делятся на пары, и им предлагается выполнить следующие задания: прочитать и перевести словосочетания с английского языка на русский, проверить своего собеседника по ключу; прочитать и перевести словосочетания с русского языка на английский, проверить своего собеседника по ключу; составить, прочитать и перевести словосочетания с английского языка на русский, проверить своего собеседника по ключу. Контроль выполнения заданий происходит в парах. Курсантам заранее раздаются листы контроля выполнения лабораторной работы, в которых они отмечают допущенные собеседником ошибки, и по завершении выполнения лабораторной работы подсчитывают ошибки, допущенные при выполнении каждого упражнения, и общее количество ошибок. Анализ листов контроля позволит не только оценить работу каждого курсанта и уровень их владения изученным лексическим материалом, но и в дальнейшем поможет преподавателю скорректировать работу по развитию лексических навыков обучающихся на следующем занятии и на самой лабораторной работе. Что касается курсантов, такая работа позволяет развивать их активный словарный запас и контролировать степень владения изученными лексическими единицами, приучает их к ответственности за свои и чужие результаты, развивает умение оценивать свою работу и работу других людей, сравнивать с ожидаемым результатом. Поскольку на выполнения заданий преподаватель выделяет определенное количество времени, у обучающихся развиваются навык управления временем и умение планировать свою работу. Формируемые на данном занятии навыки относят к гибким.

Далее курсантам предлагается перевести предложения с новыми лексическими единицами с английского языка на русский. И завершается отработка первого учебного вопроса заданием «Прочитайте предложения, переводя слова в скобках на английский язык, а сами предложения на русский язык. Проверка выполнения задания проводится с помощью интерактивной доски, на которой даны ключи, скрытые до времени проверки. Эта работа позволяет, помимо развития лексических навыков, совершенство-

вать навыки работы с техническими средствами обучения (далее – ТСО), что тоже относится к гибким навыкам.

Затем происходит отработка второго учебного вопроса. Курсанты выполняют задания к тексту. Работа проводится в разных режимах, а выполнение заданий также происходит с помощью интерактивной доски, что способствует развитию навыков работы с ТСО.

Сначала курсанты просматривают текст и называют его основную мысль. Затем проводится работа по плану текста. Обучающимся предлагается просмотреть текст и исправить готовый план текста. Другим вариантом выполнения упражнения может быть составление плана текста по абзацам самими обучающимися в парах и индивидуально с последующей записью на интерактивной доске.

Далее работа над текстом происходит с использованием приема *jigsaw reading* (в переводе – «ажурная пила»). Этот прием хорошо подходит для работы с большим объемом материала, при работе над коммуникативно-ориентированным чтением. Это один из подходов в организации работы в сотрудничестве [4]. Работа с использованием данного приема строится следующим образом. Учебный текст делится на несколько более мелких фрагментов (например, по абзацам), каждый из обучающихся (пара обучающихся) работает только с отдельным фрагментом (абзацем) текста и выполняет по нему задание. Через определенное преподавателем количество времени обучающиеся обмениваются информацией. В результате у каждого из обучающихся складывается общая картина по информации проработанного текста.

На занятии курсанты работают с текстом «Наш военный институт». Обычно одна учебная подгруппа включает 11–13 человек, между которыми распределяются задания по абзацам текста. Количество парных и индивидуальных заданий определяется по количеству абзацев в тексте. Текст «Наш военный институт» состоит из одиннадцати абзацев, к каждому из которых разработано отдельное задание.

Первому курсанту предлагается прослушать, прочитать про себя и передать на русском (английском) языке основное содержание пер-

вого абзаца текста, содержащего информацию о статусе Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – СВКИ).

Первая пара курсантов работает над вторым заданием. Им необходимо просмотреть абзац и найти ответы на представленные в задании вопросы о дате основания нашего военного института в Саратове, его наименовании и первых годах учебы.

Следующая пара курсантов просматривает третий и четвертый абзацы текста и находит информацию о продолжительности курса обучения в 1930-х годах и первых выпускниках нашего института.

Третья пара курсантов работает с пятым и шестым абзацами текста и выделяет информацию о войнах, в которых принимали участие выпускники института 1940-х годов, и специалистах, которых готовил институт в годы Великой Отечественной войны.

Работа над седьмым абзацем выполняется одним курсантом, его задача – назвать выпускников института, получивших звание Героя Советского Союза во время Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется Н. В. Мамонову, навечно зачисленному в списки военного института.

Следующая пара курсантов работает над восьмым абзацем. Им необходимо прослушать, прочитать и перевести информацию о событиях, произошедших с институтом с послевоенных лет до 2017 года.

Следующий курсант работает над девятым абзацем текста и с помощью содержащейся в нем информации доказывает, что выпускники, офицеры и курсанты нашего института всегда первыми оказываются на защите интересов Родины.

Еще один курсант читает десятый абзац и пересказывает информацию о службе выпускников нашего военного института на Северном Кавказе, а также называет имена Героев Российской Федерации и имена выпускников, навечно зачисленных в списки военного института.

Информация одиннадцатого абзаца прорабатывается индивидуально одним курсантом. Его задача – перечислить традиции СВКИ.

Проверка выполнения заданий проводится с помощью ключей, представленных на флипчарте, разработанном для интерактивной доски.

Каждый курсант (пара курсантов) по очереди представляет выполненное задание, создавая общую картину содержания текста, что позволяет развивать навыки публичного выступления. При этом часть картины складывается из рассказов других обучающихся, что способствует развитию умения слушать собеседника и получать нужную информацию. Завершается работа с текстом составлением предложений по его содержанию с использованием опорного конспекта, что также развивает навыки устной иноязычной речи.

Необходимо отметить, что преимуществом приема «ажурная пила» является активизация навыков устной речи, а также навыков письма наряду с навыками чтения и аудирования (то есть понимания на слух). Такое сочетание всех видов речевой деятельности позволяет реализовывать основную цель обучения – освоение навыков иноязычного общения на уровне основ профессиональной коммуникации.

Прием работы над чтением «ажурная пила» также способствует развитию автономии обучающихся в силу того, что каждый работает индивидуально над своей частью задания. Данный подход позволяет развивать чувство ответственности за выполнение своей части, так как правильность ответа каждого из обучающихся повлияет на знания группы в целом. От результата каждого зависит результат всей группы. Это способствует развитию навыков работы в группе (команде). Эти навыки также относятся к гибким навыкам.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в процессе обучения иностранному языку наряду с коммуникативной компетенцией у курсантов формируются и развиваются важные гибкие навыки. К ним относятся лидерство, умение принимать решения, управлять временем, работать в команде, нести ответственность за свои действия, оценивать свои результаты и результаты других людей и сравнивать с ожидаемым результатом, выступать публично, работать с техническими средствами и другие.

Список источников

1. Сосницкая О. Soft Skills: "Мягкие навыки" твердого характера [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/soft-skills> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Бацунов С. Н., Дереча И. И. Современные детерминанты развития soft skills [Электронный ресурс] // Концепт. 2018. № 4. С. 12–21. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 01.10.2022).
3. Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников [Электронный ресурс] // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Том 9. № 1. С. 90. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 04.10.2022).
4. Использование приема jigsaw reading при коммуникативно-ориентированном чтении на уроках английского языка [Электронный ресурс] // Учительский портал. URL: <https://ucportal.ru> (дата обращения: 13.10.2022).

References

1. Sosnitskaya O. *Soft Skills: "Soft skills" of a firm character* [Internet]. Available from: <https://www.dw.com/ru/soft-skills> [Accessed 4th October 2022]. (In Russ.).
2. Batsunov SN, Derecha II. Modern determinants of soft skills development [Internet]. *Concept*. 2018;4:12-21. Available from: <https://www.elibrary.ru> [Accessed 1th October 2022]. (In Russ.).
3. Ivonina AI, Chulanova OL, Davletshina YuM. Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard skills in the professional

and career development of employees [Internet]. *Online journal of Science Studies*. 2017;9(1):90. Available from: <https://www.elibrary.ru> [Accessed 4th October 2022]. (In Russ.).

4. Using the jigsaw reading technique for communication-oriented reading in English lessons [Internet]. *Teacher Portal*. Available from: <https://ucportal.ru> [Accessed 13th October 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. А. Войтенко – старший преподаватель кафедры иностранных языков.

Information about the author

Yu. A. Voytenko – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages.

Научная статья
УДК 004.89

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ

Дмитрий Викторович Гудов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, gdim@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты и направления использования искусственного интеллекта в образовательной деятельности высших учебных заведений, а также анализируется состояние процесса цифровой трансформации военных вузов Росгвардии.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, искусственный интеллект, образовательная система

Для цитирования: Гудов Д. В. Искусственный интеллект в образовательной деятельности военных вузов Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 11–15.

Original article

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF MILITARY UNIVERSITIES OF THE ROSGVARDIYA

Dmitry V. Gudov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
gdim@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main aspects and directions of the use of artificial intelligence in the educational activities of higher educational institutions, as well as analyzes the state of the process of digital transformation in a military education institution of higher education of Rosgvardiya.

Keywords: higher education, digital transformation, artificial intelligence, educational system

For citation: Gudov DV. Artificial intelligence in the educational activities of military universities of the Rosgvardiya. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):11–15. (In Russ.).

В настоящее время, в условиях глобальной цифровизации и внедрения информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека, одной из наиболее перспективных и востребованных технологий является искусственный интеллект и информационные системы, функционирующие на его основе. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [1] была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая определила направления, цели и основные задачи развития искусствен-

ного интеллекта в стране, а также приоритеты его использования для обеспечения национальных интересов в различных областях.

Следует отметить, что впервые упомянутое американским информатиком Джоном Маккарти в 1956 году определение искусственного интеллекта в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года интерпретировано следующим образом: искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении

конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [1]. Также в пункте 11 Национальной стратегии констатируется тот факт, что в настоящее время во всем мире быстрыми темпами происходит внедрение технологий на основе искусственного интеллекта в различные отрасли экономики и сферы общественных отношений, что, по оценкам экспертов, должно привести к значительному росту мировой экономики к 2024 году [1]. В этих условиях не остается в стороне и сфера образования.

В настоящее время система образования всех уровней находится в состоянии так называемой цифровой трансформации, суть которой выражается в том, что каждый обучающийся достигает высоких образовательных результатов за счет индивидуализации образовательной деятельности на основе использования потенциала цифровых технологий, включая использование технологий искусственного интеллекта, виртуальной реальности, развития цифровой образовательной среды образовательных учреждений, обеспечения доступа к ресурсам глобальных сетей и технологиям больших данных [2]. Цифровая трансформация, или цифровизация, предполагает отличный от традиционного формат образовательной среды, основой которой являются цифровые технологии, обеспечивающие более эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса, и ключевую позицию здесь занимают технологии искусственного интеллекта.

По мнению большинства исследователей наиболее перспективными направлениями применения искусственного интеллекта в образовании являются:

- персонализированное обучение;
- адаптивное обучение;
- автоматическая оценка качества знаний;
- интервальное обучение (повторение и напоминание);

- отслеживание честности обучающегося (прокторинг);

- обратная связь для преподавателя;
- смарт-кампус [3, 4].

Остановимся подробнее на данных направлениях.

Персонализированное обучение – это оптимизация процесса обучения под характер каждого обучающегося. В зависимости от потребностей, особых интересов и предпочтений каждого обучающегося будет меняться методика и темп обучения. Искусственный интеллект способен приспособиться к индивидуальной скорости обучения и уровню продуктивности обучения каждого обучающегося и постепенно будет увеличивать сложность обучения, предлагая задания возрастающей сложности. Такой подход позволяет каждому обучающемуся выбрать наиболее комфортный и оптимальный режим обучения для себя: можно учиться как в быстром, так и медленном темпе.

Адаптивное обучение – наиболее востребованная и многообещающая возможность применения искусственного интеллекта в образовании. В данном случае на искусственный интеллект возлагается задача отслеживания индивидуального прогресса каждого обучающегося. Значительным потенциалом в этом направлении обладают возможности искусственного интеллекта в получении данных из различных источников с последующей их проверкой и анализом, с использованием прогнозной аналитики и машинного обучения. Возможность искусственного интеллекта устанавливать связи между разрозненными источниками данных может помочь обучающимся выявить пробелы в знаниях, организовать взаимодействие с преподавателем в реальном времени или оказать дополнительную помощь и в результате выработать индивидуальную образовательную траекторию для каждого обучающегося с учетом его сильных и слабых сторон, способностей и поставленных задач.

Автоматическая оценка качества знаний на основе искусственного интеллекта позволяет симитировать действия преподавателя при проверке контрольных заданий. Положительным здесь является тот факт, что полученная оценка

будет выставлена беспристрастно и позволит отразить реальную картину знаний обучающегося. Помимо оценки знаний, система может проанализировать информацию о результатах обучения, выработать соответствующие рекомендации, а также разработать индивидуальный план обучения с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

Интервальное обучение – это образовательная методика, позволяющая эффективно закреплять пройденный материал с использованием специального программного обеспечения, определяющего когда обучающийся может забыть изученный материал и дающего рекомендации для его повторения. Считается, что через несколько повторений у обучающегося будут сформированы устойчивые знания.

Отслеживание честности обучающегося (прокторинг) – еще одна технология, основанная на использовании интеллектуальных систем, которая может найти эффективное применение в системе дистанционного образования, в частности при проведении дистанционного тестирования или выполнении контрольных заданий. Ни для кого не секрет, что при дистанционном тестировании большинство обучающихся идет на различные ухищрения, лишь бы получить наивысшую оценку, используя при этом всевозможные электронные устройства и помощь других людей. Контролирующие системы на основе искусственного интеллекта могут по различным признакам определить самостоятельно ли сдал тест обучающийся или ему помогли. С использованием искусственного интеллекта осуществляется анализ поведения обучающегося: наличие отвлекающих факторов на рабочем месте, частота отвода глаз от экрана монитора, попытка запуска посторонних приложений на персональном компьютере или смены вкладок в браузере, наличие посторонних лиц или голосов в помещении и так далее. На основе проведенного анализа система делает вывод о степени честности и самостоятельности обучающегося.

Обратная связь для преподавателя также играет немаловажную роль в процессе обучения, так как позволяет узнать мнение обучающихся о том, насколько эффективно проводятся занятия и

доводится учебный материал, нравится ли обучающимся подход преподавателя к проведению различных видов занятий и общение с ними, и многое другое. Чат-боты, основанные на искусственном интеллекте, могут собирать необходимую информацию, используя диалоговый интерфейс с обучающимися. От обучающихся, по большей части, не требуется особых усилий – достаточно лишь высказать свое мнение по заданным вопросам, представить свои предложения по улучшению образовательного процесса и довести другую необходимую информацию. При этом, беседы можно адаптировать под характер общения обучающихся и видоизменять в зависимости от их ответов, а также фильтровать грубые комментарии и личные оскорбления, которые могут встречаться в подобных формах обратной связи. Чат-бот, используя технологии машинного обучения и прогнозной аналитики, проанализирует собранную информацию и представит необходимые данные преподавателю или руководству учебного заведения.

Смарт-кампус – еще одна интеллектуальная технология, которая позволяет оперативно отвечать на повседневные бытовые вопросы обучающихся: ознакомление с расписанием занятий, поиск аудитории, в которой проводятся занятия, доступ к учебным материалам (презентациям, заданиям, аудио- и видеоматериалам, учебной литературе), получение контрольных заданий и заданий на самостоятельную подготовку, регистрация на различные образовательные программы и научные мероприятия и т. д. Еще одной задачей, решаемой в рамках данной технологии, является обеспечение обратной связи обучающегося с преподавателем и учебным заведением в целом.

Следует отметить, что рассмотренные направления применения искусственного интеллекта в образовании не ограничены перечисленным выше. А для эффективного функционирования система искусственного интеллекта образовательного процесса должна включать в себя следующие элементы:

- информационную поисковую систему, позволяющую формировать базу данных, используемых в образовательной деятельности, из различных независимых источников;

- библиотеку электронных учебников, пособий и обучающих курсов с возможностью автоматического обновления;

- систему контроля уровня знаний обучающегося, включающую в себя подсистему непрерывного мониторинга его успеваемости, активности и достижений;

- автоматически подстраивающуюся под уровень подготовки каждого обучающегося библиотеку контрольных заданий;

- автоматизированную информационную систему составления расписания занятий, а также распределения и учета учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава;

- вспомогательную систему, обеспечивающую двустороннее взаимодействие обучающегося с вузом [5].

Однако большинство исследователей проблематики использования искусственного интеллекта в образовании отмечает, что при всех своих возможностях и мощи искусственный интеллект вовсе не конкурент профессорско-преподавательскому составу ни в обучении, ни в оценивании знаний обучающихся. Искусственный интеллект является вспомогательным, но ценным инструментом, который может выполнять и совершенствовать большое количество различных операций, осуществляемых в вузе, помогать в организации эффективного учебного процесса и выстраивании необходимых коммуникаций [4].

Касательно военно-учебных заведений Росгвардии, следует отметить, что в настоящее время прорабатываются мероприятия, и создаются определенные предпосылки, способствующие внедрению искусственного интеллекта в образовательную деятельность в обозримом будущем. На сегодняшний день все военные

образовательные организации высшего образования Росгвардии находятся в стадии цифровой трансформации, подразумевающей выполнение мероприятий ведомственной программы цифровой трансформации (далее – ВПЦТ), разработка которой осуществляется в соответствии с Положением, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» [6]. Программа является среднесрочным планирующим документом, рассчитанным на ближайшие три года (2022–2024 гг.) и предусматривает достижение 34 показателей, установленных Минцифры России.

В целях качественной реализации мероприятий ВПЦТ на базе факультета связи Пермского военного института был создан Центр компетенций по цифровой трансформации ведомственной системы образования Росгвардии, ключевой задачей которого является поиск и обоснование наиболее целесообразных и эффективных путей дальнейшего цифрового развития образовательных организаций войск.

Все описанные выше мероприятия находятся на постоянном контроле у руководства Росгвардии, и им уделяется самое пристальное внимание, что позволяет высказать предположение о том, что на волне цифровой трансформации в ведомственные образовательные организации придут и технологии, основанные на искусственном интеллекте, что в свою очередь позволило бы вывести образовательный процесс на совершенно новый уровень.

Список источников

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 10.10.2019 г. № 490. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае: сб. ст. II Российско-китайской конференции исследователей образования «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект» (Москва, Россия, 26–27 сентября 2019 г.) / А. Ю. Уваров,

С. Ван, Ц. Кан и др.; отв. ред. И. В. Дворецкая; пер. с кит. Н. С. Кучмы; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 164 с.

3. Линч М. Искусственный интеллект в образовании: семь вариантов применения [Электронный ресурс]. URL: <https://the-accel.ru/iskusstvennyiy-intellekt-v-obrazovanii-sem-variantov-primeneniya> (дата обращения: 13.10.2022).

4. Амиров Р. А., Билалова У. М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования // Управленческое консультирование. 2020. № 3. С. 80–88.

5. Славянов А. С., Фешина С. С. Технологии искусственного интеллекта в образовании как фактор повышения качества человеческого капитала // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 7. С. 156–159.

6. О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами (вместе с «Положением о ведомственных программах цифровой трансформации»): постановление Правительства Рос. Федерации от 10 октября 2020 г. № 1646 (ред. от 17.02.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 10th October 2019, no. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030")" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 13th October 2022]. (In Russ.).

2. Uvarov AYu, Wang S, Kang Ts, et al; Dvoretckaya IV. (ed.); Kuchma NS. (translation from Chinese). *Problems and prospects of digital transformation of education in Russia and China: II Russian-Chinese Conference of Education Researchers "Digital Transformation of Education and Artificial Intelligence"*. Moscow: Izdatelskij dom Vysshej shkoly jekonomiki; 2019. (In Russ.).

3. Lynch M. *Artificial intelligence in education: seven application options* [Internet]. Available from: <https://the-accel.ru/iskusstvennyiy-intellekt-v-obrazovanii-sem-variantov-primeneniya> [Accessed 13th October 2022]. (In Russ.).

4. Amirov RA, Bilalova UM. Prospects for the introduction of artificial intelligence technologies in higher education. *Managerial consulting*. 2020;3:80-88. (In Russ.).

5. Slavyanov AS, Feshina SS. Artificial intelligence technologies in education as a factor in improving the quality of human capital. *Economics and Business: theory and practice*. 2019;7:156-159. (In Russ.).

6. Decree of the Government of the Russian Federation of 10th October 2020, no. 1646 "On measures to ensure the effectiveness of measures for the use of information and communication technologies in the activities of federal executive authorities and management bodies of state extra-budgetary funds" (together with the "Regulations on Departmental Digital Transformation Programs") [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 13th October 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. В. Гудов – кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры математики и информатики.

Information about the author

D. V. Gudov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Mathematics and Computer Science.

Научная статья
УДК 355.235.12

ПЕДАГОГ-НОВАТОР КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЕННЫХ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ

Александр Вячеславович Дорохов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, shurik74_08@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы роли педагога-новатора в системе непрерывного образования военных вузов Росгвардии, а также необходимости инновационной направленности педагогической деятельности на современном этапе развития российского образования.

Ключевые слова: педагог-новатор, творческая индивидуальность, педагогическая деятельность, креативный подход

Для цитирования: Дорохов А. В. Педагог-новатор как элемент системы непрерывного образования военных вузов Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 16–20.

Original article

TEACHER-INNOVATOR AS AN ELEMENT OF THE SYSTEM OF CONTINUOUS EDUCATION OF MILITARY UNIVERSITIES OF THE NATIONAL GUARD

Aleksandr V. Dorohov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
shurik74_08@mail.ru

Abstract. The scientific article discusses the role of the innovator teacher in the system of continuous education of military universities of the Russian Guard, as the need for an innovative orientation of pedagogical activity at the present stage of development Russian education.

Keywords: teacher-innovator, creative individuality, pedagogical activity, creative approach

For citation: Dorohov AV. Teacher-innovator as an element of the system of continuous education of military universities of the National Guard. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):16–20. (In Russ.).

Система военного образования представляет собой ведомственный сегмент российской системы образования и выполняет функцию «кузницы кадров» для различных родов войск, включая три уровня подготовки: тактическую (специалитет), оперативно-тактическую и оперативно-стратегическую (магистратура) (М. Л. Груздева) [1]. Одна из задач военных вузов Росгвардии – это предоставлять образование высокого качества и обеспечивать войска национальной гвардии хорошо подготовленными кадрами, способными выполнять служебно-боевые задачи как мирного, так и военного

времени. Для выполнения этой задачи становится актуальным наличие в системе непрерывного образования высоко-профессиональных педагогических кадров, способных постоянно совершенствовать свои профессионально-личностные качества в современной образовательной среде. Инновационная направленность в педагогической деятельности имеет связующую роль педагога.

Педагог-новатор – это преподаватель который вносит и осуществляет новые, никем не внедренные ранее и никогда не применявшиеся идеи, принципы и приемы в педагогической дея-

тельности, что в итоге приводит к обновлению педагогического процесса и системы образования в целом, обновляет учебно-воспитательный и творческий процесс (М. С. Бургин) [2].

В современном мире в системе военного образования развитие новаторских идей может быть следствием нескольких проблем: социальные, военно-политические, экономические перемены; социальный заказ в образовательной деятельности. К примеру, появление в 2020 году новой короновирусной инфекции привело к ряду социальных проблем, из-за чего вузы, в том числе и военные, были вынуждены переходить на дистанционную форму обучения с применением электронных и дистанционных образовательных технологий. Кроме того, в связи с принятием решения на проведение специальной военной операции в феврале 2022 года появилась необходимость постоянного поиска и мониторинга поступающей информации в виде обзоров и методических рекомендаций с целью оперативной корректировки полезной информации и внедрении ее в образовательную деятельность. Информация поступает в виде информационно-аналитических обзоров и других материалов, но возникает противоречие между стремительно накапливающейся профессионально ориентированной информацией и физической ограниченностью преподавателя в ее усвоении, переработке и использовании в образовательном процессе. Опыт ведения боевых действий в специальной военной операции, другие поступающие материалы необходимо также оперативно изучить, в кратчайшие сроки переработать в учебно-методический комплекс и начать использовать в учебном процессе. Роль педагога-новатора заключается в проявлении новаторского подхода не только в постоянном мониторинге поступающей информации, но и своевременном обновлении полученной информации, внедрении в образовательный процесс.

В деятельности преподавателей военных вузов новаторский подход сводится к разработке современных электронных обучающих программ, электронных учебников, анимаций и учебных фильмов; изготовлению учебных, учебно-наглядных пособий (тренажеров) и учебной

литературы, отвечающей необходимым запросам; систематическому обновлению и совершенствованию учебно-методического комплекса; обучению слушателей путем применения творческого подхода; развитию креативного мышления обучающихся путем внедрения инновационных форм и методов обучения.

Традиционно к методам обучения относят способы совместной деятельности педагога и обучаемого, направленные на достижение целей обучения. Выбор методов зависит от особенностей учебной дисциплины, целей и задач обучения, материально-технического обеспечения, мастерства и личных качеств преподавателя. Примером может послужить обучение с помощью анимаций. Такой метод используется, когда рассматривается слишком сложная тема, ее сложно объяснить, но проще показать с помощью анимаций. Данный метод широко используется на кафедрах в военном институте для: изучения дорожных знаков и правил проезда перекрестков; изучения правил прицеливания с различных видов прицелов стрелкового оружия; изучения порядка подготовки приборов радиационной и химической разведки к работе и т. п. Другим методом можно считать обучение с использованием интерактивной доски. Является достаточно действенным методом и применяется на групповых и практически занятиях для изучения тактических и топографических знаков, условных обозначений, используемых для оформления боевого графического документа. В противовес традиционным стендам, планшетами, плакатами, фотовыставкам стало весьма перспективно иллюстрирование рассматриваемых вопросов с помощью учебных видеofilмов, короткометражек, созданных кафедрой на базе телестудии (телецентра), с обязательным привлечением к участию в них обучающихся (слушателей). Это способствует активизации познавательной деятельности обучающихся в процессе обучения.

В педагогической деятельности индивидуализация педагога может иметь разные выражения:

- индивидуальные различия;
- индивидуальный стиль;
- индивидуальность.

Индивидуальные различия в профессиональном поведении и профессиональной деятельности проявляются во всех сферах педагогической деятельности, а становление индивидуальных различий происходит в процессе интеграции преподавателя в педагогическую среду (М. Л. Груздева) [1]. Каждый педагог неповторим и оригинален, отличается от других выбором различных методов, приемов и способов преподавания, отношением к обучающимся (слушателям), динамикой движения (жестов). Можно привести пример одного из занятий по дисциплине «Радиационная, химическая и биологическая защита», где доведение учебного материала преподавателем становится предметом активной умственной и практической деятельности каждого обучающегося. Практическое занятие по теме «Методика расчета на применение специальных средств раздражающего действия в различных метеорологических условиях, составление схемы района применения специальных средств», является одной из сложнейших тем. Сложность заключается в том, что работа организуется одновременно с использованием справочного материала (методических рекомендаций), графического документа и разработанными для проведения расчетов алгоритмами. Так, в специализированном классе педагог, используя интерактивную (аудиторную) доску, справочную литературу (раздаточный материал), совместно с обучающимися разбирает одну из несложных задач по производству расчета количества специальных средств раздражающего действия для применения на открытой местности. Преподаватель показывает порядок работы командира группы применения спецсредств и производит расчет количества специальных средств по указанному алгоритму в зависимости от условий задания на интерактивной (аудиторной) доске. Алгоритм детально разбирается по пунктам и записывается обучающимися в рабочие тетради. По проведенным расчетам, по указанному алгоритму составляется схема района применения специальных средств и оформляется в рабочих тетрадях. В дальнейшем преподаватель дает более сложное задание для самостоятельного решения обучающимися. В процессе решения задания препода-

ватель оказывает обучающимся практическую помощь в производстве расчетов, дает рекомендации и помогает правильно составить схему, в конце проводит разбор решенного задания. Далее преподаватель доводит новое задание, где может иметься несколько вариантов решения. Дает обучающимся определенное время на производство расчетов и составление схемы, по истечении времени опрашивает нескольких курсантов по различным вариантам решения, предлагает свой вариант на обсуждение и совместно с курсантами вырабатывается наиболее правильный вариант решения. В конечном итоге преподаватель предлагает каждому курсанту самостоятельно придумать свой вариант задачи с заданными ими самими условиями, задача оформляется на стандартных листах как контрольное задание, которое проверяется с выставлением оценки каждому курсанту. Интенсивность такого занятия достаточно высокая, сравнима с «мозговым штурмом». Обучающиеся стремятся быстрее вникнуть в разработанные алгоритмы, математически правильно рассчитать результат без использования средств вычисления, принять наиболее целесообразное решение и правильно оформить графический документ за ограниченный промежуток времени. Такой метод обучения стимулирует познавательную активность и самостоятельность обучающихся.

Практически идентично проводятся занятия по теме «Средства аэрозольного противодействия», где обучающиеся учатся правильно рассчитывать количество дымовых средств для маскировки дымами (аэрозолями) заданных объектов. Особенностью данного занятия является то, что проведенные расчеты проверяются реальным применением дымовых средств на местности.

Индивидуальные различия способствуют становлению индивидуального стиля. Под индивидуальным стилем принято понимать индивидуальное сочетание способов и задач профессиональной деятельности, обусловленных природными особенностями человека, устойчивую систему тактики деятельности личности, которая складывается у стремящегося к наилучшему выполнению данной работы (М. Л. Груздева) [1].

Индивидуальный стиль профессиональной деятельности определяется природными, врожденными особенностями человека (состояние организма, нервной системы, высшей нервной деятельности), а также прижизненно сложившимися качествами личности, возникшими в ходе взаимодействия человека с предметной и социальной средой (М. Л. Груздева) [1].

В дальнейшем на определенном этапе деятельности у педагога складывается индивидуальность. Признаками индивидуальности являются: неповторимость, целостность, относительная закрытость и автономность, непроницаемость для внешней среды, самость и самобытность, активность, творчество (М. Л. Груздева) [1]. В этой связи появляются термины «творческая индивидуальность» и «творческая активность».

Творческая индивидуальность преподавателя проявляется как высшая характеристика профессионального творчества. Одной из характеристик профессионального творчества является профессионализм и жажда познания. Педагог всегда должен быть готов эффективно и надежно выполнять свою работу в различных условиях обстановки, иметь потребность и желание в самосовершенствовании. Формирование творческой индивидуальности преподавателя – это динамический инновационный процесс.

Творческая активность преподавателя – это свойство и результат высокого уровня развития его педагогической культуры, предполагает наличие профессиональных знаний, навыков, умений; осознание целей и общественной значимости собственной деятельности; чувство ответственности за ее последствия (С. В. Ценцера) [3].

Исходя из этого, можно утверждать, что существование педагогической культуры возможно лишь в соотношении с творческой самореализацией педагога (С. В. Ценцера) [3].

В проектировании инновационной педагогической деятельности обязательным шагом является рефлексия и анализ источника инноваций. Можно предположить, что инновационная деятельность педагога-новатора образует трехуровневую структуру, где основанием служит рефлексия – осмысление личностью собственной поисково-творческой деятельности; креативно-преобразовательная деятельность и сотворчество (М. Л. Груздева) [1].

Креативный подход является одним из оснований для построения модели инновационной деятельности преподавателя, сущность которого состоит в том, что он позволяет включить механизм общего и профессионального саморазвития личности, а также предполагает учет мотивации, ее динамики в процессе профессионального становления педагога (М. Л. Груздева) [1].

Таким образом, инновационная деятельность педагога-новатора в системе непрерывного образования военных вузов возможна лишь в соотношении с творческой самореализацией педагога и предполагает осознание педагогом себя как творческой индивидуальности, выработки педагогом профессионально-личностных качеств, требующих постоянного совершенствования и корректировки. Потребность в самосовершенствовании является основным мотивом и стержневым качеством педагога-новатора.

Список источников

1. Груздева М. Л. и др. Современные теории психологии и педагогики высшего образования: учебно-методическое пособие. Кострома: ВА РХБЗ, 2017.
2. Бургин М. С. Инновации и новизна в педагогике // Сов. педагогика. 1989. № 2. С. 37–46.
3. Ценцера С. В. Формирование качеств инновационной личности у офицеров внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. М., 2012. 287 с.

References

1. Gruzdeva ML, et al. *Modern theories of psychology and pedagogy of higher education*. Kostroma: Military Academy of Radiation, Chemical and Biological Protection; 2017. (In Russ.).

2. Burgin MS. Innovations and novelty in pedagogy. *Sovetskay pedagogika*. 1989;2:37-46. (In Russ.).

3. Tsentserya SV. Formation of innovative personality qualities among officers of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia [dissertation]. Moscow; 2012. (In Russ.).

Информация об авторе

А. В. Дорохов – старший преподаватель кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации.

Information about the author

A. V. Dorohov – Senior Lecturer of the Department of Service and Combat Activities of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Научная статья
УДК 378.14

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анна Евгеньевна Живлакова^{1✉}, Иван Борисович Галаган²

^{1,2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} nurona@mail.ru

² medvedi1973@yandex.ru

Аннотация. В статье освещены некоторые вопросы совершенствования методов и форм обучения в военной образовательной организации высшего образования (далее – ВООВО), разработки новых педагогических технологий, нацеленных на развитие личности в системе профессиональной подготовки. Авторы затрагивают аспекты развития самостоятельности и самообразования обучаемых в военном вузе путем самостоятельной работы во время подготовки к занятиям, становления и формирования культуры личности курсанта.

Ключевые слова: самостоятельность, активные методы обучения, самостоятельная подготовка к занятиям, подготовка высококвалифицированных военных специалистов

Для цитирования: Живлакова А. Е., Галаган И. Б. Развитие навыков самостоятельной деятельности курсантов в процессе обучения в военной образовательной организации высшего образования // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 21–24.

Original article

DEVELOPMENT OF INDEPENDENT ACTIVITY SKILLS OF CADETS IN THE PROCESS OF TRAINING IN A MILITARY EDUCATIONAL ORGANIZATION OF HIGHER EDUCATION

Anna E. Zhivlakova^{1✉}, Ivan B. Galagan²

^{1,2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} nurona@mail.ru

² medvedi1973@yandex.ru

Abstract. The article highlights some issues of improving methods and forms of education in higher education, the development of new pedagogical technologies aimed at personal development in the system of vocational training. The authors touch upon the aspects of the development of independence and self-education of students in a military educational organization of higher education through independent work during preparing for classes, the formation of the culture of the cadet's personality.

Keywords: independence, active methods of training, independent preparation for classes, training of highly qualified military specialists

For citation: Zhivlakova AE, Galagan IB. Development of independent activity skills of cadets in the process of training in a military educational organization of higher education. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):21–24. (In Russ.).

Насущное требование времени в условиях проводимой специальной военной операции на Украине, выполнения задач в Сирийской Арабской Республике (САР) – поднять роль высшего

военного образования как важного процесса обучения и воспитания военных специалистов, формирования необходимых навыков и умений у командира взвода. Возросшая необходи-

мость использования в обучении накопленного опыта выполнения служебно-боевых задач войсками требует применения всего арсенала методики, включая и инновационные приемы.

Для решения этой задачи на кафедрах Саратовского военного ордена Жукова Краснознаменного института войск национальной гвардии Российской Федерации преподаватели придерживаются следующих направлений в обучении:

- использование методов, рассчитанных на весь контингент обучаемых;
- использование методов, рассчитанных на наиболее способных курсантов;
- формирование и развитие самостоятельности курсантов;
- использование активных методов обучения для развития теоретического мышления.

Целью применения данных направлений в обучении является обеспечение более глубокого усвоения теоретических положений, формирование на их базе прочных практических навыков по сравнению с традиционными методами обучения. Направление развития самостоятельности и теоретического мышления связано с широким использованием самых разнообразных методов активного обучения или фрагментов автоматизированных обучающих курсов (АОК), а также некоторых видов занятий, на которых обучаемые работают самостоятельно. В интересах подготовки высококвалифицированных военных специалистов навык их самостоятельности необходимо развивать и реализовывать наиболее эффективно.

На кафедрах института разработана система самостоятельной работы с курсантами, совершенствуются её основные виды: внеаудиторная самостоятельная работа, организуемая в часы самоподготовки накануне учебных занятий, выполнение самостоятельных заданий под руководством преподавателя, работа в рамках военно-научной работы курсантов, подготовка курсантами рефератов и докладов по актуальным проблемам, которые позволяют овладеть навыками работы с научной литературой.

Можно выделить следующие конструкты самостоятельной работы, как ведущие, они могут быть включены в лекции, в практические и

семинарские занятия: диалогические компоненты занятий, педагогические задачи, ролевые ситуации. Так, перед проведением семинар-дискуссии до курсантов следует довести проблемные вопросы, которые будут обсуждаться на нем, определить список обязательной и дополнительной литературы, в которой должны быть отражены разные точки зрения.

Необходимо больше внимания уделять анализу диалогической природы самого характера теоретического мышления, таким компонентам, как моделирование, парадокс, стиль и способ мышления и т. д.

Целесообразно экстерниоризировать научную полемику, имеющую место в самой науке, т. е., диалектически соотнести столкновение различных подходов к изучению той или иной проблемы [1].

Опыт активного обучения в различных сферах системы образования доказывает, что с помощью его форм, методов и средств можно достаточно эффективно и успешно решать многие задачи, труднодостижимые в традиционном обучении (А. А. Вербицкий):

- придать процессу обучения творческий характер, повышающий заинтересованность студентов (курсантов);
- формировать не только познавательные, но и профессиональные мотивы и интересы;
- воспитывать системное мышление будущего специалиста, включающее целостное понимание не только природы и общества, но и себя, своего места в мире;
- формировать целостное представление о профессиональной деятельности и ее крупных фрагментах;
- прививать студентам опыт творческой деятельности и эмоционально-ценностного восприятия действительности в контексте будущей профессиональной деятельности;
- обучать коллективной мыслительной и практической работе, формировать умения и навыки социального взаимодействия и общения, индивидуального и совместного принятия решений, воспитывать ответственное отношение к делу, усваивать социальные ценности и установки профессионального коллектива, общества в целом;

- овладеть методами моделирования и социального проектирования.

В качестве ведущих мотивов самостоятельной деятельности могут выступать «учебно-познавательные, коммуникативные и профессиональные мотивы. Конкретными стимулами могут оказаться интерес, ответственность, страх отчисления и т. д. Разные по содержанию мотивы придают деятельности различный смысл, обуславливая ее качество» [2].

Организация самостоятельной работы курсантов по привитию им общеучебных умений предусматривает контроль их деятельности, по результатам которого можно судить об их развитии у обучающихся. Уровень усвоения знаний устанавливается с помощью таких параметров, как способность курсантов выполнять некоторые целесообразные действия с учебным материалом, а уровень сформированности действий определяется с помощью предъявления задач на применение данного действия. Контроль за выполнением самостоятельной работы со стороны преподавателя осуществляется в виде консультаций в день проведения самостоятельной подготовки по теме последующего после самостоятельной работы занятия, летучек в начале практического занятия, контрольных работ, ответов на занятиях и т. д.

Наиболее рациональным средством организации, определения содержания и управления самостоятельной работой курсантов, по нашему мнению, является «Задание на самоподготовку». Задания выдаются обучающимся в рамках изучения одной темы перед занятиями для выполнения задания на самоподготовку самостоятельно в часы, отведённые для самоподготовки. Планирование и распределение времени на самостоятельную работу необходимо в связи с выработкой нового динамического стереотипа и, особенно, с трудностью продолжения самостоятельных занятий после напряженного учебного дня.

Обучение элементам самостоятельности целесообразно рекомендовать наиболее успешным курсантам, способным наряду с изучением обязательной программы дополнительно более детально усвоить сложные вопросы учебной программы, что в последую-

щем позволит им заниматься научно-исследовательской работой.

Вместе с тем для большей эффективности этого метода требуется развитие теоретического мышления. В первую очередь необходимо определить направления обучения по индивидуальным планам.

Преподаватели должны помогать обучающимся в составлении плана работы, определении темы для самостоятельного изучения [3].

Центральная проблема развития умений самостоятельной учебной деятельности – это проблема становления и формирования культуры личности курсанта в процессе использования им времени на разные виды учебной деятельности.

Среди курсантов военного института можно выделить три уровня развития умений организации времени для самостоятельной работы: низкий, средний, высокий.

Низкий уровень характеризуется отсутствием целенаправленности, неосознанным ситуативным поведением, временная перспектива измеряется в границах одного дня – это те курсанты, которые «живут одним днем». Средний уровень – осознание и принятие задач организации времени, но без охвата всей полноты учебной деятельности в рамках ближайшей временной перспективы, как правило, недели. Высокий уровень – осознание и принятие задач организации времени и выполнение всей системы действий с учетом организации всей полноты целей и задач организации времени в перспективе [4].

На занятиях с курсантами преподаватели военного института систематически повышают уровень самостоятельности обучающихся посредством перестройки форм их учебного взаимодействия, целенаправленного обучения самооценочной деятельности, постановки постепенно усложняющихся внутри- и междисциплинарных задач в обучении различным дисциплинам. Немаловажное значение имеет оптимальное сочетание активных методов обучения, форм и средств организации и контроля самостоятельной работы курсантов.

Таким образом, с учетом современного состояния возможностей высшего военного обра-

зования основными путями повышения эффективности развития самостоятельности и теоретического мышления в обучении могут быть:

- наполнение коллективных форм проведения занятий новым содержанием, позволяющим курсантам не запоминать материал, а посредством теоретического осмысления дойти до истины самостоятельно в процессе работы с изучаемым материалом;
- необходимо включение активных методов обучения;

- широкое применение компьютерной техники, разработка современных автоматизированных обучающих курсов (программ);

- выявление курсантов, способных самостоятельно заниматься по индивидуальным планам.

Подготовка специалистов в ВООВО с учетом предложенного позволит повысить её эффективность, открывает большие возможности для личностного и профессионального развития будущих военных специалистов.

Список источников

1. Вopковицкий Г. А. Мотивация военно-профессионального самосовершенствования. М., 1994. 26 с.
2. Нигметзянова В. М., Камалеева А. Р. Педагогические и психологические особенности организации электронного обучения при изучении дисциплины САПР // Ученые записки ИСГЗ. 2018. Т. 16. № 1. С. 360–366.
3. Дьяченко В. К. Организационная структура учебного процесса и ее развитие. М.: Педагогика, 1989. 160 с.
4. Яковлева В. Н. Развитие учебного взаимодействия участников педагогического процесса как условие повышения эффективности управления самостоятельной учебной деятельностью курсантов вузов ВВ МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3(47). С. 208–214.

References

1. Volkovitsky GA. *Motivation of military-professional self-improvement*. Moscow; 1994. (In Russ.).
2. Nigmatzyanova VM, Kamaleeva AR. Pedagogical and psychological features of the organization of e-learning in the study of CAD discipline. *Scientific notes of ISGZ*. 2018;16(1):360-366. (In Russ.).
3. Dyachenko VK. Organizational structure of the educational process and its development. Moscow: Pedagogika; 1989. (In Russ.).
4. Yakovleva VN. Development of educational interaction of participants in the pedagogical process as a condition for improving the efficiency of management of independent educational activities of cadets of higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;3(47):208-214. (In Russ.).

Информация об авторах

- А. Е. Живлакова – кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков;
И. Б. Галаган – доцент, доцент кафедры тактики служебно-боевого применения подразделений.

Information about the authors

- A. E. Zhivlakova – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages;
I. B. Galagan – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tactics of service and Combat Use of Units.

Научная статья
УДК 9.93.930.85

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Александр Юрьевич Карелин^{1✉}, Шамиль Зайпулаевич Гасанханов², Олег Валерьевич Сыромятников³

^{1, 2, 3} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия

^{1✉} karelin84@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5983-2659>

³ ZEMA-01@mail.ru

Аннотация. Представленная статья посвящена анализу физической подготовки как средства формирования волевых качеств будущих офицеров. Также в статье проведен анализ, и обобщен опыт военных образовательных учреждений Росгвардии, в которых физическая подготовка, как один из основных предметов, формирующих волевые качества будущих офицеров.

Ключевые слова: волевые качества, физическая подготовка, будущие офицеры, образование

Для цитирования: Карелин А. Ю., Гасанханов Ш. З., Сыромятников О. В. Физическая подготовка как средство формирования волевых качеств будущих офицеров // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 25–31.

Original article

PHYSICAL TRAINING AS A MEANS OF FORMING THE STRONG-WILLED QUALITIES OF FUTURE OFFICERS

Aleksandr Yu. Karelin^{1✉}, Shamil Z. Gasanhanov², Oleg V. Syromyatnikov³

^{1, 2, 3} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} karelin84@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5983-2659>

³ ZEMA-01@mail.ru

Abstract. The presented article is devoted to the analysis of physical training as a means of forming the strong-willed qualities of future officers. The article also analyzes and summarizes the experience of military educational institutions of the Russian Guard, in which physical training as one of the main subjects forming the strong-willed qualities of future officers.

Keywords: strong-willed qualities, physical training, future officers, education

For citation: Karelin AYu, Gasanhanov ShZ, Syromyatnikov OV. Physical training as a means of forming the strong-willed qualities of future officers. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):25–31. (In Russ.).

Актуальность рассматриваемой темы обосновывается условиями, с которыми выпускникам военных вузов Росгвардии предстоит повседневно сталкиваться, начиная от обычного повседневного быта, служебной деятельности, несения боевого дежурства, а также при выполнении специальных и боевых задач, связанных с риском для здоровья и собственной жизни, в условиях мирного и военного времени. И от того, насколько профессиональными будут дей-

ствия и навыки, знания, полученные при обучении в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации, от того, насколько будут сформированы морально-волевые установки, будет зависеть успех в выполнении поставленных задач мирного и военного времени. От педагогического мастерства будущих офицеров будет совершенствоваться подчиненный личный состав в боевой подготовке, что в комплексе приведет к сохранению жизни

и здоровья подчиненных и повысит качество выполнения поставленных задач.

В ходе учебно-воспитательного процесса военных вузов Росгвардии, наряду с остальными учебными дисциплинами, необходимыми для дальнейшей профессиональной деятельности, такими как «Тактика служебно-боевого применения подразделений», «Автомобили, бронетанковое вооружение и техника», «Огневая подготовка», «Инженерное обеспечение», основное внимание уделяется физической подготовке, а именно полноценной реализации ее средств, среди которых основными являются физические упражнения, форм (учебные занятия, утренняя физическая зарядка, спортивно-массовая работа и т. д.) и методов (общепедагогические, специальные), способствующих в полной мере достигать цель и решать общие и специальные задачи комплексного воспитания курсанта, как будущего военного специалиста. В результате созданной и утвержденной целенаправленной системы требований к физической подготовке будущих офицеров охватывается весь период их обучения в системе военного образования [1].

Одной из основных задач войск национальной гвардии Российской Федерации, наряду с развитием основных физических качеств (сила, быстрота, выносливость) военно-прикладных, служебно-прикладных и двигательных навыков, является развитие и совершенствование базовых, необходимых в профессионально-военной деятельности волевых качеств будущих офицеров. Определяющими такую деятельность и в дальнейшем способствующими успешному решению служебно-боевых задач являются целеустремленность, как способность военнослужащего всегда достигать поставленной цели, несмотря на препятствия, встречающиеся на его пути, а также решительность, смелость, инициативность, настойчивость, позволяющие командиру умело решать поставленную задачу и руководить вверенным ему личным составом в разнообразных условиях профессиональной деятельности.

К основным средствам физической подготовки в военных вузах Росгвардии относятся физические упражнения, состоящие из движе-

ний и действий, используемых с целью улучшения физического состояния курсантов. В свою очередь, физические упражнения направлены на развитие и совершенствование физических и специальных качеств, формирование военно-прикладных и служебно-прикладных навыков у курсантов, они подразделяются на развивающие силу, быстроту, выносливость, ловкость, гибкость и формирующие военно-прикладные и служебно-прикладные навыки.

Нельзя не отметить среди выше перечисленных физических качеств выносливость, под определением которой понимается способность противостоять утомлению в процессе двигательной деятельности. Так, например, во время бега на длинные дистанции курсант сталкивается с определенными трудностями. Это борьба с волевыми мотивами, проявляющимися в естественно или искусственно созданных условиях, обусловленных характером преодолеваемых трудностей, а именно выполнением условий (преодолеть расстояние в 1, 3, 5 км с вооружением или без него) и временных показателей физических упражнений, определенных в Сборнике упражнений и нормативов по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

К средствам формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов Росгвардии можно также отнести климатические условия, способствующие закаливанию организма, развитию устойчивой нервной системы к негативным факторам служебно-боевой деятельности, гигиенические правила и нормы, позволяющие сформировать личностные установки планирования необходимых мероприятий в процессе учебной и в дальнейшем профессиональной деятельности. Выше перечисленные средства присутствуют в повседневной жизнедеятельности курсантов и отражены в распорядке дня. Соблюдение гигиенических правил и норм, определенных в распорядке дня (мытьё рук, посещение бани, принятие душа, прием пищи, сон и т. д.), способствует укреплению здоровья будущих офицеров [2].

Рассмотрим профессионально значимые волевые качества курсантов более подробно с точки зрения общего, присущего всем видам

профессиональной деятельности определения каждого из них, представим их характеристику.

Выдержка – это устойчивое проявление способности человека сдерживать свои эмоциональные проявления, подавлять импульсивные, малообдуманные эмоциональные реакции и агрессивные действия при возникновении различного рода конфликтных ситуаций. Такие, по своей сути, отрицательного характера действия могут быть прямыми физическими, косвенными физическими, прямыми вербальными и косвенными вербальными. Выдержка позволяет затормозить действия, мысли, чувства, которые могут быть оценены достаточно неадекватно в сложившейся ситуации. Выдержка способствует самосдерживанию от импульсивного поведения в эмоционально напряженной обстановке.

Решительность большинством авторов определяется как умение принимать и претворять в жизнь быстрые, твердые и обоснованные решения. Решительность проявляется в выборе доминирующего мотива, в выборе правильных действий, в выборе адекватных средств достижения цели. Внешне решительность наблюдается в отсутствии колебаний и может казаться, что такой человек легко и свободно выбирает единственное правильное решение и пути выхода из какой-либо экстремальной ситуации. В большинстве случаев решительность связана с временем принятия решения в альтернативной ситуации, когда есть выбор, это время у всех людей различно, причем, отмечается стабильность этих различий. Однако она может проявляться и в безальтернативной ситуации, когда человек уже точно знает, что необходимо сделать, но скорость ее проявления в таком случае должна определяться как максимальная.

Один из важных моментов, встречающийся в определениях решительности и вызывающий противоречия – это своевременность принимаемых решений. Данная характеристика может иметь место только при жестком ограничении времени на принятие решения. В остальных случаях важна не своевременность, а быстрота принятия решения. Еще одна характеристика этого волевого качества относительно военно-профессиональной специфики – это понимание

решительности как принятия наиболее правильного в конкретной ситуации решения. Правильность или неправильность принятого решения является определением мыслительной деятельности, адекватности понимания ситуации и полученной информации. Решительность, как волевая характеристика личности военнослужащего, чаще всего проявляется при неуверенности в правильности принимаемого решения, когда от этого решения многое зависит как для него самого, так и для воинского коллектива. В основе решительности лежит волевое усилие, направленное на преодоление имеющихся сомнений, личностное прекращение колебаний, означающее то, что проявление решительности связано с высшей степенью обдуманности принимаемого решения.

Смелость – это способность человека подавлять защитные реакции, возникающие при страхе, и эффективно управлять своими действиями и поведением. Проявление в наивысшей степени этого волевого качества необходимо каждому, без исключения, военнослужащему. При более конкретном исследовании этого волевого качества выяснилось, что смелость проявляется не в отсутствии страха, а в адекватной способности управлять своими действиями и поведением, не поддаваясь панике и желанию в кратчайшие сроки избежать опасной ситуации. Непонимание опасности не свидетельствует о смелости: если страх не возникает, то человеку не требуется его преодолевать.

Волевое качество «смелость» определяется некоторыми синонимичными понятиями, имеющими непосредственное отношение к военной деятельности – это «бесстрашие», «отвага», «мужество», «героизм», «храбрость», «доблесть». Близким понятием смелости исследователями считается бесстрашие, выделяется три его формы: смелость, храбрость и отвага. Более обширно каждое из этих форм описывается следующим образом: смелый человек – тот, который выполняет задание, зная о его опасности; храбрость связана с эмоциональным переживанием боевого побуждения; отвага достигается в процессе достижения общественно значимой цели.

Дисциплинированное поведение курсанта любого курса обучения в военных вузах Росгвардии предполагает соблюдение заведенного порядка, вследствие чего его поведение принимает упорядоченный характер, что обеспечивает совместную и плодотворную деятельность в воинских коллективах, а также функционирование социальных организаций. Дисциплинированное поведение курсантов военных вузов приводит к формированию дисциплинированности как черты личности, в основе которой лежит стремление и его умение управлять своим поведением в соответствии с поставленными задачами. Базовой основой дисциплинированности является умение подавлять свои желания, подчинять свое поведение необходимости, требуемой в конкретной ситуации [3].

Дисциплинированность проявляется также в умении и способности личности курсанта к такому упорядочиванию своих действий, которое обеспечивает максимальную эффективность служебной и боевой деятельности. В процессе такого упорядочивания человеку часто приходится комплексно проявлять различные волевые качества. Дисциплинированность обычно определяется как умение личности планировать свои действия и поступки, умение руководствоваться этими планами в деятельности, в поведении. Дисциплинированность связана с планированием своих действий и продумыванием того, какие средства нужны для достижения цели [4].

Настойчивость – это длительное систематическое проявление воли в процессе стремления человека к достижению отдаленной по времени цели, несмотря на возникающие препятствия и трудности. Настойчивость больше всего отражает целеустремленность военнослужащего, являясь одним из объективных качеств целенаправленного поведения. Реализуется настойчивость через многократное проявление терпеливости и упорства в учебной и служебно-боевой деятельности курсанта. Это приводит к отождествлению этих волевых качеств. Проявление настойчивости в значительной мере зависит от степени уверенности военнослужащего в достижимости отдаленной цели, от мотивации достижения, от наличия волевых установок

на преодоление затруднений. Настойчивость особенно проявляется тогда, когда работа трудна, неинтересна, тяжела.

Настойчивость способствует личности курсанта в длительном противодействии неблагоприятным или негативным факторам, препятствующим достижению поставленной цели в определенный отрезок времени. Она также проявляется с того момента, когда военнослужащий начинает испытывать внутреннее препятствие физиологического характера и начинает его переживать. При физической и интеллектуальной работе таким переживанием является ощущение усталости.

Волевое качество «настойчивость» также проявляется и в ситуации ожидания военнослужащим желаемого. При его проявлении мобилизация ресурсов осуществляется по механизмам инициативной регуляции, что также связано с принуждением, но только с исключительным его видом – самопринуждением и самопобуждением к общественно значимой деятельности, которая и является одной из форм активного самовыражения личности курсанта [5].

Определяющим волевым качеством каждого курсанта является целеустремленность, ведь только в случае правильной постановки личностных ориентиров и мотивов выполнения возложенных на него служебно-боевых задач, их успешное достижение представляется возможным. В научно-исследовательской литературе уделяется особое внимание его характеристике и роли, занимаемой в волевом действии.

Целеустремленность – это сознательная направленность личности на достижение ближайшей или отдаленной по времени цели. Целеустремленность может быть связана с увлеченностью своим делом, вследствие чего она поддерживается интересами, эмоциональной привлекательностью выполняемой деятельности, отсутствие же такого интереса связано с отсутствием целеустремленности. Целеустремленность поддерживается достижением поэтапных целей. Такое положение характерно для этого волевого качества, так как целеустремленный военнослужащий всегда опирается на общую, часто отдаленную задачу и подчиняет

ей свою как объективную, так и субъективную цель. В большинстве случаев возникает конфликт между долгосрочной доминантой, отражающей целеустремленность, и ситуативными интересами, желаниями, потребностями, снижающими ее активность.

Целеустремленность определяется также стремлением достичь желаемого или необходимого, в том числе и успеха в служебной деятельности, вопреки имеющимся трудностям и неудачам. Это волевое качество связано со стремлением во что бы то ни стало оперативно, в максимально короткие сроки достичь цели. У курсантов младших курсов обучения целеустремленность наиболее конкретно характеризуется определенным проявлением воли, в основе которого длительное сохранение и повышение энергии, а также личностные активности в борьбе за достижение цели и преодоление многих, в том числе, неожиданно возникающих препятствий различной степени трудности. Это качество характеризуется проявлением волевых усилий при решении не только двигательных, но и интеллектуальных задач [6].

В ходе учебно-воспитательного процесса в военных вузах Росгвардии физическая подготовка курсантов организуется и проводится в следующих формах: учебные занятия, утренняя физическая зарядка, физическая тренировка в процессе служебно-боевой деятельности, спортивно-массовая работа, самостоятельная физическая тренировка, инструктивные занятия (инструктажи).

На учебных занятиях курсанты совершенствуют свои физические качества, а также получают методические навыки в проведении подготовительной, основной и заключительной части занятия, которые необходимы будущему офицеру в воспитании и обучении своих подчиненных. На утренней физической зарядке курсанты совершенствуют помимо методических навыков, навыки в управлении личным составом, что способствует формированию лидерских качеств будущих офицеров.

Утренняя физическая зарядка в военных вузах Росгвардии является одной из основных форм физической подготовки. В зависимости от температуры окружающей среды определяется

форма одежды для утренней физической зарядки с целью закаливания организма, что в будущем способствует выполнению поставленных задач мирного и военного времени в различных климатических условиях, что напрямую отражается в повышении уровня проявлений определяющих профессиональную деятельность волевых качеств курсантов.

Спортивно-массовая работа наряду с выше указанными формами физической подготовки направлена на физическое развитие и совершенствование волевых качеств и предназначена для организации и проведения физкультурно-спортивных мероприятий, повышения физической подготовленности и спортивного мастерства, организации досуга и пропаганды здорового образа жизни будущих офицеров.

Основными условиями реализации средств и форм физической подготовки в системе учебно-воспитательного процесса являются педагогические условия: непрерывность, последовательность. Начиная с первого курса обучения курсанты военных вузов Росгвардии овладевают навыками в индивидуальных и коллективных действиях при передвижении по пересеченной местности в пешем порядке и на лыжах с преодолением естественных и искусственных препятствий, в метании гранат на точность и дальность, в прикладном плавании, владением боевыми приемами и действиями в средствах индивидуальной бронезащиты и активной обороны.

У курсантов третьих и старших курсов, помимо выше перечисленных навыков, формируется готовность к ведению боевых схваток с численно превосходящим противником, в средствах индивидуальной бронезащиты и активной обороны, в условиях ограниченного пространства, воспитывается сплоченность, и развиваются навыки в коллективных действиях на фоне физических и нервно-психических нагрузок, формируются необходимые морально-волевые качества, требуемые для обеспечения профессиональной деятельности будущих офицеров, весь этот процесс формирования данных качеств непрерывен на протяжении всего периода обучения. Последовательность реализации выше указанных средств и форм физиче-

ской подготовки основывается на методических подходах в обучении курсантов.

Таким образом, физическая подготовка в Росгвардии всегда была и остается основным элементом боевой готовности военнослужащих, который способствует выполнению учебно-боевых и служебных задач, а также одним из направлений повышения боеспособности войск национальной гвардии.

На современном этапе формирования и развития Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, расширения и усложнения круга задач, стоящих перед войсками, достижение цели в подготовке офицерских кадров, физически и морально подготовленных, становится еще более актуальной.

Востребованность выпускников военных вузов во всей структуре войск национальной гвардии, помимо воинских подразделений, где есть личный состав, а также в отдельных подразделениях, где отсутствуют подчиненные, предъявляет совершенно новые требования к организации физической подготовки как средству формирования морально-волевых качеств будущих офицеров.

Служебно-боевая деятельность офицерского состава войск национальной гвардии Российской Федерации в мирное и военное время характеризуется высокими физическими нагрузками и устойчивыми морально-волевыми качествами и связана с постоянной готовностью к выполнению служебно-боевых (служебных) задач. Курсанты военно-образовательных учреждений Росгвардии несут личную ответственность, наряду с профессорско-преподавательским составом, за свою физическую подготовленность и обязаны систематически заниматься физическими упражнениями [7].

В соответствии с предназначением и задачами войск национальной гвардии каждый бу-

дущий офицер должен обладать, прежде всего, необходимыми военно-прикладными, служебно-прикладными (прикладными) двигательными навыками по профессиональному предназначению на основе формирования высокого уровня физической подготовленности и развития основных физических качеств – выносливости, силы, быстроты и ловкости, уверенным владением боевыми приемами. Независимо от специальности, личный состав должен быть в постоянной физической готовности к выполнению служебно-боевых (служебных) задач, отличаться хорошим самообладанием, умело использовать приемы рукопашного боя, эффективно вести схватку с вооруженным противником (преступником), а также применять физическую силу и боевые приемы в отношении лиц, совершающих правонарушение.

Волевые качества имеют особое значение в служебной и боевой деятельности офицера: без проявления волевых качеств офицер не сможет успешно решать сложные и трудные задачи, связанные с преодолением различных препятствий и задач. Все более сложный характер обучения, воспитания, развития и психологической подготовки курсантов к выполнению ответственных и сложных задач, стоящих перед будущими офицерами, заставляет выпускника военного вуза Росгвардии быть высококвалифицированным профессионалом, компетентным руководителем, педагогом и квалифицированным воспитателем.

Таким образом, средства физической подготовки способствуют решению задач, определенных в Наставлении по физической подготовке в войсках национальной гвардии Российской Федерации, а также формированию необходимого уровня морально-волевых качеств будущих офицеров.

Список источников

1. Васильев Б. Ю., Милованова Н. Г. Возможности учебных дисциплин в формировании морально-волевых качеств у курсантов военного вуза // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2016. № 1. С. 33–40.
2. Буриков А. В. Физическая подготовка курсантов в военном учебном заведении // Эпоха науки. 2019. № 19. С. 114–118.

3. Славко А. Л., Платонов Д. А. Аналитико-теоретические подходы к концептуальному определению места и роли физической культуры и спорта в нравственном развитии личности курсанта // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 365–367.

4. Алещенко М. В. Дисциплинированность как свойство характера военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 2-2. С. 12–15.

5. Васильев Б. Ю. Методы формирования морально-волевых качеств у курсантов военных вузов // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 77–83.

6. Утюганов А. А. Место и роль ценностно-смысловых ориентаций личности в системе профессионально-важных качеств офицеров войск национальной гвардии // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2017. № 1 (39). С. 115–123.

7. Суслов Д. В., Лопуха Т. Л., Страбыкин А. Г. Развитие профессиональной ответственности курсантов младших курсов военного вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2017. № 1 (25). С. 111–118.

References

1. *Actual problems of physical training of power structures. 2010;5(2):209.* Saint Petersburg: Military Institute of Physical Culture of the Ministry of Defense of the Russian Federation; 2010. (In Russ.).

2. Vasiliev BYu, Milovanova NG. The possibilities of academic disciplines in the formation of moral and volitional qualities in cadets of a military university. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University.* 2016;1:33-40. (In Russ.).

3. Gozhikov VYa, Kazakova LP, Karayani AG. [et al.]. *Psychological and pedagogical conditions for the formation of military-professional identity of future officers in a military university.* Moscow: Military University; 2018. (In Russ.).

4. Ilyin EP. *Psychology of will.* Saint Petersburg: Piter; 2009. (In Russ.).

5. Kalmanovich BL. *Formation of sports and physical potential of cadets of military universities in educational and military-professional activities [dissertatijn].* Kazan; 2010. (In Russ.).

6. Osminin VM. *Formation of the personality of a cadet of an educational institution of the FSB of Russia of a borderline profile by means of physical culture.* Khabarovsk; 2009. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Карелин – старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта;

Ш. З. Гасанханов – старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта;

О. В. Сыромятников – кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры физической подготовки и спорта.

Information about the authors

A. Y. Karelin – Senior Lecturer of the Department of Physical Training and Sports;

Sh. Z. Hasankhanov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training and Sports;

O. V. Syromyatnikov – Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Physical Training and Sports.

Научная статья
УДК 378.6

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ НАГЛЯДНО-ОБРАЗНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЧУВСТВА ПАТРИОТИЗМА У КУРСАНТОВ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Сергей Николаевич Кипреев

Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, komissar1917@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы формирования чувства патриотизма у обучающихся образовательных организаций МВД России. Проанализированы особенности данного процесса, обозначены актуальные задачи процесса формирования чувства патриотизма и перспективы использования средств наглядно-образного информационного материала для этого. Показана особая роль патриотического актива в воспитании чувства патриотизма у курсантов-полицейских.

Ключевые слова: ценности личности, полиция, образовательная организация, курсанты, наглядно-образный информационный материал, чувство патриотизма, духовно-нравственные ценности

Для цитирования: Кипреев С. Н. Использование средств наглядно-образного информационного материала для формирования чувства патриотизма у курсантов учебных учреждений полиции // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 32–35.

Original article

THE USE OF VISUAL AND FIGURATIVE INFORMATION MATERIAL FOR THE FORMATION OF A SENSE OF PATRIOTISM AMONG CADETS OF POLICE EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Sergey N. Kipreev

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, komissar1917@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of forming a sense of patriotism among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The features of this process are analyzed, the actual tasks of the process of forming a sense of patriotism and the prospects for using the means of visual and figurative information material for this are outlined. The special role of the patriotic asset in fostering a sense of patriotism among police cadets is shown.

Keywords: personal values, police, educational organization, cadets, visual and figurative information material, sense of patriotism, spiritual and moral values

For citation: Kipreev SN. The use of visual and figurative information material for the formation of a sense of patriotism among cadets of police educational institutions. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):32–35. (In Russ.).

Сегодня, в эпоху информационного общества перед современной педагогической наукой назрел вопрос об использовании современных форм патриотического воспитания молодежи. «Сейчас наступает период возрождения патриотических ценностей. Указанный период вызван геополитической ситуацией и информационной революцией, происходящей в мире» [1].

Одной из первоочередных задач в нашей стране является формирование высокого патри-

отического настроения молодежи. Актуальна эта задача для процесса подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов в образовательных организациях МВД России. Патриотизм в нашем обществе сегодня рассматривается в качестве принципа, цели воспитания и процесса, осуществляющегося в течение всего периода обучения.

«В Российской Федерации собственно патриотическое воспитание занимает одно из стра-

тегических направлений в образовательном процессе высших учебных заведений» [2].

Закон об образовании формулирует термин «воспитание» как деятельность, которая направлена на «развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [3]. Как мы видим, согласно приведенному выше руководящему документу, в воспитании обучающихся одно из ключевых мест занимает процесс формирования чувства патриотизма, который должен осуществляться на основе духовно-нравственных ценностей.

В современном обществе существуют угрозы, которые возможно купировать с помощью правильно сформированного чувства патриотизма. Такими угрозами считается наличие у людей экстремистских взглядов, антигосударственного мировоззрения, шовинизма, крайнего национализма и сектантского мировоззрения.

В образовательной сфере необходимым является «решение задач формирования мировоззрения молодого человека, как системы взглядов, убеждений, идеалов, в основе которых лежит знание исторического наследия российского народа. Наиболее важным в этой связи является осуществление привязанности знаний к ценностям личности. Только в этом случае можно избежать профанации в патриотическом воспитании, поверхностности суждений и шапкозакидательства. Без создания смысловых конструкций личности, регулирующих её поведение, формирование патриотической позиции невозможно» [4].

Современное информационное пространство переполнено негативным содержанием,

разлагающим духовно-нравственные скрепы нашего общества, противостоящим традиционным семейным ценностям и идеалам русского мира.

По мнению Н. А. Менчинской, «без контакта с реальным миром в форме созерцания, наблюдения, выполнения предметных действий, что сопровождается созданием наглядных образов» [5] невозможно сформировать чувство патриотизма. Далее она говорит, что: «сигнал преподавателю об усилении роли наглядно-образных или рационально-вербальных элементов в процессе обучения должен исходить из практики на основе содержательного анализа» [5], что должно делаться посредством чувственного познания, которое существует в форме наглядных образов восприятия информационного материала.

«Наглядность должна служить средством формирования компонентов мыслительной деятельности в форме образов, развития умений оперировать ими и включать их в более сложные структуры мышления» [5].

Сегодня большую часть работы с личным составом по патриотическому воспитанию в органах внутренних дел выполняют воспитательные отделы, которые при высоком уровне подготовки личного состава к выполнению своих обязанностей имеют относительно небольшой штат. Непосредственным проводником и исполнителем управленческих решений в образовательных организациях МВД России является курсовое командное звено – это начальник курса и его заместитель, а также командир взвода курсантов.

В ходе повседневной жизнедеятельности курсантов именно работа командиров имеет особое значение. На личность человека способны оказывать наибольшее влияние те люди, с которыми у него происходит наибольшее количество социальных контактов. Важное место занимают отношения подчинения. Именно командир взвода наиболее близок к подчиненным, так как звено заместителей начальников курсов и начальников курсов согласно своим должностным обязанностям

Используя методики М. Рокича, Дж. Морено, различные авторские анкеты и опросники, а

также метод личных наблюдений и проводя индивидуальную беседу, командиры взводов могут определить, каким образом происходят взаимоотношения между членами курсантского коллектива, кто является лидером, социально активной личностью и оказывает влияние на сокурсников.

Необходимо формировать патриотический актив, причем это должны быть инициативные группы, создаваемые в подразделениях на неформальной основе, но организуемые и поддерживаемые руководством образовательной организации.

Самым основным недостатком, который может нивелировать результаты работы по патриотическому воспитанию, является формальное отношение должностных лиц к проводимой работе. Те, кто проводят работу по патриотическому воспитанию личного состава, должны любить её и получать удовольствие от её проведения. Главной причиной формализма является непонимание смысла патриотической работы и ее значения для государства и личности человека. Отсутствие ответственности должностных лиц и слабый контроль за проведением патриотической работы приводит к ослаблению эффективности процесса формирования чувства патриотизма.

В современной системе воспитания курсантов образовательных организаций МВД России указанные выше недостатки не имеют место

быть, благодаря отлаженно функционирующей системе воспитания, которая проверена временем. Чувство патриотизма и развитая система духовно-нравственных ценностей для сотрудников полиции являются нормой. Об этом свидетельствует отсутствие в среде обучающихся в образовательных организациях органов внутренних дел лиц, являющихся приверженностями запрещенных в Российской Федерации организаций.

Благодаря использованию средств наглядно-образного информационного материала для формирования чувства патриотизма, повышается его эффективность. «Наглядные пособия выполняют информационную, образовательную, воспитательную функции, обеспечивая в процессе обучения непосредственное (чувственное) ознакомление с учебным материалом, передавая явления окружающего мира такими, какими они существуют в действительности» [6, 7].

Проверка результативности патриотической работы, проводимой командирами курсантских подразделений, должна осуществляться системно, комплексно и регулярно уполномоченными на это лицами. Именно системность работы по формированию чувства патриотизма является тем фактором, без которого эта работа была бы бессмысленна и неэффективна.

Список источников

1. Кораблев С. Е. Сущностная специфика патриотизма у курсантов МВД России // Право и образование. 2019. № 9. С. 121–130.
2. Арутюнян Т. Г., Власов В. А. Правовые основы взаимосвязи физического, патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5(185). С. 26–28.
3. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 05.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Аронова Е. Ю., Боровик О. Г. Молодежные форумы как средство формирования патриотической позиции личности молодого человека // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2019. № 7. С. 261–268.
5. Менчинская Н. А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития. М.: МПСИ; Воронеж: Модэк, 2004. 511 с.
6. Бурлака С. Д., Двадненко М. А., Привалова Н. М. Наглядные пособия в современном образо-

вательном пространстве // Международный журнал экспериментального образования. 2017. № 4-2. С. 171–172.

7. Усольцев А. П., Шамало Т. Н. Наглядность и ее функции в обучении // Педагогическое образование в России. 2016. № 6. С. 102–109.

References

1. Korablev SE. The essential specificity of patriotism among cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Law and Education*. 2019;9:121-130. (In Russ.).

2. Harutyunyan TG, Vlasov VA. Legal bases of interrelation of physical, patriotic and spiritual and moral education of the younger generation. *Law and the State: theory and practice*. 2020;5(185):26-28. (In Russ.).

3. Federal Law of the Russian Federation of 29th December, no. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th November 2022]. (In Russ.).

4. Aronova EYu, Borovik OG. Youth forums as a means of forming a patriotic position of a young person's personality. *Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: materials of the All-Russian Scientific and practical conference*. Krasnodar; 2019;7:261-268. (In Russ.).

5. Menchinskaya NA. *Problems of education, upbringing and mental development*. Moscow: Moscow Psychological and Social University; Voronezh: Modek; 2004. (In Russ.).

6. Burlaka SD, Dvadenko MA, Privalova NM. Visual aids in the modern educational space. *International Journal of Experimental Education*. 2017;4-2:171-172. (In Russ.).

7. Usoltsev AP, Shamalo TN. Visibility and its functions in teaching. *Pedagogical education in Russia*. 2016;6:102-109. (In Russ.).

Информация об авторе

С. Н. Кипреев – адъюнкт кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

Information about the author

S. N. Kipreev – Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

Научная статья
УДК 378

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Николай Михайлович Можяев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, mozhaevm@bk.ru

Аннотация. В статье освещается моделирование процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности. Обращается внимание на работы учёных, занимающихся заявленной проблемой, выделяются основные элементы в структуре готовности курсантов к педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, готовность к педагогической деятельности, компоненты готовности, процесс формирования готовности, моделирование процесса формирования готовности

Для цитирования: Можяев Н. М. Особенности моделирования процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 36–41.

Original article

FEATURES OF MODELING THE PROCESS OF FORMATION OF CADETS' READINESS TO PEDAGOGICAL ACTIVITY

Nikolay M. Mozhaev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
mozhaevm@bk.ru

Abstract. The article describes the concept of «readiness of students to teaching». Attention is drawn to the work of scientists involved in alleged problem, highlights the major elements in the structure of the readiness of students to teaching.

Keywords: pedagogical activity, readiness for pedagogical activity, components of readiness, the process of formation of readiness, modeling of the process of formation of readiness

For citation: Mozhaev NM. Features of modeling the process of formation of cadets' readiness to pedagogical activity. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):36–41. (In Russ.).

В данной статье мы рассмотрим некоторые вопросы, связанные с моделированием процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности. Разработка и создание модели являются относительно самостоятельными и важными этапами исследования и исследовательского проектирования и относятся к методологическим процедурам. В связи с этим важно отметить, что познание свойств и отношений окружающего мира осуществляется

на основе моделирования. Изучение педагогических закономерностей Н. М. Борытко, В. С. Ильин и другие рассматривают как моделирование педагогических процессов, явлений или систем объектов путем построения и изучения их моделей [1, 2]. Это позволяет остановиться на рассмотрении понимания сути моделирования и модели.

Термин «модель» произошел от латинского слова *modus, modulus* (мера, образ, способ), и

его первоначальное значение было связано со строительством. В. А. Штофф под моделью понимает мысленно или практически созданную структуру, воспроизводящую ту или иную часть действительности в упрощенной (идеализированной или схематизированной) и наглядной форме [3]. В то же время модель исследуемого объекта строится для его познания и открытия объективных закономерностей, то есть выступает как средство научного познания [4, 5].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил заключить, что под моделью понимается описательный аналог, отражающий основные характеристики изучаемого объекта педагогической действительности. Например, при создании обобщенного образа будущего специалиста определенного профиля, по мнению В. Г. Соколова, модель будущего специалиста, прежде всего, должна включать в себя описание специалиста, как описание объективных психолого-педагогических требований профессии [6]. В. П. Жуковский особым компонентом модели готовности к педагогической деятельности отмечает наличие сформированности у педагога системы компетенций, позволяющих ему совершать обоснованные действия в конфликтной ситуации [7]. С. В. Ценцера в предложенную инновационную вариативную модель интегрирует методику отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации [8]. Он же предлагает модель системы профессионально-важных качеств личности офицера, условно включающую три уровня: базовые профессиональные, профессионально-специфические и морально-психологические качества [9]. Исследователь А. Н. Леонтьев модель будущего специалиста видит как отражение учебных планов, программ и других документов, регламентирующих учебный процесс в вузе. При построении соответствующей модели он предполагает установление:

- а) функциональной сущности специалиста;
- б) широты его профессионального профиля;
- в) экспертных оценок и прогнозов;
- д) схемы учебных дисциплин с учетом их объема и соотношения [10].

Мнения вышеназванных авторов полезны для нашего исследования в плане требований к подготовке специалиста – будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации. Это связано с тем, что модель будущего офицера представляется не только аналогом его сегодняшней деятельности, но и включает в себя прогностические данные развития выпускника военного вуза в ближайшей перспективе. А это свидетельствует о том, что разрабатываемая нами модель формирования готовности курсантов к педагогической деятельности должна создаваться на основе психолого-педагогического анализа подготовки будущих офицеров войск национальной гвардии с учетом перспектив развития их профессиональной деятельности. Это является необходимым как для оценки степени соответствия профессиональным, моральным и нравственным требованиям к профессии офицера войск национальной гвардии, так и для прогноза изменений самой педагогической деятельности в профессии военного и их учета в формировании готовности к ней.

Эти изменения необходимо учитывать, своевременно реагировать на них посредством оперативного проведения конкретных мероприятий по корректировке целей подготовки, учебных планов и образовательных программ, содержания той или иной учебной дисциплины и выбора наиболее оптимальных методов, форм и средств обучения в достижении обозначенных целей, организации контроля за усвоением содержания, а также по совершенствованию учебно-материальной базы, теоретической и практической части обучения, улучшению методики работы профессорско-преподавательского состава и командиров. В результате это даст возможность создать модель формирования готовности курсантов к педагогической деятельности в контексте современных требований, предъявляемых к профессиональной деятельности будущих офицеров, которые в свою очередь непосредственно связаны с социально-политическими изменениями, происходящими в стране и во всем мире.

Работа командного и профессорско-преподавательского состава в этом случае будет строиться, во-первых, на разрешении несоответствия

между потребностью общества в офицере, готовом к педагогической деятельности, и действительным состоянием военного сообщества. Во-вторых, между новыми тенденциями в развитии современного военного образования и неадекватностью практики подготовки курсантов к их реализации в будущей профессиональной деятельности. В-третьих, между требованиями образовательной практики к организации профессиональной подготовки в военном вузе с целью знакомства и овладения педагогической деятельностью курсантами и несовершенством деятельности педагога в этом направлении. В-четвертых, между новым типом профессиональной деятельности будущего офицера войск национальной гвардии, ориентированной на использование в ней разнообразных видов педагогической деятельности, и неготовностью его к их применению после окончания учебного заведения. Поэтому на первый план выдвигается задача совершенствования профессиональной деятельности будущего офицера, а именно, необходимость разработки модели формирования готовности курсантов к педагогической деятельности с учетом их индивидуальности, самобытности, субъектного опыта.

С общенаучных позиций моделирование трактуется как воспроизведение характеристик некоторого объекта на другом объекте, специально созданном для его изучения, который при этом называется моделью [11]. В то же время отмечается, что некоторый объект, для того чтобы быть моделью другого объекта, называемого оригиналом, должен отвечать следующим условиям:

- 1) быть системой;
- 2) находиться в некотором отношении сходства с оригиналом;
- 3) в определенных параметрах отличаться от оригинала;
- 4) в процессе исследования замещать оригинал в определённых отношениях;
- 5) обеспечивать возможность получения нового знания об оригинале в результате исследования.

Вместе с тем, некоторые исследователи, использующие метод моделирования, отмечают, что педагогическое моделирование обладает определённой спецификой:

а) оно представляет собой педагогическую деятельность, реализуемую в условиях педагогического процесса;

б) его цель состоит не столько в получении новой информации, сколько в совершенствовании образовательного процесса;

в) его объекты не являются материальными;

г) его результат – развивающийся, динамический объект.

Отметим, что последний пункт в реализации модели формирования готовности курсантов к педагогической деятельности реализуется посредством включения элементов развивающего обучения, обеспечивающих их гармоничное развитие, формирование у них знаний о сущности педагогической деятельности и умений ее осуществления.

Обозначенные выше методологические положения позволяют применить метод моделирования и в качестве цели определить получение модели процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности, которая является элементом системы профессиональной подготовки курсантов, обладает всеми её признаками, может использоваться в реальном образовательном процессе военного института войск национальной гвардии Российской Федерации и имеет достаточное информационно-документальное сопровождение.

Достижение этой цели возможно только в том случае, если обозначенная модель обладает определенными свойствами, главными из которых, как нам представляется, являются адекватность, динамичность, целостность и управляемость. Адекватность в общем виде понимается как степень соответствия изучаемого объекту его отражения. При создании модели необходимо стремиться к достижению максимального соответствия между педагогической деятельностью и формируемой на ее основе готовности к ней. Несоблюдение этого требования, несомненно, приведет к искажению модели, что в свою очередь приведет к искажению результатов. Динамичность понимается как периодическая воспроизводимость модели, благодаря чему может быть достигнуто непрерывное отражение в ней происходящих изменений в системе высшего военного образования. Целостность осно-

вана на единстве функций всех элементов (компонентов) модели. Управляемость рассматривается как один из видов управления информационными процессами приобщения курсантов к социальному опыту общества в период их профессиональной подготовки.

Мы соглашаемся с автором Н. Ф. Талызиной, которая отмечает, что наличие свойств модели может быть обеспечено лишь при конструировании ее на определенных принципах, в качестве основных из которых являются: эмпиричность, непосредственность изучения объекта, полнота отражения и анализа объекта [12].

Введение принципа эмпиричности невозможно без изучения деятельности войск национальной гвардии, исходя из чего была изучена специфика подготовки курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации и собственно сама педагогическая деятельность.

Принцип непосредственности изучения объекта требует, чтобы объект изучался прямо, без промежуточных этапов. Например, если объект познается или оценивается с помощью экспертов, то такое исследование уже является опосредованным, поскольку между объектом и измерителем находится промежуточное звено, вносящее искажения содержательного характера. Данный принцип был использован нами при проведении диагностики готовности курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации к педагогической деятельности.

Изучение любого объекта начинается с выделения конкретных характеристик. Процесс их выделения детерминируется принципами формирования модели и переводимостью этих данных на язык образовательного процесса.

Для успешного решения задачи разработки модели формирования готовности курсантов к педагогической деятельности наряду с изучением их деятельности становится необходимым также и изучение личности курсанта, как будущего командира, так как нравственные качества, свойства, индивидуально-психологические особенности в значительной степени влияют на успешность выполнения поставленных задач. Если отсутствие необходимых качеств проявляется в процессе профессиональной деятельности, от этого страдает не только отдельный во-

еннослужащий, но и воинский коллектив в целом. Важность введения указанных характеристик в модель, с точки зрения коррекции образовательного процесса, также очевидна, поскольку именно в вузе войск национальной гвардии Российской Федерации необходимо оптимизировать систему подготовки, которая обеспечит оптимальное соотношение между желаниями и возможностями курсантов военных институтов и потребностями общества в целом. Таким образом, в сфере деятельности будущего офицера войск национальной гвардии Российской Федерации появляются два автономных объекта изучения – личность специалиста и его деятельность.

Итак, рассмотрение сути модели и моделирования позволит нам составить более полный и обоснованный прогноз исследуемого процесса формирования готовности курсантов к педагогической деятельности, оптимизировать траекторию его движения к результату. Тогда создаваемая нами модель должна стать рабочим инструментом, позволяющим отчетливо увидеть внутреннюю структуру изучаемого процесса с выделением в нем наиболее важных компонентов и отношений, систему влияющих на нее факторов, ресурсное обеспечение его развития, и выполнять присущие ей следующие функции: помочь понять суть, объяснить изучаемое, предвидеть результаты функционирования системы, обнаруживать «точки роста», разрывы в логической цепи поиска, проблемные зоны, а также производить прогностическую оценку возможных вариантов улучшения и обновления системы.

Таким образом, моделирование формирования готовности курсантов к педагогической деятельности понимается в нашей статье как создание идеального образа процесса, его количественных и качественных поэтапных изменений в готовности курсантов к педагогической деятельности, протекающих в организованной военным вузом войск национальной гвардии Российской Федерации профессиональной подготовке, и представленного в виде схемы, отображающей и воспроизводящей структуру, взаимосвязи и отношения между компонентами данного процесса.

Список источников

1. Борытко Н. М. Пространство воспитания: образ бытия: монография / науч. ред. Н. К. Сергеев. Волгоград, 2000. 225 с.
2. Ильин В. С. Формирование личности школьника: целостный процесс. М.: Педагогика, 2004. 144 с.
3. Штофф В. А. Моделирование и философия. М.-Л.: Наука, 1996. 301 с.
4. Морозов К. Е. Материалистическое моделирование в научном познании. М.: Наука, 2009. 212 с.
5. Уемов А. И. Логические основы метода моделирования. М.: Мысль, 1971. 312 с.
6. Соколов В. Г. Гражданское право: учеб. пособие. Сыктывкар, 2001. 107 с.
7. Жуковский В. П., Ценцера С. В., Жуковская Н. А. Готовность педагога к управлению конфликтами в образовательной среде в ракурсе теоретического анализа // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2019. № 2(18). С. 112–116.
8. Методика отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Ценцера [и др.]. Саратов: СВКИ ВНГ РФ, 2022. 82 с.
9. Ценцера С. В. Психолого-педагогические основы формирования у курсантов профессиональных качеств, командных и методических навыков // Мир науки, культуры, образования. – 2020. № 3(82). С. 172–174. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00502.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 2007. 304 с.
11. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева. М.: Сов. энциклопедия, 2019. 840 с.
12. Талызина Н. Ф. Технологию обучения и ее место в педагогической теории // Современная высшая школа. 2007. № 1. С. 91–96.

References

1. Borytko NM, Sergeev NK. (ed.) *The space of education: the image of being*. Volgograd; 2000. (In Russ.).
2. Ilyin VS. *The formation of a student's personality: a holistic process*. Moscow: Pedagogika; 2004. (In Russ.).
3. Shtoff VA. *Modeling and philosophy*. Moscow-Leningrad: Nauka; 1996. (In Russ.).
4. Morozov KE. *Materialistic modeling in scientific cognition*. Moscow: Nauka; 2009. (In Russ.).
5. Uemov AI. *Logical foundations of the modeling method*. Moscow: Mysl; 1971. (In Russ.).
6. Sokolov VG. *Civil law*. Syktyvkar; 2001. (In Russ.).
7. Zhukovsky VP, Tsentserya SV, Zhukovskaya NA. Teacher's readiness to manage conflicts in the educational environment from the perspective of theoretical analysis. *Bulletin of the Saratov Regional Institute of Education Development*. 2019;2(18):112-116. (In Russ.).
8. Tsentserya SV, et al. *Methods of selection and training of officers and employees appointed to the main leadership (command) positions in the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation; 2022. (In Russ.).
9. Tsentserya SV. Psychological and pedagogical foundations of the formation of professional qualities, team and methodological skills among cadets. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya*. 2020;3(82):172-174. DOI 10.24411/1991-5497-2020-00502.
10. Leontiev AN. *Activity. Conscience. Personality*. Moscow: Politicheskoe izdatelstvo; 2007. (In Russ.).

11. Ilyichev L.F. (ed.) *Philosophical Encyclopedic Dictionary*. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija; 2019. (In Russ.).

12. Talyzina NF. Teaching technology and its place in pedagogical theory. *Modern higher school*. 2007;1:91-96. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. М. Можяев – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью.

Information about the author

N. M. Mozhaev – Candidate of Pedagogical Sciences, Senior Lecturer of the Department of Management of Daily Activities.

Научная статья
УДК 37. 011

РАЗВИТИЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ИНСТИТУТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА»

Виталий Алексеевич Отрыжко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, renehuf@bk.ru

Аннотация. Осложнение военно-политической обстановки в мире, объявление частичной военной мобилизации в стране и необходимость подготовки мобилизованных граждан в кратчайшие сроки к выполнению различных огневых задач придают особую значимость вопросам формирования устойчивых двигательных навыков с оружием.

В статье рассматривается процесс построения двигательного навыка в действиях с оружием и боеприпасами, составляющих содержание нормативов по огневой подготовке и упражнений стрельб. Предлагается подход повторения ключевых операций к его выработке, применительно к условиям обучения огневой подготовке в военном институте.

Ключевые слова: двигательный навык, приёмы стрельбы, операции, управление движениями, автоматизмы, коррекции, инерционные силы

Для цитирования: Отрыжко В. А. Развитие двигательных навыков курсантов военного института в при изучении дисциплины огневая подготовка // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 42–49.

Original article

DEVELOPMENT OF MOTOR SKILLS OF CADETS OF A MILITARY INSTITUTE IN THE PROCESS OF MASTERING THE DISCIPLINE FIRE TRAINING

Vitaly A. Otryzhko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
renehuf@bk.ru

Annotation. The complication of the military-political situation in the world, the announcement of partial military mobilization in the country and the need to prepare mobilized citizens in the shortest possible time to perform various fire tasks attach particular importance to the formation of sustainable motor skills with weapons.

The article discusses the process of building a motor skill in actions with weapons and ammunition, which are the content of the standards for fire training and shooting exercises. A non-standard approach to its development is proposed in relation to the conditions of training in firearms training at a military institute.

Keywords: motor skill, shooting techniques, operations, motion control, automatisms, corrections, inertial forces

For citation: Otryzhko VA. Development of motor skills of cadets of a military institute in the process of mastering the discipline fire training. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):42–49. (In Russ.).

Несмотря на то, что в системе компетенций выпускника военного института вопросам владения навыками в действиях с оружием всегда уделялось должное внимание, в настоящее вре-

мя они приобретают особую актуальность. В связи с участием значительного количества военнослужащих войск национальной гвардии в проведении специальной военной операции на командиров подразделений ложится особая ответственность за подготовку подчинённых, привитие им устойчивых навыков в выполнении приёмов с оружием.

Формирование двигательных навыков с оружием может быть эффективным в том случае, если командир подразделения будет полагаться не на механическое повторение приёмов и случайный успех, а на знание сущности навыка и процесса его выработки. Поэтому выпускник военного института – будущий командир подразделения, в процессе обучения практическим действиям должен не только овладеть необходимыми приёмами, но и усвоить алгоритм выработки двигательного навыка и его совершенствования.

Двигательный навык характеризует степень освоения двигательного действия и предполагает, что это действие будет выполнено с заданной точностью и скоростью. Одним из существенных признаков навыка является минимальное участие сознания в контроле движений, большая часть которых выполняется автоматизировано [1].

В огневой подготовке двигательными действиями, которые должны выполняться быстро и безошибочно (отвечать требованиям точности и скорости), являются: приёмы стрельбы, метания ручных гранат и некоторые приёмы работы с вооружением и боеприпасами.

К приёмам стрельбы со стрелковым оружием относятся изготовление и производство стрельбы, разряжание оружия, а также различные перемещения и манипуляции с ним, характерные для выполнения огневых задач. Приёмы метания ручных гранат включают операции заряжания гранаты и её метания на дальность или меткость из различных положений. К приёмам работы с вооружением и боеприпасами, требующим заданной скорости, можно отнести неполную разборку и сборку оружия, устранение задержек, возникающих при стрельбе, снаряжение магазинов и патронных лент, замену некоторых частей и деталей вооружения.

Большинство указанных двигательных действий подлежит освоению курсантами и выполняется ими в ходе стрелковых тренировок и стрельб, боевого и учебного гранатометания, отработки нормативов по огневой подготовке и при проведении практических работ с вооружением. Их содержание регламентировано соответствующими руководствами, наставлениями по видам оружия и методическими рекомендациями по огневой подготовке для соединений, частей и подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации [2]. Применительно к учебной деятельности временные рамки большинства рассматриваемых двигательных действий установлены Сборником нормативов [3] и Курсом стрельб [4].

Приёмы стрельбы, гранатометания и приёмы работы с оружием по своей структуре являются сложными двигательными действиями, так как состоят из ряда последовательных или одновременно выполняемых двигательных операций. В свою очередь, значительная часть операций включает в себя координационно сложные элементы, требующие соответствующего проявления точности, равновесия, быстроты, сохранения устойчивости и др.

Выработка навыка в выполнении любого приёма с оружием требует определённого регламента, основными параметрами которого являются количество (число) повторений приёма в течение одного занятия и интервалы между занятиями. Количество повторений приёма на одном занятии в зависимости от его сложности может составлять до нескольких десятков раз. Интервалы между занятиями на начальном этапе его освоения не должны быть продолжительными [1], что в условиях военного института не всегда представляется возможным.

Широкий спектр двигательных действий, их относительная координационная сложность и временные рамки занятий по огневой подготовке не позволяют в течение периода обучения в военном институте сформировать у курсантов навыки соответствующего уровня в выполнении большинства рассматриваемых приёмов. Значительная их часть выполняется обучающимися на уровне умения при высоком

уровне сознательного подробного контроля большинства движений.

Однако так ли необходимо формирование навыков в выполнении всех приведённых выше двигательных действий? В учебной деятельности большинство приёмов с оружием выполняется шаблонно (стереотипно). Этому способствуют необходимые ограничения условий выполнения нормативов и упражнений стрельб. Здесь следует учитывать, что навык, сформированный применительно к жёстким стереотипам двигательных действий, рассчитываемых на прогнозируемые условия, в нестандартных ситуациях может оказаться не только бесполезным, но и вредным.

Исходя из этого, в ходе обучения курсантов целесообразно формировать у них навыки выполнения не всего приёма в целом, а только ключевых его операций (элементов), в наибольшей степени влияющих на качество двигательного действия. Как правило, это операции или их элементы, требующие высокой пространственной и временной точности движений, тонкого дозирования усилий или одновременного выполнения нескольких движений.

К примеру, в приёмах стрельбы такими операциями являются: мгновенное выведение оружия из положения готовности в прицельное положение, спуск курка, удержание оружия при стрельбе. В неполной разборке автомата к подобным операциям можно отнести: извлечение пенала принадлежности из гнезда приклада, отделение шомпола и дульного тормоза-компенсатора, отделение затвора от затворной рамы; при его сборке – присоединение затвора к затворной раме и её установка в ствольную коробку, присоединение крышки ствольной коробки.

В состав операций (элементов), подлежащих освоению до уровня навыка, следует включать такое количество двигательных актов, которое позволяет не менять структуру этих операций при изменении условий выполнения приёма.

Формирование навыка ключевых операций (элементов) может осуществляться их обособленным многократным повторением как в ходе выполнения всего приёма (норматива) в целом, так и в отдельности. Например, при отработке

нормативов по неполной разборке автомата и его сборке, наиболее сложную операцию – присоединение крышки ствольной коробки после её отделения следует выполнить более десяти раз. Данную операцию также можно отрабатывать отдельно, до начала или после неполной разборки автомата в целом.

Такой подход к освоению двигательных действий повышает эффективность использования учебного времени и позволяет обучающемуся сосредотачивать внимание на мельчайших подробностях отрабатываемой операции или элемента, улучшая технику их выполнения.

Но многократное повторение операции или её элемента не является достаточным условием формирования двигательного навыка. Очень часто обучающиеся, несмотря на большое количество повторений какого-либо действия, в непривычных для себя условиях или при значительном волнении не могут его выполнить с необходимой скоростью и без ошибок.

Помимо многократного повторения двигательных элементов есть ряд других, не менее важных условий, влияющих на качество и скорость формирования навыка. В первую очередь, это строго определённая последовательность освоения двигательного действия, которая зависит от физиологических и психологических закономерностей выработки навыка.

До недавнего времени в качестве методологической основы построения навыка являлась условно-рефлекторная концепция, которая трактует двигательный навык как совокупность образовавшихся и закрепившихся двигательных условных рефлексов [5]. Большинство методик обучения практическим действиям, изложенных в учебниках, пособиях и других публикациях, в том числе касающихся огневой подготовки, опиралось именно на эту теорию.

В настоящее время широкое распространение получает другая, более обоснованная концепция построения навыка, известная как теория формирования многоуровневой системы двигательных действий, предложенная известным советским физиологом Н. А. Бернштейном.

В соответствии с данной концепцией управление движениями осуществляется на нескольких уровнях. Высшие уровни являются ве-

душими, на них регулируется двигательный акт в целом, низшие – фоновыми, т. е. обеспечивающими решение отдельных задач построения движения. Высшие уровни более связаны с сознательно управляемыми действиями, низшие – с автоматическими.

Управление любым движением осуществляется как минимум на двух уровнях, высший из которых будет ведущим, при этом в сознании человека отражаются только те компоненты движения, которые строятся на ведущем уровне; работа фоновых уровней, как правило, не осознаётся. Любое действие на ведущем уровне непрерывно корректируется в соответствии с реальными условиями. Постоянное внесение поправок в движение на основании координирующей информации Н. А. Бернштейн назвал сенсорными коррекциями, а принцип управления движениями – принципом сенсорных коррекций.

При многократном сознательном выполнении двигательных актов они постепенно автоматизируются и переходят на более низшие уровни управления. Таким образом в низших уровнях вырабатывается и накапливается определённый набор фоновых координаций для соответствующих движений.

В отличие от условно-рефлекторной концепции, которая рассматривает навык, как стереотипную последовательность автоматизированных движений, суть концепции Н. А. Бернштейна заключается в выработке коррекций – внутренних параметров движения, сигнализирующих о том, насколько верно оно выполняется. Эти параметры можно постичь только при помощи внутренних ощущений [6].

В соответствии с многоуровневой концепцией управления движениями построение навыка двигательного действия проходит несколько последовательных фаз. Каждая из фаз характеризуется определёнными физиологическими и психическими изменениями в психомоторной сфере деятельности человека. Всего таких фаз пять: осмысление двигательного действия, «поиск» необходимых двигательных координаций, автоматизация, стабилизация и стандартизация.

Применительно к практике огневой подготовки военнослужащих вышеуказанные фазы

построения навыка соответствуют определённым стадиям освоения двигательного действия. Первые две фазы – осмысление действия и «поиск» необходимых координаций – реализуются, как правило, на стадии разучивания приёма (операции).

На этой стадии обучающийся должен уяснить структуру двигательного действия (операции или её элемента), сформировать зрительно-логическое представление о его выполнении и при помощи некоторого числа повторений найти наиболее рациональные движения и положения частей тела и оружия.

Структура двигательного действия или операции – это последовательность, форма и характер составляющих их движений и статических положений. Например, в структуру такой операции, как снаряжение магазина автомата Калашникова, входит ряд повторяющихся циклов, каждый из которых включает удержание магазина кистью руки, взятие одного патрона со стола (из россыпи), поднос его к горловине магазина, накладывание на подаватель, надавливание на патрон сверху большим пальцем и продвижение его к задней стенке магазина. Таких циклов при выполнении операции будет столько, сколько патронов необходимо снарядить в магазин.

Создание мысленного образа операции в большинстве случаев осуществляется при помощи её демонстрации руководителем, его помощником или посредством технических средств обучения (показа видеофрагментов и т. п.). Если операция включает в себя координационно сложные элементы, выполняемые одновременно, то одной демонстрации недостаточно. Необходимо показать выполнение операции как в целом, в быстром и медленном темпе, так и её отдельные элементы с необходимыми пояснениями.

В отношении большинства элементов приведённой выше структуры снаряжения магазина у обучающихся нет соответствующего двигательного опыта, но после их демонстрации руководителем с соответствующими пояснениями, они будут казаться простыми и понятными. Однако в структуре некоторых двигательных действий, особенно связанных со стрельбой и ме-

танием ручных гранат, есть такие мгновенные и неуловимые глазом подробности, что при показе их не удастся разглядеть. Например, очень сложно увидеть плавность нажима на спусковой крючок или усилие броска гранаты. А в таких действиях, как прицеливание, вообще трудно объяснить и невозможно показать (без технических средств обучения), как концентрировать зрение на прицельном приспособлении так, чтобы мишень оказывалась на «втором» плане внимания.

Очень часто при показе обучающийся не может уяснить и то, что касается мышечных ощущений, например, оптимальность усилия охвата рукоятки пистолета при его удержании во время стрельбы или «закрепление» запястного сустава. В таких случаях требуется выработка необходимых мышечно-двигательных представлений о выполняемом действии. Причём формирование таких представлений, как правило, не может быть реализовано в процессе только одного объяснения и показа. В большинстве случаев этот процесс занимает относительно много времени. Выработку необходимых мышечно-двигательных представлений у обучающихся можно значительно ускорить, если при пояснении демонстрации использовать ассоциативный образ – яркое и образное сравнение разучиваемого элемента с каким-либо хорошо представляемым явлением или действием.

С началом практического выполнения операции, как правило, даже те двигательные элементы, которые казались обучающимся простыми и понятными, не всегда получаются так, как надо. У большинства в начале разучивания движения неуклюжи, нерациональны и выполняются с заметным напряжением. Все это происходит до тех пор, пока не выработаны нужные координации и не найдены наиболее подходящие рациональные движения.

Поэтому каждая попытка выполнения операции или её элемента должна осуществляться в медленном темпе, несмотря на то, что она может получиться сразу с нужной скоростью. В некоторых случаях следует даже специально замедлять движения. В процессе разучивания обучающийся должен постоянно направлять

своё внимание на выполняемые движения, анализировать их качество и стремиться выполнить как можно точнее и экономичнее.

На этой стадии все коррекции движений осуществляются на высшем уровне управления движениями. Разучивая движения, обучающийся приспосабливает к ним двигательные автоматизмы из своего личного двигательного опыта или создаёт новые. Завершение первой стадии освоения операции характеризуется умением обучающегося правильно и слитно (без пауз) выполнять все составляющие её элементы в медленном темпе. Однако при переключении его внимания во время выполнения операции на другие объекты, качество двигательного действия ухудшается.

На второй стадии освоения операции реализуется следующая фаза построения навыка – фаза автоматизации движений. Основным содержанием этой стадии является тренировка – многократное выполнение двигательной операции или её элемента. Здесь осуществляется переключение выработанных коррекций, в первую очередь, несложных движений, из ведущего уровня в фоновые, где их контроль как бы «уходит» из сферы сознания. Переход каждой коррекции на низшие уровни является очередным шагом к «разгрузке» внимания. Причём некоторые коррекции переходят на фоновые уровни постепенно, а некоторые внезапно, после значительного количества неудачных попыток.

В качестве примера внезапного переключения коррекций можно привести довольно распространённые случаи освоения меткой стрельбы из пистолета, когда обучающийся после множества неудачных выстрелов внезапно улавливает согласованные ощущения усилий спуска курка и удержания пистолета. Такие внезапно возникающие «скачки» означают, что в этот момент в процесс управления движениями включаются автоматизмы, выработавшиеся в соответствующих низовых уровнях и обеспечивающие успех этих движений. В большинстве случаев в будущем эти автоматизмы не утрачиваются, какой бы долгий перерыв не был у человека в практике данного движения.

На стадии тренировки операция выполняется вначале в медленном темпе, без остановок

и перерывов между отдельными движениями. В дальнейшем, по мере достижения необходимой точности движений, скорость её выполнения постепенно увеличивается. Число повторений операции в пределах одной тренировки может быть довольно значительным, до нескольких десятков раз. Но главное здесь не количество повторений, а качество и одинаковость их выполнения с учётом постепенного повышения точности и скорости движений. При достаточной точности и скорости одну из трёх–четырёх попыток целесообразно пытаться выполнять в условиях ограничения или полного исключения зрительного контроля. Тем самым ускоряется выработка мышечного контроля отдельных элементов и автоматизация выполнения операции в целом.

Внешним проявлением успешного прохождения фазы автоматизации движений является то, что действие начинает выполняться согласованно, относительно экономично и результативно, без значительного напряжения. В примере со снаряжением магазина признаком автоматизации движений будет являться способность обучающегося, не глядя на магазин, поднести патрон точно к горловине и вдавить его внутрь.

Однако даже при прохождении фазы автоматизации результативность операции сохраняется не в каждой повторной попытке её выполнения. Наступает момент, когда увеличение количества повторений операции или её элемента не приводит к значительному повышению качества их исполнения [7]. Кроме того, не все выработанные автоматизмы обладают достаточной устойчивостью, при наличии сбивающих факторов они могут расстраиваться, приводя к ухудшению выполнения операции. Поэтому для повышения устойчивости навыка необходимы следующие две фазы построения навыка – фаза стандартизации и фаза стабилизации, которые реализуются на третьей стадии освоения операции.

Под стандартизацией понимается выработка стереотипности движений – сохранение наиболее устойчивых, стандартных и экономичных вариантов их выполнения. Стереотипность движений, наряду с высокой степенью их автоматизации, обеспечивается механизмом ис-

пользования реактивных и инерционных сил опорно-двигательного аппарата. Эти силы возникают с началом выполнения движений в быстром темпе, но на стадии разучивания операции они оказывают, как правило, негативное сбивающее действие.

Реактивные силы являются результатом взаимодействия отдельных звеньев опорно-двигательного аппарата человека при выполнении им, как правило, энергичных двигательных актов. Они проявляются в виде натяжения мышц, сухожилий, скручивания тела или отдельных его звеньев и других подобных изменениях в процессе двигательного действия. Характерным примером возникновения реактивных сил является скручивание корпуса тела при замахе для броска гранаты.

Инерционные силы возникают вследствие придания какой-либо части опорно-двигательного аппарата ускорения за счёт силы мышечной тяги. Например, если резко поднять руку вверх, то она «взлетит» не только за счёт силы мышечной тяги, с какого-то момента будет двигаться по инерции.

По ходу развития двигательного навыка меняется характер воздействия этих сил на точность и экономичность движений. На первой стадии освоения операции обучающийся инстинктивно пытается их блокировать, фиксируя подвижные части опорно-двигательного аппарата в суставах [6]. Это приводит к скованности движений и излишнему напряжению. Далее, по мере автоматизации движений, обучающийся хотя и продолжает гасить эти силы, но уже не так жёстко фиксирует подвижные части. И, наконец, в фазе стандартизации он находит такие формы движений, при которых их малейшее отклонение от намеченной траектории тут же вызывает противодействие реактивных сил, благодаря чему операция приобретает стереотипность, а использование инерционных сил придаёт ей лёгкость и непринуждённость [6].

Например, если при выводе оружия на линию прицеливания резко подать его вперёд, то с какого-то момента оно будет двигаться по инерции. Главное здесь, чтобы сила инерции каждый раз приводила оружие точно в прицельное положение, а реактивные силы свое-

временно гасили инерцию движения и обеспечивали относительную неподвижность оружия в этот момент.

Фаза стандартизации тесно связана с фазой стабилизации. В фазе стабилизации происходит установление рамок вариативности, в пределах которых операция может выполняться в нужных формах. Это обусловлено необходимостью успешно противостоять воздействию различных сбивающих факторов и уменьшить до минимума вероятность деавтоматизации операции, т.е. разрушения выработанных автоматизмов. Следовательно, основной задачей третьей стадии освоения операции является повышение уровня устойчивости её выполнения, необходимого для реализации выработанного навыка в сложных условиях обстановки, в том числе в стрессовых ситуациях.

Устойчивость навыка повышается за счёт дозированного введения в условия отработки операции факторов, затрудняющих её выполнение и которые будут вынуждать организм задействовать резервы своих координационных способностей [7]. В качестве затрудняющих факторов можно использовать утомление обучающегося после физической нагрузки, отвлечение его внимания во время выполнения операции, различные способы внушения, приводящие к эмоциональному напряжению; увеличение веса предметов экипировки, недостаточную освещённость, повышенный уровень шума, световые и звуковые помехи и т. п. Но наряду с введением

таких факторов необходимо придерживаться стандартности выполнения операции.

На заключительной стадии освоения операции в результате стандартизации и стабилизации составляющие её движения приобретают необходимую устойчивость и вариативность. По степени достигнутой одинаковости движений в нескольких повторениях операции можно судить о качестве навыка.

Таким образом, процесс формирования двигательного навыка носит ступенчатый характер и предполагает пошаговое освоение ключевых двигательных операций приёмов с оружием. Количество шагов может быть различным, но во всех случаях последовательность обучения остаётся одинаковой: формирование мышечно-двигательного представления о двигательной операции; её углубленное конструктивное разучивание до уровня двигательного умения; отработка до уровня навыка и обеспечение его стабильности и устойчивости к сбивающим факторам разного рода.

Основным методом выработки навыка является тренировка – многократное повторение двигательной операции при различии методических подходов на каждой стадии её освоения.

Формирование навыка выполнения только ключевых операций в дальнейшем позволит обучающемуся быстро перестраивать свои действия в зависимости от складывающейся ситуации, составляя различные комбинации стереотипных движений.

Список источников

1. Ильин Е. П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2018. 352 с.
2. Методические рекомендации по обучению изготовке к стрельбе из стрелкового оружия. М.: ГУП ВНГ РФ, 2017. 24 с.
3. Сборник нормативов по боевой и профессиональной служебной подготовке войск национальной гвардии Российской Федерации. М.: ФС ВНГ РФ, 2020. 237 с.
4. Курс стрельб из стрелкового оружия, гранатометов, огнеметов и боевых машин войск национальной гвардии Российской Федерации: введён в действие с 1 июля 2020 года. М.: ГУП ВНГ РФ, 2020. 321 с.
5. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О. Ю. Ефремова; 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Питер, 2017. 640 с.
6. Бернштейн Н. А. О ловкости и её развитии. М.: Физкультура и спорт, 1991. 288 с.
7. Менхин Ю. В. К проблеме понимания и формирования двигательного навыка // Теория и практика физической культуры. 2007. № 2. С. 12–17.

References

1. Ilyin EP. *Psychology of sports*. Saint Petersburg: Piter; 2018. (In Russ.).
2. *Methodological recommendations for training in the manufacture of shooting from small arms*. Moscow: The Main Directorate of Training of Troops of the National Guard of the Russian Federation; 2017. (In Russ.).
3. *Collection of standards for combat and professional service training of the National Guard troops of the Russian Federation*. Moscow: Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2020. (In Russ.).
4. *The course of shooting from small arms, grenade launchers, flamethrowers and combat vehicles of the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Moscow: The Main Directorate of Training of Troops of the National Guard of the Russian Federation; 2020. (In Russ.).
5. Efremov OYu. (ed.). *Military pedagogy*. Saint Petersburg: Piter; 2017. (In Russ.).
6. Bernstein NA. *On dexterity and its development*. Moscow: Physical culture and sport; 1991. (In Russ.).
7. Menkhin YuV. On the problem of understanding and formation of motor skill. *Theory and practice of physical culture*. 2007;2:12-17. (In Russ.).

Информация об авторе

В. А. Отрыжко – доцент, доцент кафедры огневой подготовки.

Information about the author

V. A. Otryzhko – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fire Training.

Научная статья
УДК 811.111

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Анна Николаевна Райкова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, ray-anna@mail.ru

Аннотация. В статье представлен многолетний опыт зарубежных методистов в области обучения аудированию иноязычной речи на примере английского языка как иностранного. Обобщенный материал позволяет определить основные тенденции в зарубежной методике обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: коммуникативный подход, аудирование, навык, аутентичный материал

Для цитирования: Райкова А. Н. Современные трансформации в обучении аудированию. Зарубежный опыт преподавания иностранного языка // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 50–53.

Original article

MODERN TRANSFORMATION IN TEACHING LISTENING SKILLS. FOREIGN EXPERIENCE OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Anna N. Raykova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
ray-anna@mail.ru

Abstract. The long-term experience of foreign teaching methodology experts is represented and analyzed. The experience described concerns the field of foreign speech listening skills teaching. English as a foreign language is used as the example. The generalized material allows us to determine the main approaches in foreign techniques used in the languages teaching abroad.

Keywords: communicative approach, listening, skill, authentic material

For citation: Raykova AN. Modern transformation in teaching listening skills. Foreign experience of a foreign language teaching. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):50–53. (In Russ.).

В течение последних 20 лет произошел огромный скачок в понимании значения аудирования при изучении второго иностранного языка и методике его преподавания. Научный интерес к зарубежному опыту обучения аудированию иноязычной речи обоснован тем, что именно аудирование – умение слушать и распознавать иноязычную речь – является одним из ключевых элементов процесса коммуникации.

До 2000-х годов обучение аудированию происходило в относительно последовательном

формате: предварительное обучение новой лексике; первичное прослушивание – вопросы по общему содержанию; повторное (интенсивное) прослушивание – подробные вопросы; изучение лексики и/или показателей грамматики; использование воспроизведения и повторения/воспроизведения и предугадывания/запоминания слов. Данная методика обеспечивает практику в аудировании, но не обучает навыку. Традиционный урок аудирования заключался в простом увеличении количества текстов для аудирования, добавляя к предыдущему опыту

обучающихся все новые тексты. Однако это не способствовало ни повышению эффективности развития навыков аудирования, ни устранению недостатков. Совершенно очевидно, что во время аудирования обучающиеся сталкивались с рядом трудностей в определенных местах текста. Эти трудности связывали только с языковым материалом и смыслом текста, при этом не учитывался тот факт, что в самом процессе аудирования что-то могло пойти не так. Отсюда высокая вероятность того, что, столкнувшись в следующий раз с похожим текстом, обучающиеся будут использовать те же неудачные приемы. Согласно такому подходу «понимания» успех в аудировании измеряется правильными ответами на вопросы или задания. Педагоги сосредотачиваются на результатах слушания, а не на самом слушании, на продукте, а не на процессе. Когда обучающийся дает правильный ответ, нет никаких указаний на то, как был получен этот ответ: был ли смысл сконструирован путем правильного определения всех слов в отдельном фрагменте текста или путем определения одного слова, а может, и посредством догадки. Подразумевается, что урок аудирования рассматривается как диагностическая деятельность, где функция педагога заключается в выявлении и устранении недостатков обучающихся как слушателей, а это определенно ведет к пересмотру и переоценке традиционного формата урока.

Современное отношение методистов к процессу аудирования выражается в восприятии последнего как способа усиления языковой информации.

Сегодня наблюдается уход от довольно расплывчатого понятия «понимание» как цели урока аудирования. При этом умение слушать, особенно при изучении иностранного языка, теперь воспринимается как сложный навык, действующий на нескольких разных уровнях и требующий соответствующей практики [1]. Слушатели должны сопоставлять услышанные звуки с фонемами и слогами данного языка; они должны сопоставлять эти слоги со словами; они должны группировать слова в грамматические конструкции; они должны помещать каждый новый фрагмент информации в контекст и складывать фрагменты информации вместе, чтобы

выстроить всю цепочку рассуждения, краткого содержания представленного текста. «Хороший слушатель – это тот, кто способен работать на всех этих уровнях, а хороший учитель (аудирования) должен следить за тем, чтобы обучающиеся практиковали все из них» [1].

До последних десятилетий при обучении аудированию методисты акцентировали внимание на правильных и неправильных ответах на вопросы к прослушанному тексту и пренебрегали причинами неправильных ответов, наиболее важной из которых является неспособность обучающихся распознавать слова (даже знакомые), когда они встречаются в связной речи. С точки зрения процесса, неправильные ответы могут иметь большее значение, чем правильные. Вместо того, чтобы судить о понимании по количеству обучающихся, которые отвечают правильно, преподавателям необходимо отслеживать неправильные ответы, чтобы понять и определить, где было нарушено понимание, и исправить ситуацию. Сегодняшние практики признают, что основные проблемы восприятия такого рода имеют широкий спектр последствий. Эксперты, исследующие формирование навыков аудирования обучающихся английскому языку как иностранному, выступают за то, чтобы уделять больше внимания отработке навыков «снизу вверх». В основе этой модели лежит представление об аудировании как о последовательно разворачивающемся процессе декодирования поступающей информации «снизу», то есть от распознавания фонем – к словам, от слов – к предложениям, от предложений – к сверхфразовым единствам и к пониманию текста в целом. Эта модель объясняет, как именно информация, поступающая в форме звуковых сигналов, трансформируется и хранится в памяти адресата устного сообщения. Модель «снизу вверх» не только определяет подход к извлечению информации из текста, но и намечает путь формирования речевой функциональной системы иностранного языка: элементарное усвоение всех основных компонентов этой системы, их накопление, интеграцию. В качестве конечной цели рассматривается объединение всех элементов в одно целое, то есть понимание прослушанного текста [2].

Практика аудирования для педагогов теперь фокусируется на особенностях на уровне слов и фраз, которые затрудняют восприятие связной речи. В связи с этим можно выделить три типа проблем: первые вызваны фонетическими ошибками, которые делают ораторы при произнесении речи (например, *tenpounds – tempounds, nextspring – neckspring*); вторые являются результатом трудностей с определением функциональных слов со слабым ударением в английском языке (*shoulda done, half'n-hour*); третьи – результат того, что в связной речи относительно мало пауз между словами, подобных тем, которые существуют в виде пробелов в письменной форме (например, *when to assist her* звучит так же, как *wenttoasister*), именно слушатель должен определить, где заканчивается одно слово и начинается следующее. Прослушивание требует понимания модификаций слов через фонологические процессы, такие как: ассимиляция, элисия или слияние [3, 4]. Много трудностей возникает на уровне синтаксиса. Они связаны с тем, что обучающиеся пропускают из виду флексивные признаки, например, грамматические окончания, или неправильно интерпретируют структуры. Другой, возможно более эффективный, способ выявления трудностей аудирования сопряжен с современной практикой обучения чтению. Долгое время считалось аксиомой, что больше чтения не обязательно означает лучшее чтение. Эффективное чтение зависит от набора вспомогательных навыков, которые составляют основу развития. Как правило, преподаватели, обучая чтению, стремятся обучить беглому просмотру, сканированию, прогнозированию, выделению неизвестных слов и ряду других приемов. Любопытно, что этот подход не применялся к аудированию, хотя навыки аудирования тесно связаны с навыками чтения. Деление процесса аудирования на подзадачи позволяет реализовать две возможности. Во-первых, поддержать уже описанный диагностический подход, предоставляя контрольный список, с которым можно сопоставить многие нарушения понимания: вызвано ли нарушение, например, неспособностью идентифицировать безударные слова, неспособностью выбрать наиболее важные

фрагменты информации или проблемами, вызванными усвоением информации. Во-вторых, как и при обучении чтению, предоставить материал для серии коротких занятий, в которых подзадачи отрабатываются индивидуально в качестве подготовки к более длительным и комплексным упражнениям на аудирование. При таком прогностическом подходе преподаватель регулярно выделяет пять или десять минут на каждом занятии для практики микроаудирования. Это лучший способ привлечь внимание обучающихся к потенциальным трудностям. Практическое занятие может включать, например, запись под диктовку серии коротких предложений, которые иллюстрируют один из видов трудностей, встречающихся при аудировании, или же запись сложных последовательностей. Материал такого рода является отличным филлером в конце урока.

Практика показывает, что планирование серии коротких упражнений на аудирование способствует повышению его эффективности. Систематическая практика каждого вспомогательного навыка может происходить по очереди (точно так же, как и в чтении), что в дальнейшем приведет к синтезу: будучи хотя бы единожды отработаны на практике, вспомогательные навыки объединяются и становятся частью более длинных текстов для прослушивания. Главное, чтобы любые подзадачи, применяемые отдельно или в сочетании, имели отношение к конечному тексту [3].

Таким образом, произошедшие изменения в обучении аудированию отражают три события в том, как рассматривается аудирование. Во-первых, произошел сдвиг в перспективе, так что умение слушать как навык имеет приоритет над деталями языкового содержания. Во-вторых, произведена интеграция характера аудирования, практикуемого в классе, с тем видом слушания, который имеет место в реальной жизни. Это отражается в обеспечении контекстуальной основы, признании важности определения значения новых слов, использовании записей, которые являются аутентичными, включении материала с разговорными особенностями и использовании имитационных задач, а не формальных упражнений. В-третьих, сделан упор на важ-

ность обеспечения мотивации и сосредоточенности на аудировании. Слушателю рекомендуется поразмыслить и предугадать то, что будет услышано в тексте, а затем сверить их с услышанной информацией. Благодаря предварительно заданным вопросам и разработанным заданиям, обучающимся с самого начала будет ясна цель упражнения на аудирование и им не придется сильно зависеть от возможностей и качества памяти.

Список источников

1. Field J. *Second language listening: where are we?* *ELT Journal*. Cambridge: Cambridge University Press and Cambridge Assessment English, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/524275-second-language-listening-where-are-we-john-field-cambridge-english-teacher-.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).
2. Колесникова И. Л., Долгина О. А. *Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков: справочное пособие*. М.: Дрофа, 2008. 431 с.
3. Vandergrift L., Christine C. M. Goh. *Teaching and learning second language listening. Metacognition in action*. Routledge: Taylor and Francis Group. NY and London, 2012. 315 p.
4. Walker R., Low E. & Setter J. *English Pronunciation For a Global World*. Oxford: Oxford University Press, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://oupeltglobalblog.com> (дата обращения: 15.10.2022).

References

1. Field J. *Second language listening: where are we?* *ELT Journal*. Cambridge: Cambridge University Press and Cambridge Assessment English; 2019. [Internet]. Available from: <https://www.cambridgeenglish.org/Images/524275-second-language-listening-where-are-we-john-field-cambridge-english-teacher-.pdf> [Accessed 17th October 2022].
2. Kolesnikova IL, Dolgina OA. *English-Russian terminological handbook on the methodology of teaching foreign languages*. Moscow: Drofa; 2008. (In Russ.).
3. Vandergrift L, Christine CMGoh. *Teaching and learning second language listening. Metacognition in action*. Routledge: Taylor and Francis Group. NY and London; 2012.
4. Walker R, Low E & Setter J. *English Pronunciation For a Global World*. Oxford: Oxford University Press; 2021. [Internet]. Available from: <https://oupeltglobalblog.com> [Accessed 15th October 2022].

Информация об авторе

А. Н. Райкова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков.

Information about the author

A. N. Raykova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages.

Научная статья
УДК 355.23

МЕТОДИКА РАБОТЫ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И КОМАНДИРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У КУРСАНТОВ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Сергей Викторович Тютев¹, Владимир Иванович Фомин²✉

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

²✉ v-i-fomin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается методика работы профессорско-преподавательского состава по поэтапному формированию у курсантов навыков самостоятельной работы. Роль, место и методика работы командиров подразделений по организации и руководству самостоятельной работой курсантов.

Ключевые слова: образовательная деятельность, самостоятельная работа, методика работы, профессорско-преподавательский состав, формирование, умение, навыки, знания

Для цитирования: Фомин В. И., Тютев С. В. Методика работы профессорско-преподавательского состава и командиров подразделений по формированию у курсантов навыков самостоятельной работы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 54–60.

Original article

THE METHODS OF THE TEACHERS' STAFF AND UNIT COMMANDERS WORK ON CADET INDIVIDUAL STAGE-BY-STAGE SKILL FORMATION

Sergei V. Tyutev¹, Vladimir I. Fomin²✉

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

²✉ v-i-fomin@yandex.ru

Abstract. The article discusses the methods of teacher and unit commanders work on cadet individual stage-by-stage skill formation, the role, place and methods of commanders on organization and administration concerning individual cadet work.

Keywords: educational process, individual work, methods of work, skills, teachers' staff, formation, abilities, skills, knowledge

For citation: Fomin VI, Tyutev SV. The methods of the teachers' staff and unit commanders work on cadet individual stage-by-stage skill formation. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):54–60. (In Russ.).

Развитие и функционирование образовательных организаций, начиная с 2020 г., в связи с пандемией, претерпело серьезные изменения. Значительное развитие получила система дистанционного обучения. Начиная со школьного начального общего образования и заканчивая всеми уровнями профессионального образования, самостоятельная работа обучающихся в современных условиях, как вид занятий, приобре-

ла важное значение. Процесс подготовки офицеров для войск национальной гвардии требует совершенствования всех форм образовательной деятельности, в том числе и самостоятельной работы. Также необходимо учитывать, что навыки самостоятельной работы, сформированные в ходе учебы в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО), будут являться основой высокого уровня про-

фессиональной подготовки выпускников на протяжении всей службы.

Кроме того, самостоятельная работа обучающихся имеет большой воспитательный аспект. В ходе этой деятельности формируется одно из важнейших качеств личности – самостоятельность в процессе самообразования.

Понятие «самостоятельность» трактуется учеными по-разному. Так, Н. А. Половникова определяет ее как готовность и стремление своими силами продвигаться в овладении знаниями [1, с. 15]. По мнению А. В. Петровского, А. В. Брушлинского, В. П. Зинченко, познавательная самостоятельность – это способность обучаемого организовать собственную познавательную деятельность [2, с. 162].

По мнению А. Алханова, самостоятельная работа – это важная форма учебного процесса под руководством и контролем преподавателя, в ходе которого совершается творческая деятельность по приобретению и закреплению научных знаний, осваиваются новые навыки, познания, формируется научное мировоззрение и личные убеждения по использованию полученных знаний и умений в практической деятельности [3, с. 87]. Т. В. Майданова рассматривает термин «самостоятельная работа», как индивидуальную и коллективную деятельность студентов без непосредственного участия преподавателя, но под его контролем [4, с. 41]. П. И. Пидкасистый считает, что самостоятельная работа выступает «в качестве специфического педагогического средства организации и управления самостоятельной деятельностью учащегося в учебном процессе, которая должна включать метод учебного и научного познания» [5, с. 93].

Под самостоятельной работой мы понимаем работу обучающихся, выполняемую в соответствии с учебным планом, заданием преподавателя при его методическом руководстве, но без его непосредственного участия. Основу самостоятельной работы составляет самостоятельный труд без участия педагога, где курсант сам выбирает способы выполнения и проверки задания, совмещает исполнительные и проверочные действия одновременно.

Самостоятельная работа – понятие интегративное, которое включает и готовность само-

го курсанта к самостоятельной деятельности, и умение преподавателя развивать эту деятельность у обучающихся. При этом главное заключается в развитии у обучающихся мотивации, активности, самостоятельности, желания проявить себя при выполнении учебного задания.

В ходе изучения мнения преподавателей педагогического факультета университета о предназначении самостоятельной работы студентов большая часть опрошенных (84,2 %) указали, что она формирует навыки самостоятельной работы в целом. Около 50 % опрошенных считают, что самостоятельная работа также способствует приобретению опыта творческой исследовательской деятельности; 52,6 % респондентов указали, что она формирует ответственность, способность принимать решения; 47,4 % – овладению приемами познания. Треть преподавателей отметили, что самостоятельная работа развивает познавательные способности и расширяет знания [13].

Учитывая, что самостоятельная работа в современных условиях в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации составляет 50 % от аудиторных занятий, эта часть учебной деятельности требует более пристального внимания [10].

Одним из направлений, которое требует более пристального рассмотрения и детализации, является методическое обеспечение самостоятельной работы как для деятельности профессорско-преподавательского состава, так и обучающихся. Методическое обеспечение рассматривается как одно из средств повышения эффективности и результативности самостоятельной работы.

Результативность самостоятельной работы в ВООВО войск национальной гвардии Российской Федерации обеспечивается:

- высоким уровнем материального, технического и эргономического обеспечения [10];
- своевременным и качественным методическим обеспечением кафедрами военного института;
- уровнем сформированности у обучающихся навыков и умений самостоятельной работы;
- организаторской деятельностью командиров подразделений курсантов;

- контролем и анализом ее эффективности учебным отделом.

Общей задачей по формированию умений и навыков самостоятельной работы у курсантов является научить их:

- планировать самостоятельную работу;
- организовывать ее в различных условиях;
- корректировать;
- осуществлять самооценку и самоконтроль

[11].

Опыт образовательной деятельности показывает, что курсанты, особенно первых курсов, нерационально и неправильно организуют самостоятельную работу, что ведет к неэффективной трате времени, слабому освоению учебного материала и, в конечном итоге, к снижению уровня подготовки выпускников [11].

Так, в ходе анкетирования, проведенного с курсантами первого курса (141 курсант) и преподавателями, ведущими учебные занятия на первом курсе (65 преподавателей), удалось выяснить, что на момент поступления в военный институт у значительной части обучающихся не сформированы навыки самостоятельной работы, необходимые для успешного освоения программы обучения. По результатам анкетирования только 49,2 % преподавателей считают, что курсанты имеют достаточные навыки самостоятельной работы, а 51,8 % считают их низкими. Большая часть преподавателей (73,8 %) отмечают слабые навыки первокурсников в подготовке к устному выступлению, 49,0 % считают недостаточными навыки в работе с литературой. Кроме того, 38,4 % преподавателей указали, что курсанты первого курса не умеют правильно вести конспект материалов лекций и группового занятия. В ходе опроса курсантов также отмечается, что значительная часть (от 23,4 % до 58,3 %) оценивают свои навыки самостоятельной работы на среднем и низком уровне.

Методика работы профессорско-преподавательского состава по формированию у курсантов знаний, умений и навыков самостоятельной работы строится из особенностей изучаемой дисциплины, уровня базовой школьной подготовки курсантов и их фактических умений и навыков самостоятельно изучать учебный материал. Перед каждым преподавателем стоит

задача не только качественно и методически грамотно проводить учебные занятия с курсантами, но и научить их рациональному планированию, методам работы и самоанализу результативности самостоятельной работы. Особая роль в формировании навыков самостоятельной работы возлагается на преподавателей, работающих с первым курсом [10].

В результате этой работы курсанты должны приобрести следующие знания, умения и навыки:

1. Самостоятельной работы с учебной и научной литературой, которые включают в себя, прежде всего:

- знания информационно-библиографического поиска в ходе работы со справочно-библиографическим аппаратом библиотеки;
- навыки (приемы) рациональной работы с литературой;
- умения и навыки в написании рефератов, курсовых, дипломных работ;
- навыки подготовки к устному выступлению.

2. Самостоятельной работы в процессе учебных занятий, особенно:

- в конспектировании материалов лекций и групповых занятий;
- в подготовке к докладам (выступлениям) в ходе практических занятий и групповых упражнений, семинаров.

3. Самостоятельной работы с использованием информационно-образовательной среды (системы), которые преимущественно заключаются в поиске и использовании:

- методических материалов;
- литературы (учебных материалов);
- системы контроля знаний;
- электронно-библиотечной системы.

4. Планирования и подготовки к сдаче зачетов и экзаменов в ходе экзаменационной сессии.

Работа преподавателя по реализации этих задач начинается на первых занятиях, в ходе которых необходимо выявить реальный уровень умений и навыков курсантов. Для этого в ходе занятий необходимо давать различные задания, при выполнении которых обучающиеся вынуждены показать, на каком уровне нахо-

дятся их умения и навыки самостоятельной работы. Далее методика работы с курсантами первого курса по реализации этих задач может строиться по следующей методике и последовательности:

- перед началом лекции, группового занятия преподаватель должен дать рекомендации по конспектированию учебного материала, а в заключительной части проверить у 2–3 курсантов конспекты лекции с проведением краткого разбора, после чего указать порядок и методику изучения материала на самостоятельной работе;

- в ходе плановых занятий формировать умения и навыки в работе с литературой, в ходе которых последовательно обучать курсантов рациональным приемам чтения, записи прочитанного, предварительного ознакомления, анализа текста, составления планов, тезисов, конспектов;

- на каждом занятии (групповое занятие, семинар, практическое занятие, групповое упражнение) выделять время, в ходе которого обучающиеся самостоятельно, но под руководством преподавателя должны выполнять различные виды заданий и формировать необходимые навыки самостоятельной работы по изучаемой дисциплине;

- планировать и проводить 1–2 занятия в библиотеке ВООВО совместно с работниками библиотеки для изучения курсантами возможностей библиотечного обслуживания и методики библиографического поиска;

- для обеспечения системности усвоения знаний курсантов целесообразно учебный материал, выносимый на самостоятельную работу, выдавать в виде последовательно усложняющихся взаимосвязанных, взаимообусловленных заданий [8];

- регулярно проводить консультации с обучающимися, в том числе индивидуальные при затруднении обучающихся в ходе выполнения заданий;

- информировать о тематическом содержании самостоятельной работы, сроках выполнения, потребности во вспомогательных средствах, формах, способах контроля и оценке итоговых результатов с обязательным сравнением с ожидаемыми результатами;

- при подготовке к семинарским занятиям в ходе консультации изучить с обучающимися порядок и методику самостоятельной работы по подготовке к устному выступлению;

- на занятиях с использованием автоматизированного рабочего места (далее – АРМ) формировать знания и навыки в использовании информационно-образовательной среды (системы);

- проводить периодический контроль организации и проведения самостоятельной работы;

- вести строгий контроль за выполнением обучающимися объема заданий, определенного на самостоятельную работу;

- в ходе групповой консультации в период экзаменационной сессии довести до обучающихся методику и последовательность подготовки к зачетам и экзаменам;

- проводить систематический разбор с обучающимися ошибок, допущенных при выполнении учебных заданий, с рекомендациями по их устранению;

- периодически контролировать ведение рабочих тетрадей, конспектов, докладов, рефератов с разбором недостатков;

- поощрять обучающихся за своевременное и качественное выполнение заданий на самостоятельной работе.

Одним из наиболее сложных и важных направлений деятельности преподавателя по методическому обеспечению самостоятельной работы является разработка заданий на самостоятельную работу (методических указаний). Содержание и объем заданий должны соответствовать многим требованиям и учитывать ряд факторов, к которым можно отнести:

- уровень подготовки обучающихся и их индивидуальные особенности;

- сложность и объем (трудоемкость) задания;

- наличие и обеспеченность литературой, АРМ и другой учебно-материальной базой, необходимой для выполнения заданий;

- ограниченность времени и необходимость выполнения обучающимися мероприятий распорядка дня;

- присутствие элементов проблемности, поиска;

- общую суммарную учебную нагрузку на обучающихся в данный период;
- мотивированность задания (для чего оно необходимо, где это пригодится) [13];
- наличие в учебных заданиях междисциплинарных связей;
- деление задания на обязательную и творческую часть (для обучающихся, у которых есть желание и потенциал справиться с трудными, нестандартными заданиями, проблемными вопросами);
- критерии оценки и порядок отчетности.

В методических рекомендациях на самостоятельную работу необходимо пошагово предложить последовательность работы при выполнении задания, методику использования литературы, учебно-материальной базы, способы его выполнения, возможность самоконтроля и проверки уровня усвоения материала.

Командиры подразделений курсантов оказывают значительное влияние как на качество подготовки курсантов, так и на эффективность самостоятельной работы. Они являются основными и непосредственными организаторами этой работы.

Для того, чтобы командир подразделения мог качественно организовывать и руководить самостоятельной работой, он должен знать:

- основы организации самостоятельной работы обучающихся;
- содержание учебного плана;
- методику работы по организации и руководству самостоятельной работой;
- расписание занятий, объем и содержание подготовки курсантов к предстоящим занятиям, особенно по дисциплинам военно-профессионального цикла;
- методику индивидуальной работы с обучающимися.

Все эти вопросы могут решаться при организации и проведении в ВООВО занятий с командирами подразделений курсантов в часы специальной и методической подготовки.

Методика работы командира подразделений по организации самостоятельной работы заключается в:

- своевременном доведении до обучающихся расписания учебных занятий, сроков, со-

держания и порядка проведения промежуточной аттестации;

- оказании помощи при планировании самостоятельной работы обучающихся на день, неделю и месяц, особенно на 1–2 курсах;

- организации взаимодействия с профессорско-преподавательским составом по проведению групповых и индивидуальных консультаций, индивидуальной работы;

- непосредственной работе командира взвода по организации и руководству самостоятельной работой;

- постоянном контроле за качеством усвоения личным составом программы обучения;

- обучении и оказании помощи сержантскому составу в планировании, организации и руководстве самостоятельной работой;

- руководстве и оказании помощи помощнику командира взвода по общей литературе и литературе для служебного пользования, в обеспечении литературой для самостоятельной работы обучающихся;

- проверке (в ходе самостоятельной работы) готовности обучающихся к предстоящим занятиям;

- оказании помощи обучающимся в изучении отдельных дисциплин;

- контроле (во взаимодействии с кафедрами) вопроса соблюдения курсантами сроков выполнения курсовых, дипломных работ.

Важным содержанием самостоятельной работы обучающихся является возможность формировать и совершенствовать свои практические умения и навыки. Для организации этой работы ВООВО должна обеспечить обучающимся доступ в период проведения самостоятельной работы к объектам учебно-материальной базы (тренажерам, спортивным залам, макетам, специализированным классам, тирам, лабораториям и т. д.), где курсанты могли бы самостоятельно совершенствовать свои навыки и готовиться к практическим занятиям. Если пропускная способность отдельных объектов учебно-материальной базы ВООВО не позволяет обеспечить всех обучающихся в период проведения самостоятельной работы возможностью совершенствовать свои навыки, то эта работа может быть организована по графику, в том числе и в

другое время. Данные аудитории должны быть обеспечены учебно-тренировочными картами (технологическими картами), другими учебно-методическими материалами, необходимыми для работы курсантов. Работу в этих аудиториях организуют дежурные консультанты (начальники кабинетов).

Необходимо учитывать то, что на первом и втором курсах отдельные курсанты не всегда способны в отведенное на самостоятельную работу время выполнить качественно и в полном объеме задания по всем дисциплинам. Для этой категории необходимо проводить индивидуальные консультации, определять индивидуальные задания на самостоятельную работу, чтобы привести их знания и навыки к общему знаменателю, а также создать условия для самостоятельной работы как на кафедрах, так и в подразделении.

Данная методика работы профессорско-преподавательского состава и командиров под-

разделений курсантов позволит сформировать к 2–3 курсу умения и навыки, которые дадут возможность обучающимся не только успешно осваивать учебную программу, но и дадут большой задел на будущую профессиональную деятельность.

В целом самостоятельная работа учит обучающихся искать и анализировать информацию, ставить задачи и решать возникающие проблемы, совершенствовать практические навыки и умения. Со временем процесс самостоятельной работы должен превратиться в творческий и сформировать у обучающихся психологическую установку на систематическое пополнение и расширение своих знаний, умение ориентироваться в большом потоке поступающей информации, которая будет необходима им для освоения образовательной программы и в последующем для успешного решения служебно-боевых и повседневных задач.

Список источников

1. Половникова Н. А. О теоретических основах воспитания познавательной самостоятельности школьника в обучении. Ученые записки. Казань: Татарское книжное издательство, 1968. 204 с.
2. Петровский А. В., Брушлинский А. В., Зинченко В. П. Общая психология: учебник для студентов педагогических институтов. М.: Просвещение, 1986. 464 с.
3. Алханов А. Самостоятельная работа студентов // Высшее образование в России. 2005. № 11. С. 86–89 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatel'naya-rabota-studentov-2> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Майданова Т. В. Из опыта развития навыков самоменеджмента и самостоятельной работы студентов // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 1. С. 41–45.
5. Пидкасистый П. И. Педагогика: учебное пособие. М.: Просвещение, 1995. 315 с.
6. Вульфвич Е. Организация самостоятельной работы по иностранному языку на основе модели «перевернутый класс» // Высшее образование в России. 2017. № 4. С. 88–93.
7. Леушин И. Некоторые проблемы организации самостоятельной работы студентов в техническом вузе // Высшее образование в России. 2017. № 6. С. 51–56.
8. Макашов В. Я. Самостоятельная учебная деятельность курсантов как комплексная междисциплинарная проблема // Доклады академии военных наук. 2004. № 11. С. 71–80.
9. Нешко А. Н., Луконин А. В. Планирование и организация проведения самостоятельной работы обучаемых по дисциплинам кафедры математики и информатики // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2020. № 2. С. 30–34.
10. Киреева Е. П., Положевец Е. В. Некоторые аспекты организации самостоятельной работы курсантов // Военно-юридический журнал. 2020. № 10. С. 3–6.
11. Самостоятельная работа слушателей и курсантов: методические рекомендации. М.: ГУК МВД РФ, 1997. 44 с.
12. Самыгин С. И. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 526 с.

13. Руденко И. В. Образовательные технологии в вузе: учебное пособие. Тольяти: ТГУ, 2011. 288 с.

References

1. Polovnikova NA. *On the theoretical foundations of educating a student's cognitive independence in learning. Scientific notes.* Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo; 1968. (In Russ.).
2. Petrovsky AV, Brushlinsky AV, Zinchenko VP. *General psychology.* Moscow: Prosveshhenie; 1986. (In Russ.).
3. Alkhanov A. Independent work of students. *Higher education in Russia.* 2005;11:86-89 [Internet]. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/samostoyatel'naya-rabota-studentov-2> [Accessed 10th November 2021]. (In Russ.).
4. Maydanova TV. From the experience of developing self-management skills and independent work of students. *Bulletin of social and humanitarian education and science.* 2014;1:41-45. (In Russ.).
5. Pidkasty P. *And Pedagogy.* Moscow: Prosveshhenija; 1995. (In Russ.).
6. Vulfovich E. Organization of independent work in a foreign language based on the "inverted class" model. *Higher education in Russia.* 2017;4:88-93. (In Russ.).
7. Leushin I. Some problems of organizing independent work of students in a technical university. *Higher education in Russia.* 2017;6:51-56. (In Russ.).
8. Makashov VYa. Independent educational activity of cadets as a complex interdisciplinary problem. *Reports of the Academy of Military Sciences.* 2004;11:71-80. (In Russ.).
9. Neshko AN, Lukonin AV. Planning and organization of independent work of students in the disciplines of the Department of Mathematics and Computer Science. *Academic Bulletin of the National Guard Troops of the Russian Federation.* 2020;2:30-34. (In Russ.).
10. Kireeva EP, Polozhevets EV. Some aspects of the organization of independent work of cadets. *Military Law Journal.* 2020;10:3-6. (In Russ.).
11. *Independent work of students and cadets.* Moscow: Main Personnel Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 1997. (In Russ.).
12. Samygin SI. *Pedagogy and psychology of higher education.* Rostov-on-Don: Feniks; 1998. (In Russ.).
13. Rudenko IV. *Educational technologies in higher education: textbook.* Togliatti: Tomsk State University; 2011. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Тютев – заместитель начальника учебного отдела;
В. И. Фомин – доцент, доцент кафедры тактики служебно-боевой применения подразделений.

Information about the author

S. V. Tyutev - Deputy head of the training Department;
V. I. Fomin – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units.

Научная статья
УДК 355.23

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И КОМАНДИРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ У КУРСАНТОВ КОМАНДНО-МЕТОДИЧЕСКИХ НАВЫКОВ**

Владимир Иванович Фомин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, v-i-fomin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы методики работы профессорско-преподавательского состава и командиров подразделений курсантов по формированию у курсантов командно-методических навыков и навыков в воспитательной работе как в ходе учебных занятий, так и во внеучебное время.

Ключевые слова: образовательная деятельность, самостоятельная работа, военное образование, знания, умение, навыки

Для цитирования: Фомин В. И. Некоторые вопросы по организации работы профессорско-преподавательского состава и командиров подразделений по формированию у курсантов командно-методических навыков // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 61–66.

Original article

**SOME QUESTIONS OF ORGANIZATION OF TEACHING STAFF AND UNITS COMMANDERS' WORK
TO DEVELOP COMMANDING AND METHODOLOGICAL SKILLS**

Vladimir I. Fomin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
v-i-fomin@yandex.ru

Abstract. There have been regarded several questions on the teachers' and units commanders' work aiming at the development of the cadets' methodological skills as well as their skills of individual work during the lessons and in their extracurricular time.

Keywords: academic activity, individual work, military education, skills, knowledge

For citation: Fomin V. I. Some questions on organization of teaching staff and units commanders' work to develop commanding and methodological skills. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):61–66. (In Russ.).

Главной задачей военно-образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ВООВО) является подготовка для войск национальной гвардии Российской Федерации офицеров, способных эффективно и в полном объеме выполнять должностные обязанности по предназначению. Формирование необходимых профессиональных навыков выпускников ВООВО является ключевым звеном решения данной

задачи и обеспечивается качественной организацией образовательной деятельности в ходе реализации квалификационных требований при отработке учебных планов и образовательных программ.

Важнейшим направлением образовательной деятельности является формирование у курсантов командно-методических навыков и навыков в воспитательной работе (далее – КМН и НВР). В этом направлении деятельности для

достижения высоких результатов должны согласованно действовать командование военного института, отделы и службы, кафедры и командиры подразделений курсантов как в рамках учебных занятий, так и в ходе мероприятий, предусмотренных расписанием дня во внеучебное время.

Актуальность статьи заключается в том, что на современном этапе образовательной деятельности ВООВО при анализе отзывов выпускников, прослуживших 1–2 года в войсках, выявлены недостатки, связанные с уровнем сформированности отдельных КМН и НВР. Указанные недостатки требуют от нас анализа их причин, систематизации и совершенствования работы по их формированию, особенно методического обеспечения.

На основании подхода С. А. Иванова сущностью формирования командно-методических навыков является определенная педагогическая процедура, создаваемая командирами и профессорско-преподавательским составом, сконцентрированная на овладении навыками в ходе различных занятий, войсковой стажировки (практики), внеаудиторной работы, необходимая им для дальнейшей профессиональной деятельности способом многократного осмысленного повторения [1].

По мнению А. М. Коваленко, формирование командно-методических навыков курсантов – некий процесс последовательной синтезированной тренировки, итогом которой является способность выполнять должностные обязанности на высоком командном и методическом уровне [2].

Педагогика процесс формирования командно-методических навыков и умений рассматривает на основе усвоенных знаний, что в свою очередь и подтверждает выявленную наукой закономерную последовательность преобразования знаний в навыки и умения: знания – начальные умения – простые навыки – сложные навыки – сложные умения. Где каждый элемент следует понимать следующим образом:

- знания – совокупность усвоенных сведений, понятий и представлений о предметах и явлениях объективной действительности;

- начальные умения – самостоятельное первичное применение приобретенных знаний на практике;

- простые навыки – несложные приемы и действия, совершаемые автоматизировано, с сохранением контрольной функции сознания (двигательные, сенсорные, умственные);

- сложные навыки – усвоенные, автоматизированные, двигательные, сенсорные и умственные сложные действия, выполняемые точно, легко и быстро;

- сложные умения – способность творчески применять знания, навыки и достигать желаемого результата в непрерывно меняющихся условиях воинской деятельности [3].

Исходя из взглядов А. М. Коваленко и С. А. Иванова на процесс формирования командно-методических навыков, он должен строиться системно и иметь необходимое методическое обеспечение, которое обеспечивало бы в рамках учебы в ВООВО решение задачи по формированию необходимых умений и навыков.

Для того, чтобы процесс по формированию КМН и НВР имел стройную систему, он должен строиться на определенных принципах:

1. Необходимости. В соответствии с квалификационными требованиями должен быть определен перечень важных, необходимых командно-методических навыков и навыков в воспитательной работе, необходимых выпускнику для успешной профессиональной деятельности по занимаемой должности на первичных офицерских должностях в войсках и территориальных органах.

2. Достаточности. В учебном плане, рабочих программах, тематических планах, расписании дня должно быть выделено достаточное количество времени, запланировано необходимое количество мероприятий для формирования КМН и НВР на достаточном уровне.

3. Системности. При формировании навыков необходимо определить последовательность, этапы, кто привлекается и какие решают задачи, порядок и методика контроля уровня сформированности КМН и НВР.

4. Обязательности. Все спланированные мероприятия должны точно и в установленные сроки выполняться как обучающимися, так и

ответственными за их выполнение должностными лицами.

5. Нормативной регламентации. Планируемые мероприятия должны организовываться и проводиться в строгом соответствии с требованиями руководящих документов, приказов и директив директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Современные методики обучения предполагают комплексное и рациональное использование в образовательной деятельности методов, приемов и средств обучения, в том числе и при формировании командно-методических навыков [4].

Кроме выше рассмотренных принципов, фундаментом, на котором строится система по формированию КМН и НВР, является, квалификация профессорско-преподавательского состава, командиров подразделений курсантов и учебно-материальная база ВООВО. Формы и методы работы профессорско-преподавательского состава и командиров подразделений курсантов по формированию КМН и НВР строятся на основе комплексного плана привития командных и методических умений и навыков, который разрабатывается на весь период обучения.

Основой для организации работы профессорско-преподавательского состава по привитию КМН и НВР являются плановые занятия и самостоятельная работа. Главными факторами, которые определяют эффективность работы профессорско-преподавательского состава, являются эффективная методика и высокое качество проводимых учебных занятий, особенно практических занятий и групповых упражнений.

Для организации работы по формированию КМН И НВР на каждой кафедре в соответствии с квалификационными требованиями и вышеуказанными принципами необходимо определить по каждой дисциплине:

- перечень навыков, которые должны быть сформированы у обучающихся;
- порядок и методику их формирования;
- необходимую учебно-материальную базу;
- этапы формирования командно-методических навыков по курсам и семестрам обучения;

- необходимое количество и виды дополнительных учебных занятий вне распорядка дня;
- порядок контроля уровня сформированности умений и навыков.

В дальнейшем для формирования каждого отдельно взятого умения и навыка необходимо разработать методику работы преподавателей, в которой определить:

- объем теоретических знаний необходимых для формирования требуемых умений и навыков;
- количество и виды занятий, методы обучения, которые позволят сформировать каждый из навыков;
- порядок и методику использования учебно-материальной базы;
- необходимый перечень методических материалов (методические рекомендации курсантам, учебно-тренировочные карты, опорные конспекты и т. д.);
- варианты заданий (задач, тактических летучек, контрольных заданий и т. д.) для контроля уровня сформированности умения и навыков при проведении текущего контроля и проведения промежуточной аттестации;

- методика совершенствования умений и навыков в ходе самостоятельной работы, во внеучебное время, в ходе практики, стажировки.

Критериями, по которым можно оценить уровень сформированности отделенных КМН и НВР, могут быть:

- самостоятельная оценка обучающимися полученных знаний, умений, навыков, готовность применять их в реальных условиях;
- соответствие полученных знаний, умений, навыков реально существующим нормам и правовым актам служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации;
- способность эффективно применять вооружение и военную и специальную технику;
- умение самостоятельно принимать решения в проблемных ситуациях [5].

В дальнейшем в ходе образовательной деятельности необходимо анализировать процесс работы по формированию КМН и НВР, выявлять проблемные вопросы и искать пути их решения.

Одним из проблемных направлений в процессе формирования КМН и НВР является организация контроля уровня их сформированности в ходе текущего контроля и промежуточной аттестации, их корректировка и организация работы по их совершенствованию. В целях решения этой проблемы для проведения зачетов и экзаменов необходимо разрабатывать различные задания практической направленности, в ходе которых обучающиеся могли бы показать умение применять свои знания на практике и продемонстрировать степень сформированности своих командно-методических навыков. Организация и методика проведения зачетов и экзаменов в такой форме заставит обучающихся вдумчиво изучать теоретические положения и тесно увязывать их с практикой. Поэтому порядок и процедура проведения промежуточной и итоговой аттестации (принятия зачетов и экзаменов) требует внимания, обсуждения, а в некоторых случаях и пересмотра. Войскам необходимы офицеры, которые не обладают набором каких-то знаний, а готовы умело руководить подразделениями в повседневной деятельности, методически грамотно обучать личный состав, способные самостоятельно принимать решения.

Другое направление, которое требует внимания и совершенствования – это обеспечение возможности курсантам совершенствовать свои навыки в период самостоятельной работы. Для организации этой работы ВООВО должна обеспечить курсантам доступ в период самостоятельной работы к объектам учебно-материальной базы (тренажерам, спортивным залам, макетам, специализированным классам, тирам, лабораториям и т. д.), где курсанты могли бы самостоятельно (под руководством дежурных консультантов, заведующих кабинетов) совершенствовать свои умения и навыки. Данные аудитории должны быть обеспечены необходимыми учебно-методическими материалами (учебно-тренировочными, технологическими картами и т. д.).

Основой для организации работы командиров подразделений курсантов по привитию КМН и НВР являются плановые занятия и мероприятия, проводимые во внеучебное время. Главным фактором будет являться организация

повседневной жизни в подразделении курсантов в строгом соответствии с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации и проведение занятий по строевой подготовке и общевоинским уставам на высоком методическом уровне [6]. Задача, которую должны решить командиры подразделений курсантов – это сформировать командно-методические навыки в организации и несении внутренней и караульной службы, и организации повседневной жизни в подразделении, необходимые командиру взвода (роты).

При организации повседневной деятельности в подразделениях курсантов командиры не должны всеми способами стремиться «к образцовому» внутреннему порядку. Нередко бывает так, что курсантов, имеющих слабые командно-методические навыки, неохотно привлекают к выполнению задач в роли дежурного по роте, помощника начальника караула и других задач, по которым проводится оценка службы войск подразделения, без желания назначают стажерами командира отделения (заместителя командира взвода). Отдельные командиры считают более важным место подразделения по службе войск, а не главную задачу ВООВО – подготовить офицера, обладающего командно-методическими навыками, которые позволят успешно выполнять обязанности по должности командира взвода (заместителя командира роты). Подход в этих случаях должен быть один, если отдельные курсанты приобрели недостаточные практические навыки в исполнении должностных обязанностей командира отделения (заместителя командира взвода), дежурного по роте, начальника (помощника начальника караула), то необходимо продолжать их совершенствование, если это необходимо, вплоть до выпускного курса.

Неотъемлемым и важным элементом системы по формированию командно-методических навыков являются тренажи по различным дисциплинам (строевой подготовке, радиационной биологической и химической защите, физической подготовке и т. д.), которые проходят под руководством командиров подразделений. На тренажах курсанты младших курсов отрабатывают различные нормативы (приемы) и формируют умения и навыки солдата, на старших кур-

сах – совершенствуют умения и навыки солдата, а в роли командира отделения – формируют и совершенствуют командно-методические навыки. При организации и проведении тренажей основными факторами их эффективности являются отработанная эффективная методика их проведения, наличие учебно-тренировочных карт и практическая направленность, до 70 % времени должна занимать практическая работа, тренировка. Учитывая, что командиры подразделений в силу своего возраста и образования не имеют методических навыков уровня профессорско-преподавательского состава, есть необходимость проведения отдельных тренажей, организованных под методическим руководством преподавателей.

В целом, методика работы командиров подразделений по формированию КМН и НВР не имеет принципиального различия с методикой работы профессорско-преподавательского состава, но имеет свои особенности. Главной особенностью работы командиров подразделений по формированию КМН и НВР является то, что основа этой работы проводится во вне учебное время. Одной из основных форм работы командира взвода (роты) является личный пример в организации и образцовом проведении мероприятий распорядка дня (утренняя физическая зарядка, спортивно-массовая работа, чистка оружия, подведение итогов, организация внутренней службы в подразделении).

На современном этапе одно из требований, предъявляемых к выпускникам – это готовность в короткие сроки после прибытия в войска самостоятельно выполнять служебно-боевые задачи, что в свою очередь требует от них высокого уровня профессиональной подготовки. Поэтому совершенствование процесса формирования командно-методических умений и навыков является одним из важнейших направлений деятельности ВООВО.

Направления работы по совершенствованию процесса формирования командно-методических умений и навыков могут заключаться в:

- введении специализации на завершающем этапе обучения (на 5 курсе определить, в каких подразделениях будут проходить службу выпускники), что уменьшит количество умений и навыков, требующих совершенствования;

- внесении изменений в учебные планы, предусматривающие увеличение количества учебного времени цикла военно-профессиональных дисциплин на 4–5 курсах обучения;

- предоставлении обучающимся большей самостоятельности, особенно курсантам старших курсов (самостоятельное прохождение практики (войсковой стажировки), предоставление более свободного распорядка дня, возможности заниматься самосовершенствованием);

- повышении мотивации обучающихся при изучении и сдаче промежуточной аттестации по циклу военно-профессиональных дисциплин (установление минимального количества баллов по циклу военно-профессиональных дисциплин в каждом семестре);

- в изменении порядка и содержания проведения промежуточной (итоговой) аттестации при увеличении количества практических заданий (вопросов), требующих применять знания и навыки при их решении (выполнении задания);

- совершенствовании учебно-материальной базы и учебно-методического обеспечения процессом формирования командно-методических качеств.

Таким образом, процесс формирования у курсантов ВООВО всего комплекса командно-методических умений и навыков должен обеспечить готовность выпускника к профессиональной деятельности в войсках. Этот системный педагогический процесс требует постоянного анализа и совершенствования всех его элементов.

Список источников

1. Иванов С. А. Формирование навыков воспитательной деятельности у курсантов военно-учебных заведений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. М., 2016. 175 с.
2. Коваленко А. М. Педагогическая сущность и содержание процесса формирования командно-методических навыков у курсантов высших военных учебных заведений Российской Федерации //

Вестник ГУУ. 2012. № 7. С. 255–259 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18322152> (дата обращения: 23.03.2022).

3. Военная педагогика: учеб. пособие / под общ. ред. А. А. Башлакова. М.: Изд. дом «Красная звезда», 2008. 490 с.

4. Методика отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Ценцера [и др.]. Саратов: СВКИ ВНГ РФ, 2022. 82 с.

5. Киселев С., Иванов Д. Формирование военно-профессиональных компетенций будущих офицеров ВДВ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 3(55). С. 175–182.

6. Лазуткин В., Белоножкин В. Формирование командно-методических компетенций- составная часть военно-профессиональной подготовки курсантов военных вузов // Вестник ВГУ. Серия: проблемы высшего образования. 2018. № 4. С. 66–69.

References

1. Ivanov SA. *Formation of educational activity skills among cadets of military educational institutions* [dissertation]. Moscow; 2016. (In Russ.).

2. Kovalenko AM. Pedagogical essence and content of the process of formation of command and methodological skills among cadets of higher military educational institutions of the Russian Federation. *Bulletin of GUU*. 2012;7:255-259 [Internet]. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18322152> [Accessed 23th March 2022]. (In Russ.).

3. Bashlakov AA. (ed.) *Military pedagogy*. Moscow: Izdatelskij dom "Krasnaja zvezda"; 2008. (In Russ.).

4. Tsentserya SV, et al. *Methods of selection and training of officers and employees appointed to the main leadership (command) positions in the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation; 2022. (In Russ.).

5. Kiselev S, Ivanov D. Formation of military-professional competencies of future airborne officers. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Social Sciences*. 2019;3(55);175-182. (In Russ.).

6. Lazutkin V, Belonozhkin V. Formation of command and methodological competencies - an integral part of military professional training of cadets of military universities. *Vestnik VSU. Series: problems of higher education*. 2018;4:66-69. (In Russ.).

Информация об авторе

В. И. Фомин – доцент, доцент кафедры тактики служебно-боевой применения подразделений.

Information about the author

V. I. Fomin – Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tactics of Service and Combat Use of Units.

Научная статья
УДК 378.126

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ БАЗ ДАННЫХ

Валерий Петрович Якушкин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, YaVP1968@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается опыт изучения программного обеспечения по разработке и ведению баз данных. Проанализирована и рассмотрена методика проведения практических занятий по изучению основ и правил работы с использованием системы управления базами данных MS Access (далее по тексту – СУБД) по разработке и ведению баз данных различного назначения.

Ключевые слова: система управления базами данных, базы данных, методика проведения практических занятий

Для цитирования: Якушкин В. П. Опыт изучения программного обеспечения по разработке баз данных // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 67–75.

Original article

EXPERIENCE IN LEARNING DATABASE DEVELOPMENT SOFTWARE

Valery P. Yakushkin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
YaVP1968@mail.ru

Abstract. The article discusses the experience of studying software for the development and maintenance of databases. The methodology for conducting practical exercises on studying the basics and rules of work using the MS Access database management system (hereinafter referred to as the DBMS) for the development and maintenance of databases for various purposes is analyzed and considered.

Keywords: database management system, databases, practical training methodology

For citation: Yakushkin VP. Experience in learning database development software. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):67–75. (In Russ.).

В современном мире использование информационных технологий также обыденно, как и умение человека читать и писать. Существующая классификация информационных технологий, применяемых в различных областях деятельности человека, очень разнообразна. По данной классификации имеются некоторые информационные технологии, не требующие тщательной подготовки для их применения. Так, например, использование обучающимися электронных учебников, обучающих и контролирующих программ, справочно-правовых систем и различного вида баз данных начинается без всякой подготовки и практически с первых дней обучения.

Но где взять уже готовые электронные учебники, обучающие и контролирующие программы, базы данных специального и военного назначения? В настоящее время очень мало организаций, которые самостоятельно разрабатывают программные продукты, нужные нам в соответствии с существующими программами обучения военных специалистов. Поэтому применение информационных технологий в военной области, в том числе и в военном образовании, всегда накладывает определенные трудности, так как подготовку и разработку требуемых программных продуктов проводят те специалисты, которые и планируют их использование. А значит, необходима серьезная подготовка и

изучение программного обеспечения, используемого для их разработки. Данное утверждение следует отнести и к системам управления базами данных, используемых при подготовке, разработке и ведении баз данных различного назначения.

Изучение дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» призвано вооружить обучающихся инструментом, позволяющим решать задачи служебно-боевой деятельности офицера войск национальной гвардии с использованием информационных технологий. Однако, учитывая специфику обучающихся (в будущем они, в основном, станут командирами взводов и будут работать как с уже готовыми, так и разработанными ими базами данных), изучение программного обеспечения и применения баз данных можно проводить разными способами:

а) с учетом доведения полного объема учебного материала, когда изучается:

- понятийный аппарат, связанный с базами и базами данных;
- программное обеспечение, необходимое для разработки баз данных и порядок применения и ведения баз данных, разработанных с его использованием;
- порядок применения уже имеющихся (заранее подготовленных) баз данных, в том числе, и справочных правовых систем;

б) с учетом доведения частичного объема учебного материала, когда изучается:

- понятийный аппарат, связанный с базами и базами данных;
- порядок применения уже имеющихся (заранее подготовленных) баз данных, в том числе, справочных правовых систем.

Анализируя опыт изучения программного обеспечения по дисциплине «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности», рассмотрим более детально первый способ изучения программного обеспечения по разработке баз данных.

В соответствии с основной профессиональной образовательной программой, разработанной согласно федеральному государственному образовательному стандарту третьего поколения [1], изучение программного обеспечения по

разработке и ведению баз данных организовывалось в ходе изучения темы 2 «Программные средства подготовки служебных документов» (занятия 11–14). Основными видами занятий, используемыми при изучении данной темы, стали практические занятия и самостоятельная работа обучающихся.

Все практические занятия направлены на доведение общих положений о базах данных, алгоритмов работы в СУБД по созданию и ведению основных элементов (таблиц, форм, запросов и отчетов) базы данных, а также на совершенствование практических навыков по созданию и ведению баз данных различного назначения.

Самостоятельная работа обучающихся предусматривала углубленное изучение понятийного аппарата, интерфейса и правил работы с имеющимся прикладным программным обеспечением.

Все занятия проводятся только в компьютерных классах, оснащенных персональными компьютерами и интерактивными досками, с делением учебных взводов на две подгруппы. В качестве учебно-материального обеспечения на всех занятиях использовались учебная литература, презентации по каждой теме занятия, учебные видеосюжеты, упражнения, общие и индивидуальные задания (по вариантам).

Учитывая требования руководящих документов и командования военного института, алгоритм проведения занятий будет следующим [2]:

Организация и проведение вводной части занятия:

- традиционная встреча преподавателя с обучающимися, проверка наличия и готовности обучающихся к занятию;
- проведение пятиминутки о нравственности по злободневным вопросам;
- инструктаж по мерам безопасности при работе на вычислительной технике (в форме отработки командно-методических навыков одним из обучающихся группы или подгруппы);
- доведение до обучающихся темы и целей занятия, названия учебных вопросов и перечня литературы, актуальности изучения темы;
- организация и проведение опроса по пройденному материалу (методом тестирова-

ния, устного или письменного опроса, выполнением небольшого практического задания), оценивание и краткое подведение итогов опроса.

Организация и проведение основной части занятия:

- доведение до обучающихся названия учебного вопроса, порядка его отработки и актуальности изучения учебного материала;

- использование интерактивного оборудования, видеосюжетов и презентационного материала, доведение содержания учебного материала (понятийного аппарата, назначения) или правил работы (алгоритмов действий) с программным обеспечением по разработке различного вида документов или программных продуктов;

- использование интерактивного оборудования, видеосюжетов, презентационного материала и программного обеспечения, рассмотрение и выполнение небольших упражнений, направленных на отработку алгоритмов действий по использованию программного обеспечения в составе подгруппы под руководством преподавателя, рассмотрение неясных моментов и разъяснение преподавателем правильных действий;

- обсуждение с аудиторией выполненных действий, рассмотрение недостатков и мер по их устранению;

- использование персональных компьютеров, интерактивного оборудования, видеосюжетов и презентационного материала, организация выполнения обучающимися общего или индивидуального задания по разработке различного вида документов или программных продуктов, связанных с применением их в военной области;

- контроль преподавателем работы обучающихся и оказание необходимой им помощи, оценивание результатов работы обучающихся по выполнению практического задания;

- подведение итогов изучения учебного вопроса с указанием недостатков и мер по их устранению, определение и рассмотрение (показ) лучших результатов их работы с использованием интерактивного оборудования.

В случае, если на занятии рассматривается несколько учебных вопросов, то порядок про-

ведения элементов основной части занятия повторяется столько раз, сколько имеется учебных вопросов.

Организация и проведение заключительной части занятия:

- подведение итогов изучения темы и учебных вопросов занятия в целом, указание основных недостатков и мер по их устранению;

- завершение работы обучающихся на рабочих местах (выключение персональных компьютеров и наведение порядка в классе);

- оформление учебной документации, доведение обучающимся оценок, полученных за выполнение заданий;

- доведение задания на самостоятельную работу обучающихся с кратким указанием порядка его выполнения и подготовки их к занятию;

- завершение занятия (традиционное прощание преподавателя с обучающимися).

Представленный алгоритм проведения практических занятий является универсальным. Однако в зависимости от объема учебного материала, время на его доведение и на выполнение практических упражнений и заданий может варьироваться. При этом на первом занятии больше времени уделяется на доведение учебного материала и алгоритмов действий, а на последующих – на выполнение индивидуальных заданий по созданию и ведению баз данных.

Тематика занятий, на которых изучались общие положения использования баз данных, правил создания и ведения баз данных с использованием СУБД, представлена в теме 2 «Программные средства подготовки служебных документов» четырьмя занятиями. В частности:

- тема 2 занятие 11 «Базы и банки данных» – на данном занятии изучаются общие положения по использованию баз и банков данных в военной области, доводятся назначение, интерфейс и правила работы с СУБД, и выполняются упражнения по созданию простейшей базы данных;

- тема 2 занятие 12 «Работа с СУБД» – на данном занятии доводятся алгоритмы работы, и выполняются упражнения и задания по созданию таблиц и форм для разрабатываемой базы данных с помощью «Мастера» или в режиме «Конструктора» СУБД;

- тема 2 занятие 13 «Работа с СУБД» – на данном занятии доводятся алгоритмы работы, и выполняются упражнения и задания по созданию запросов, фильтров и отчетов для разрабатываемой базы данных с помощью «Мастера» или в режиме «Конструктора» СУБД и с учетом указанных критериев отбора информации;

- тема 2 занятие 14 «Работа с СУБД» – на данном занятии совершенствуются практические навыки работы с СУБД, и выполняются задания по созданию и ведению базы данных различного назначения.

Конечно, четыре занятия для досконального изучения программного обеспечения, связанного с разработкой и применением баз данных, при подготовке специалиста информационных технологий очень мало. А вот при подготовке командира взвода такое количество занятий может дать общие знания о банках и базах данных и практические навыки в создании и ведении простейших баз данных.

Поэтому, анализируя опыт проведения практических занятий по теме 2/11–2/14, рассмотрим порядок распределения по занятиям учебного материала, упражнений и заданий с целью их качественного изучения и отработки в ходе рассмотрения изучаемого программного обеспечения.

В соответствии с порядком изучения общих положений о банках и базах данных, порядка и правил работы по созданию и ведению реляционной базы данных, рассмотренных в учебнике «Информатика. Базовый курс» [3] и учебном пособии «Система управления базами данных Microsoft Access» [4], следует определить:

1. На первом практическом занятии (занятие по теме 2/11) до обучающихся необходимо довести:

а) актуальность и необходимость изучения программного обеспечения на примерах использования баз данных в войсках национальной гвардии (например, информационные системы «Юрист» и «НПА Росгвардии», информационная система «ВАИ», информационная система «Боевой расчет» и другие);

б) понятийный аппарат, связанный с использованием банков и баз данных, например, определение таких понятий, как «банк данных»,

«данные», «база данных», «словарь базы данных», «СУБД», структуру банка данных и требования к ним [3];

в) назначение, возможности и интерфейс СУБД MS Access [3];

г) структуру организации простейшей базы данных, состав и назначение ее основных объектов (таблиц, форм, запросов и отчетов);

д) алгоритм создания новой базы данных с использованием СУБД [4].

Все указанные выше положения доводятся преподавателем с использованием интерактивного оборудования, презентационного материала к занятию и подготовленных видеосюжетов. При этом преподаватель обязательно контролирует работу обучающихся с конспектами, организует работу с аудиторией по обсуждению рассматриваемого материала.

Для совершенствования практических навыков на данном занятии выполняются упражнения по созданию новой базы данных с использованием СУБД, состоящей из одной таблицы, и открытию уже имеющейся базы данных с целью внесения в нее изменений.

В связи с тем, что самостоятельная работа обучающихся проводится перед проведением занятия, то обучающимся предлагается самостоятельно с использованием учебных пособий изучить и законспектировать теоретический материал по основным положениям, связанным с работой с банками и базами данных, а также с СУБД.

2. В ходе проведения второго практического занятия (занятие по теме 2/12) до обучающихся следует довести:

а) назначение, структурный состав и способы создания таблиц и форм, входящих в состав базы данных;

б) алгоритм создания таблиц базы данных с использованием средств СУБД [4];

в) алгоритм создания форм для заполнения таблиц базы данных [4].

Учебный материал о таблицах, формах и алгоритмы их создания доводятся преподавателем с использованием интерактивного оборудования, презентационного материала к занятию и подготовленных видеосюжетов. При этом преподаватель обязательно контролирует рабо-

ту обучающихся с конспектами и поясняет аудитории все выполняемые операции.

Для совершенствования практических навыков по созданию таблиц базы данных и организации схемы данных, а также по созданию форм и автоматическому заполнению таблиц на данном занятии выполняются следующие упражнения:

- создание таблицы способом прямого ввода данных в таблицу и заполнение ее согласно заданию;
- создание таблицы с помощью «Мастера» согласно заданию;
- создание таблицы в режиме «Конструктор» согласно заданию;
- организация схемы данных с использованием указанных видов связей между таблицами и параметров их объединения;
- создание формы с помощью «Мастера» и заполнение ее данными согласно заданию с целью автоматического заполнения данными ранее созданных таблиц.

Перед выполнением упражнений преподаватель с использованием интерактивного оборудования кратко рассматривает порядок их выполнения. В ходе самостоятельного выполнения упражнений обучающимися преподаватель контролирует их работу, оказывает им помощь в индивидуальном или групповом порядке, указывая на недостатки и меры по их устранению.

Для закрепления практических навыков в создании и ведении базы данных обучающимися выполняется сквозное задание (выполняемое на нескольких занятиях) по созданию базы данных по учету выдачи имущества личному составу. Согласно заданию создаются таблицы и формы базы данных, создается схема данных, заполняются указанными данными формы и таблицы разработанной базы данных (примерный вид сквозного задания представлен на рис. 1).

На самостоятельной работе перед проведением второго практического занятия обучающимся с использованием учебных пособий и видеосюжетов предлагается изучить и конспектировать теоретический материал по назначению, структурному составу и способам

разработки таблиц и форм, алгоритмы создания таблиц и форм – с помощью «Мастера».

3. В ходе проведения третьего практического занятия (занятие по теме 2/13) до обучающихся следует довести:

- а) назначение, структурный состав и способы создания запросов и отчетов, входящих в состав базы данных;
- б) порядок использования фильтров для выбора данных по определенным критериям отбора;
- в) алгоритм создания запросов базы данных [4];
- г) алгоритм создания отчетов базы данных [4].

Учебный материал о запросах, фильтрах и отчетах, алгоритмы по их созданию доводятся преподавателем с использованием интерактивного оборудования, презентационного материала к занятию и подготовленных видеосюжетов. При этом преподаватель обязательно контролирует работу обучающихся с конспектами и поясняет аудитории все выполняемые операции.

Для совершенствования практических навыков по созданию запросов, использованию фильтров и созданию отчетов на данном занятии выполняются следующие упражнения:

- создание запроса с помощью «Мастера» и согласно указанным в задании параметрам;
- применение фильтров к отображению данных в таблицах и запросах согласно заданию;
- создание отчета с помощью «Мастера» и согласно указанным в задании параметрам.

Перед выполнением упражнений преподаватель с использованием интерактивного оборудования кратко рассматривает порядок их выполнения. В ходе самостоятельного выполнения упражнений обучающимися преподаватель контролирует их работу, оказывает им помощь в индивидуальном или групповом порядке, указывая на недостатки и меры по их устранению.

Для закрепления практических навыков в создании и ведении базы данных обучающимися завершается выполнение сквозного задания по созданию базы данных. Согласно заданию, в соответствии с указанными параметрами и критериями отбора данных, создаются запросы и

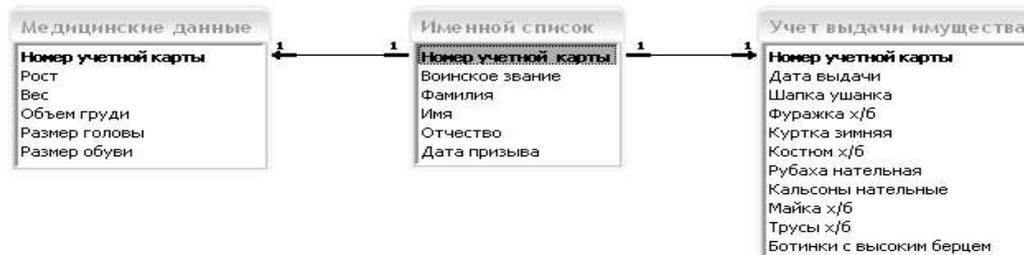
Сквозное задание по СУБД

Используя СУБД создать базу данных учета выдачи имущества. Для этого:

В режиме **Конструктор** построить таблицы, структура (количество и наименование) и параметры (тип данных) полей установить согласно таблицы:

Поля	Типы полей и их свойства
Таблица: Именной список	
Номер учетной карты	Счетчик, ключевое поле
Воинское звание	Текстовое, длина - 50
Фамилия	Текстовое, длина - 50
Имя	Текстовое, длина - 50
Отчество	Текстовое, длина - 50
Дата призыва	Дата и время, краткий формат даты
Таблица: Медицинские данные	
Номер учетной карты	Счетчик, ключевое поле
Рост	Числовое, длинное целое
Вес	Числовое, длинное целое
Объем груди	Числовое, длинное целое
Размер головы	Числовое, длинное целое
Размер обуви	Числовое, длинное целое
Таблица: Учет выдачи имущества	
Номер учетной карты	Счетчик, ключевое поле
Дата выдачи	Дата и время, краткий формат даты
Шапка-ушанка	Числовое, длинное целое
Фуражка х/б	Числовое, длинное целое
Куртка зимняя	Числовое, длинное целое
Костюм х/б	Числовое, длинное целое
Рубаха нательная	Числовое, длинное целое
Кальсоны нательные	Числовое, длинное целое
Майка х/б	Числовое, длинное целое
Трусы х/б	Числовое, длинное целое
Ботинки с высоким берцем	Числовое, длинное целое

Связать таблицы между собой в соответствии со схемой данных:

С помощью **Мастера** создать форму «**Заполнение данных о личном составе**» для заполнения всех таблиц (внешний вид формы – в один столбец, стиль оформления – международный).

Используя созданную форму, заполнить таблицу данными.

По окончании выполнения задания доложить преподавателю.

Рисунок 1 – Примерный вид сквозного задания

отчеты базы данных, разработанной на предыдущем занятии (рис. 2).

Продолжение сквозного задания по СУБД

Используя СУБД, открыть имеющуюся базу данных учета выдачи имущества, которая состоит из таблиц и форм, заполненных с учетом указанных параметров и данных (см. задание на втором занятии).

С помощью **Мастера** по таблицам **«Именной список»** и **«Медицинские данные»** сформировать запрос **«Выборка данных»** на выборку данных у кого из личного состава рост выше 180 см. Параметры запроса: запрос – подробный, при изменении макета запроса для соответствующего поля - установить требуемое условие отбора.

На основании полученного запроса сформировать отчет **«Результаты выборки данных»** (уровень группировки – не устанавливать, порядок сортировки – по возрастанию, макет – табличный, стиль – полужирный).

По окончании выполнения задания доложить преподавателю.

Рисунок 2 – Завершение выполнения сквозного задания по созданию базы данных

На самостоятельной работе перед проведением третьего практического занятия обучающимся предлагается с использованием учебных пособий и видеосюжетов изучить и законспектировать теоретический материал по назначению, структурному составу и способам разработки запросов и отчетов, правила применения фильтров и алгоритмы создания запросов и отчетов с помощью «Мастера».

В ходе четвертого заключительного практического занятия (занятие по теме 2/14) с использованием интерактивного оборудования и презентационного материала обучающимся

кратко напомнить основные алгоритмы создания базы данных с использованием СУБД.

Для закрепления изученного теоретического материала и совершенствования практических навыков по созданию и ведению базы данных организуется выполнение обучающимися индивидуального задания (примерный вариант задания представлен на рис. 3).

В ходе выполнения обучающимися индивидуального задания преподаватель контролирует их работу, при необходимости оказывает им помощь в индивидуальном порядке, а по окончании выполнения обучающимися задания – оценивает результаты их работы.

На самостоятельной работе перед проведением четвертого занятия обучающимся с использованием учебных пособий и видеосюжетов предлагается вспомнить все алгоритмы по созданию основных элементов базы данных (таблиц, форм, запросов и отчетов).

В результате, в ходе проведения указанных четырех практических занятий обучающиеся изучают теоретический материал и по принципу «от частного к общему» получают, и совершенствуют свои практические навыки в работе с СУБД по созданию и ведению баз данных.

Таким образом, рассмотренная методика проведения практических занятий по изучению программного обеспечения по разработке и ведению баз данных позволяет при максимальной интенсивности:

- довести до обучающихся основные положения понятийного аппарата, связанного с разработкой и ведением баз данных;
- получить и совершенствовать практические навыки обучающихся в разработке и ведении простейших баз данных с использованием СУБД.

Список источников

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета): приказ Минобрнауки России от 19 декабря 2016 г. № 1614. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Берденникова Н. Г., Меденцев В. И. Организационно-методическое обеспечение учебного процесса в вузе: учебно-методическое пособие. СПб.: СПбГУП, 2004. 190 с.
3. Симонович С. В. Информатика. Базовый курс: учебник для вузов. 3-е изд. Стандарт третьего поколения. СПб.: Питер, 2013. 640 с.

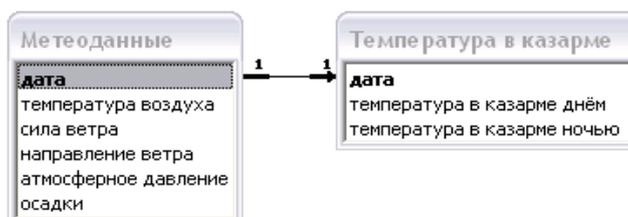
**Индивидуальное задание по СУБД
Вариант № 1**

Используя СУБД, создать базу данных учета температурного режима в подразделениях военного института. Для этого:

В **режиме Конструктор** построить таблицы. Название таблиц, структура (количество и наименование полей) и параметры (тип данных и формат полей), выбрать в соответствии с представленной схемой данных, ключевые поля указаны выделенным шрифтом.

Связать таблицы между собой в соответствии со схемой данных.

Схема данных

С помощью **Мастера** создать форму «**Заполнение метеорологических данных**» для заполнения обеих таблиц. Параметры формы установить: внешний вид формы – в один столбец, стиль оформления – международный. Используя созданную форму, заполнить таблицу данными за последний месяц.

С помощью **Мастера** по таблицам «**Метеоданные**» и «**Температура в казарме**» сформировать запрос «**Выборка данных**» на выборку данных, когда температура в казарме днем и ночью была более 20°C. Параметры запроса установить: запрос – подробный, при изменении макета запроса для соответствующего поля – установить требуемое условие отбора.

На основании полученного запроса сформировать отчет «**Результаты выборки данных**». Параметры отчета установить: уровень группировки – не устанавливать; порядок сортировки – по убыванию; макет – табличный; ориентация – альбомная; стиль – деловой.

По окончании выполнения задания доложить преподавателю.

**Задание на контрольную работу по СУБД
Вариант № 2**

Создать базу адресных данных взвода. Для этого:

Используя СУБД MS Access, построить две таблицы с соответствующей структурой и параметрами полей:

Таблица Именной список:	Таблица Адресные данные:
№ п/п	№ п/п
Воинское звание	Город
Должность	Адрес
Фамилия	Домашний телефон
Имя	Мобильный телефон
Отчество	

Поле **№ п/п** сделать ключевым.

Связать таблицы между собой в соответствии со схемой данных.

Схема данных

Создать форму для заполнения таблиц **Именной список** и **Адресные данные** и с помощью нее заполнить таблицы произвольными данными за свой взвод.

Используя фильтр сформировать запрос на выборку данных, кто проживает в городе Саратове.

На основании запроса сформировать отчет в режиме мастера.

По окончании выполнения задания доложить преподавателю.

Рисунок 3 – Примерный вариант задания

4. Гудов Д. В. [и др.] Система управления базами данных Microsoft Access: учебно-методическое пособие. Саратов: СВИ ВВ МВД России, 2014. 56 с.

References

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 19th December 2016, no. 1614 “On the approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the specialty 40.05.01 Legal support of national security (specialty level)” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15th October 2022]. (In Russ.).

2. Berdennikova NG, Medentsev VI. *Organizational and methodological support of the educational process at the university*. Saint Petersburg: Saint Petersburg Humanitarian University of Trade Unions; 2004. (In Russ.).

3. Simonovich SV. *Informatics. Basic course: textbook for universities*. The standard of the third generation. Saint Petersburg: Piter; 2013. (In Russ.).

4. Gudov DV, et al. *Microsoft Access database management system*. Saratov: Saratov Military Institute of Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2014. (In Russ.).

Информация об авторе

В. П. Якушкин – доцент, начальник кафедры математики и информатики.

Information about the author

V. P. Yakushkin – Associate Professor, Head of the Department of Mathematics and Computer Science.

Научная статья
УДК 316.4.05

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ ФИЗИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Юрий Григорьевич Быченко

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, bychenkoug@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается содержание процесса управления развитием физического потенциала военнослужащих. Доказывается, что важнейшими стадиями данного управления являются: 1) управленческая диагностика; 2) управленческое проектирование развития физического потенциала военнослужащих. Раскрываются практики реализации управления развитием физического потенциала военнослужащих.

Ключевые слова: потенциал, физический потенциал, военнослужащие, воинский коллектив, здоровье

Для цитирования: Быченко Ю. Г. Управление развитием физического потенциала военнослужащих // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 76–80.

Original article

MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE PHYSICAL POTENTIAL OF MILITARY PERSONNEL

Yuriy G. Bychenko

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
bychenkoug@gmail.com

Abstract. The article discusses the content of the process of managing the development of the physical potential of military personnel. It is proved that the most important stages of this management are: 1) management diagnostics; 2) management planning of the development of the physical potential of military personnel. The practices of implementing the management of the development of the physical potential of military personnel are revealed.

Keywords: potential, physical potential, military personnel, military personnel, health

For citation: Bychenko YuG. Management of the development of the physical potential of military personnel. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):76–80. (In Russ.).

Потенциал военнослужащего представляет основу потенциала всякой военной организации. Последняя является военно-трудовой организацией, которая имеет общие и специфические характеристики относительно любой другой трудовой организации. Военная организация – это часть социальной системы общества, которая базируется на общих, а также специфических принципах, нормах, традициях функционирования. Как у любой другой организационной системы, здесь существует определенный свод внутриорганизационных требований, ценностей, принципов, норм и традиций. При этом

военная организация – это еще и социально-профессиональная организация, которая, с одной стороны, представляет собой профессиональный потенциал ее членов, с другой стороны – это объединение коллективов военных для реализации их физических и интеллектуальных способностей в процессе осуществления жестко сформулированных целей, ориентированных на защиту и обеспечение социальной безопасности граждан страны.

В контексте данного подхода, военную организацию необходимо рассматривать как систему, включающую воинские коллективы, со-

циальные группы военнослужащих, которые имеют и реализуют собственный физический и интеллектуальный потенциал [1], объединенные в структурные подразделения (отделения, роты, воинские части). Здесь реализация потенциала нацелена на осуществление эффективной совместной служебно-трудовой деятельности по обеспечению защиты страны от внутреннего и внешнего насилия, гарантированию порядка и законности в российском обществе.

Можно констатировать, что на сегодняшний день воинский коллектив является социальной общностью военной организации, члены которой (военнослужащие) осуществляют служебно-трудовую деятельность, при этом ее члены являются носителями специфического потенциала, придерживаются общей морали, идеологии, цели исполнения воинского долга в рамках жесткого внешнего и внутреннего контроля, а также тотального государственного управления [2]. Непосредственной первичной функциональной средой его является воинская часть, которая состоит из нескольких элементов, а именно малых формальных и неформальных групп, отдельных военных.

Воинский коллектив, как и каждый его член, имеет определенные особенности, которые необходимо рассматривать как важнейшие отличительные черты [3]. Среди основных черт выделим следующие. Во-первых, наличие высокого уровня физических (физического и психологического здоровья) и интеллектуальных (умственных) способностей его членов [4]. Высокий военный профессионализм, широкий уровень физической силы (физического потенциала – здоровья), научной, образовательной и информационной компетенции. Во-вторых, сопряженность деятельности с возможностью социального насилия, боевых действий и применения военного оружия и техники [5]. В-третьих, государственное управление и контроль воспроизводства потенциала военнослужащих связывается с процессами оценки состояния, а также реализации проектов, направленных на восстановление и развитие различных форм потенциала военнослужащих [6]. Управление является важнейшим механизмом, обеспечивающим расширенное воспроизводство потенциала военнослужащих [7].

Таким образом, всякий воинский коллектив является субъектом и объектом социального управления и государственного контроля. Формальная и неформальная деятельность данного коллектива направлена не только на воспроизводство потенциала военнослужащих, но и основывается на правилах единоначалия, требованиях воинского устава, формальных приказах командования и принципах жесткой субординации. Само управление воспроизводством физического и интеллектуального потенциала военнослужащих условно можно разделить на две условные фазы: первая – оценка или самооценка состояния различных форм потенциала; вторая – разработка и реализация управленческих планов, направленных на их развитие.

Рассмотрим данные элементы социального управления воспроизводством физического потенциала военнослужащих на конкретном примере. Так, согласно социологическому опросу «Культура здорового образа жизни в оценках российских военнослужащих», проведенному в 2020 году, $n = 395$, респонденты разделяют процесс управления потенциалом военнослужащих на уровне оценки (то есть диагностики состояния) и управленческого проектирования (то есть разработки и реализации планов развития). Подавляющее число военнослужащих (около 95 %) связывают развитие собственного физического потенциала с уровнем культуры здорового образа жизни [8]. Согласно проведенному социологическому опросу осуществлена оценка и ранжирование военнослужащих относительно их уровня культуры здорового образа жизни, здоровья (то есть физических потенциальных способностей).

Первая группа. Наиболее многочисленный состав военнослужащих условно отнесем к группе высокого уровня физических потенциальных способностей (64 % опрошенных). Военнослужащие характеризуются высоким уровнем культуры здорового образа жизни. Они ведут активный образ жизнедеятельности, имеют безукоризненный физический потенциал, позволяющий эффективно реализовывать военную службу. Это полностью здоровые военнослужащие. У них на время обследования отсутствовали заболевания в непосредственной и хронической форме.

Вторая группа. Второй по численности массив военнослужащих условно отнесем к группе достаточного уровня физических потенциальных способностей (32 % опрошенных). Треть военнослужащих характеризуется достаточным уровнем культуры здорового образа жизни. Они преимущественно ведут активный образ жизнедеятельности, имеют устойчиво высокий физический потенциал, позволяющий достаточно стабильно реализовывать военную службу. Это здоровые военнослужащие, имеющие некоторые хронические заболевания. Представители данной группы характеризуются наличием незначительных сбоев в состоянии здоровья. Проявляются незначительные отклонения от имеющихся норм физической подготовки военных актеров.

Третья группа. Третий (незначительный) по численности массив военнослужащих условно отнесем к группе недостаточного уровня физических потенциальных способностей (3–4 % опрошенных). Эти военнослужащие характеризуются недостаточным уровнем культуры здорового образа жизни. Они преимущественно ведут не очень активный образ жизнедеятельности, имеют недостаточный физический потенциал, не всегда позволяющий реализовывать военную службу на должном уровне. Это военнослужащие, имеющие существенные хронические заболевания. Представители данной группы характеризуются существенными сбоями в состоянии здоровья. Последнее проявляется в эпизодических отклонениях от имеющихся норм физической подготовки военных актеров. Отметим, что в рамках этого массива военнослужащих около 10% характеризуются как актеры с не удовлетворительным физическим потенциалом.

Таким образом, в рамках проведенного социологического анализа выявлены группы военных, которые имеют существенные проблемы в системе воспроизводства собственного физического потенциала. Это военнослужащие неудовлетворительной культуры здорового образа жизни. Они, с одной стороны, на практике не поддерживают здоровый образ собственной жизни, с другой стороны – не имеют физического потенциала (здоровья) для эффективного осуществления военной службы.

Результаты социологической оценки физического потенциала военнослужащих определяют направления последующего управленческого проектирования развития физического потенциала. Рассмотрим наиболее важные направления данного управленческого проектирования.

1. Повышение эффективности стимулирования сохранения здоровья и повышения физических способностей военнослужащих. В новых условиях необходимо обеспечить, с одной стороны, механизм материального стимулирования военнослужащих, имеющих и активно поддерживающих собственный физический потенциал, с другой стороны – внедрить современные технологии стимулирования комплексного целенаправленного развития здоровья индивидов. Последнее определяет необходимость создания объективных материальных условий для занятия спортом, формирование материальных источников мотивации процессов роста физических потенциальных возможностей актеров.

2. Формирование дополнительных инвестиций в систему охраны и восстановления здоровья военнослужащих. Последние направлены на увеличение периода активной жизнедеятельности военнослужащего. Здесь инвестиции в здравоохранение, туризм, спорт, санаторные комплексы призваны обеспечить результативность восстановительных практик, направленных на увеличение продолжительности непосредственного осуществления формальной трудовой деятельности индивида. Последнее должно, с одной стороны, увеличить общий состав времени трудоспособности военнослужащего, с другой – расширить возможности оборота времени реализации его физического потенциала. Здесь важно заметить, что общественный и внутриорганизационный комплекс здравоохранения должен не только осуществлять социальный контроль и диагностику здоровья военнослужащих, но и участвовать в управленческих проектах, направленных на восстановление и развитие здоровья. Необходимо усиление управленческой функции здравоохранения, определяющей восстановление, развитие, а также служебную реализацию физического человеческого потенциала военнослужащих.

В целом здравоохранительный комплекс призван обеспечивать рост физического потенциала, затрачиваемого военнослужащими как профессиональной группой, снижение хронической заболеваемости, сокращение смертности, повышение уровня культуры здоровья.

Список источников

1. Быченко Ю. Г. Показатель человеческого капитала // *Человеческие ресурсы*. 2000. № 1. С. 18.
2. Баландина Т. М., Пихтелёв А. М. Социальное неравенство в воинских коллективах // *Социальное неравенство современности: новая реальность научного осмысления: материалы VI Международной науч. конференции / отв. ред. С. Г. Ивченков*. Саратов, 2018. С. 353–357.
3. Савенко А. А. Двух уровневая модель мотивации служебно-трудовой деятельности военнослужащих национальной гвардии Российской Федерации // *Вестник Поволжского института управления*. 2018. № 3 (57). С. 49–59.
4. Голубева П. О. Управление человеческим капиталом предприятия как важный источник его развития // *Экономический Интернет-журнал "Nota Bene"*. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <http://nbene.narod.ru/manage/fmanage7.htm> (дата обращения: 20.10.2022).
5. Быченко Ю. Г., Пихтелёв А. М. Развитие человеческого потенциала в оценках военнослужащих // *Журнал «Власть»*. 2019. № 1. С. 209–216.
6. Курдюков Д. Н. Военнослужащий как субъект здоровьесберегающего поведения // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 12. Ч. 1. С. 52–55.
7. Кузнецов Н. И. Совершенствование управления социально-культурной адаптацией курсантов военного института // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 12. С. 52–55.
8. Быченко Ю. Г., Курдюков Д. Н. Культура здорового образа жизни военнослужащих // *Социально-гуманитарные знания*. 2021. № 1. С. 80–88.

References

1. Bychenko YuG. Indicator of human capital. *Human resources*. 2000;1:18. (In Russ.).
2. Balandina TM, Pihtele AM. Social inequality in military collectives. In: Ivchenkov SG. (ed.). *Social inequality of modernity: a new reality of scientific understanding: materials of the VI International Scientific Conference*. Saratov; 2018. pp. 353-357. (In Russ.).
3. Savenko AA. Two-level model of motivation of service and labor activity of servicemen of the National Guard of the Russian Federation. *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2018;3(57): 49-59. (In Russ.).
4. Golubeva PO. Human capital management of an enterprise as an important source of its development. *Economic Online magazine "Nota Bene"*; 2011 [Internet]. Available from: <http://nbene.narod.ru/manage/fmanage7.htm> [Accessed 20th October 2022]. (In Russ.).
5. Bychenko YuG, Pihtele AM. Human potential development in the assessments of military personnel. *Power Magazine*. 2019;1:209-216. (In Russ.).
6. Kurdyukov DN. A serviceman as a subject of health-saving behavior. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2020;12(1):52-55. (In Russ.).
7. Kuznetsov NI. Improving the management of socio-cultural adaptation of cadets of the military Institute. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2021;12:52-55. (In Russ.).
8. Bychenko YuG, Kurdyukov DN. Culture of healthy lifestyle of servicemen. *Socio-humanitarian knowledge*. 2021;1:80-88. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Г. Быченко – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социальных наук.

Information about the author

Yu. G. Bychenko – Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Humanities and Social Sciences.

Научная статья
УДК 35.088.8

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОСГВАРДИИ

Игорь Александрович Смирнов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

Аннотация. Раскрываются пути реализации комплексной системы социального контроля в современных военных организациях Росгвардии. Доказывается, что комплексная система социального контроля оказывает положительное влияние на рост профессионализма, повышение эффективности и профессионального мастерства военнослужащих при выполнении служебно-боевых задач.

Ключевые слова: социальный контроль, воинская часть, военнослужащие, эффективность

Для цитирования: Смирнов И. А. Пути реализации комплексной системы социального контроля в современных военных организациях Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 81–84.

Original article

WAYS TO IMPLEMENT THE INTEGRATED SYSTEM OF SOCIAL CONTROL IN MODERN MILITARY ORGANIZATIONS OF THE ROSGUARD

Igor A. Smirnov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

Abstract. The ways of implementing an integrated system of social control in modern military organizations of the National Guard are revealed. It is proved that an integrated system of social control has a positive effect on the growth of professionalism, increasing the efficiency and professional skills of military personnel in the performance of service and combat missions.

Keywords: social control, military unit, servicemen, efficiency

For citation: Smirnov IA. Ways to implement the integrated system of social control in modern military organizations of the Rosguard. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022; 4(9):81–84. (In Russ.).

Воинский коллектив – это социальная организация, группа военнослужащих, объединённая по формальному признаку, самостоятельное структурное подразделение, выполняющие совместную служебную деятельность по защите государственного строя от различного рода угроз его конституционной целостности [1].

Особенностями воинского коллектива являются:

1) выполнение служебных задач допускает возможность применения насилия в рамках современного законодательства;

2) ответственность перед обществом за профессиональное решение задач по его защите от противоправных действий;

3) при выполнении служебной деятельности воинский коллектив является как объектом, так и субъектом социального контроля.

Социальный контроль воинского коллектива – это деятельность различных субъектов контроля, осуществляющих сопоставление фактических действий военнослужащих при выполнении служебных задач, с требованиями, изложенными в руководящих документах, приказах командиров и начальников [2]. Дальнейшее при-

ведение действий военнослужащих, в случае их отклонений от требований, в строгое соответствие путём стимулирующего, а также дисциплинарного воздействия.

Внешний социальный контроль воинского коллектива является основным и определяет цели, задачи, структуру изменений системы социального контроля в целом и его компонентов в частности, а также возможные пути внедрения различного рода контролируемых практик проверки от общественных до партикулярных.

В современных условиях внутренний социальный контроль воинского коллектива можно поделить на два вида:

- закрытый – в основном стандартный (система социального контроля на основе собственных органов административного и общественного контроля);

- открытый – в основном современный (система социального контроля основана на собственных, а также внешних органах административного, и общественного контроля). Самоконтроль – это процесс самооценки и самопроверки военнослужащими своих практических действий и коллектива в целом на предмет выполнения порядка и правил, предписанных руководящими документами, приказами командиров и начальников. Субъектами самоконтроля являются: каждый военнослужащий, а также весь состав подразделения. Объектами самоконтроля являются элементы внешней и внутренней среды военной организации. Формирование самоконтроля военнослужащих воинского подразделения зависит от развития служебных отношений в воинском коллективе. Самоконтроль способствует развитию у военнослужащего осознанности и сокращению контролирующей деятельности со стороны администрации воинской части. В своей основе самоконтроль является важным фактором успешного выполнения поставленных задач, предотвращения конфликтных ситуаций как внутри коллектива, так и за его пределами [3].

В условиях развития социальных отношений в современном обществе необходимо применение широкой системы по оценке параметров социального контроля. В современных военных организациях, она состоит из двух подсистем:

1) стандартная подсистема (проверка знания, а также соблюдения требований руководящих документов, приказов командиров и начальников);

2) дополнительная подсистема (совокупность стимулов и дисциплинарной практики для поддержания высокой воинской дисциплины в подразделениях).

Работает стандартная система социального контроля в воинских подразделениях на основе управленческих субъектов контроля как внешней, так и внутренней среды воинского формирования. Субъекты гражданского контроля осуществляют контроль не на постоянной основе, несогласованно, без единых критериев оценки.

В границах выполнения функциональных обязанностей военнослужащими сохраняются факты недобросовестного их выполнения, нарушения воинской дисциплины. Субъекты контроля (военнослужащие) самоустраиваются от осуществления самоконтроля в воинском коллективе, и эти практики находятся на недостаточном уровне, что впоследствии ведет к росту нарушений воинской дисциплины.

Пути совершенствования реализации комплексной системы социального контроля в современных военных организациях можно объединить в три группы:

1. Разработка и интеграция комплексных методик социального контроля в ходе жизнедеятельности воинского коллектива. Необходимо увеличить количество субъектов внешнего и внутреннего социального контроля: активно задействовать самоконтролирующие практики в военном коллективе; позволить частично гражданским социальным организациям осуществлять контроль над деятельностью воинских коллективов. Также необходимо усилить административный контроль [4].

2. Развитие правил, норм, принципов самоконтроля в коллективе, самопроверки собственной служебной деятельности воинского коллектива [5].

3. Формирование комплекса стимулов самоконтроля в среде военнослужащих.

В современных воинских подразделениях необходимо разрабатывать групповые нормы

контроля функционирования отдельных подразделений, развивать ценности самоконтроля [6].

Стоит сказать, что для реализации комплексной системы социального контроля в современных военных организациях Росгвардии необходимо выполнить следующие мероприятия:

1. Разработать социальный проект по совершенствованию социального контроля в современных военных организациях Росгвардии;

2. Изменить и усовершенствовать социальный контроль как внешний, так и внутренний по

обеспечению жизнедеятельности воинского коллектива;

3. Выявить закономерности развития социального контроля в современных военных организациях Росгвардии;

4. Совершенствовать формы и способы оценки, механизмов формирования эффективных систем социального контроля в современных военных организациях Росгвардии;

5. Разработать нормативно-правовую базу по оптимизации методов социального контроля в современных военных организациях Росгвардии.

Список источников

1. Кудашкин А. В. Военная организация государства: понятие, структура, правовое положение, проблемы институционализации // Военное право: электронное научное издание. 2015. № 1 [Электронный ремунк]. URL: <http://www.voennoepravo.ru> (дата обращения: 20.01.2022).

2. Баландина Т. М., Кузьмин А. В. Внешний социальный контроль хозяйственной организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 1 (46). С. 122–126.

3. Тынникова М. И. Эффективность деятельности военнослужащих и их субъективное благополучие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.b17.ru/article/78668/> (дата обращения: 21.01.2022).

4. Жуковский В. П., Жуковский С. В., Ценцера С. В. Содержательные аспекты педагогического сопровождения профессиональной адаптации молодых офицеров // Современный ученый. 2022. № 1. С. 220–225.

5. Ценцера С. В., Пахомова Н. В. Педагогический анализ содержания подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 5(90). С. 220–222. DOI 10.24412/1991-5497-2021-590-220-222.

6. Методика отбора и подготовки офицеров и сотрудников, назначаемых на основные руководящие (командные) должности в войсках национальной гвардии Российской Федерации / С. В. Ценцера [и др.]. Саратов: СВКИ ВНГ РФ, 2022. 82 с.

References

1. Kudashkin AV. Military organization of the State: concept, structure, legal status, problems of institutionalization. *Military Law: electronic scientific publication*. 2015;1 [Internet]. Available from: <http://www.voennoepravo.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

2. Balandina TM, Kuzmin AV. External social control of an economic organization. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2015;1(46):122-126. (In Russ.).

3. Tynnikova MI. Efficiency of military personnel and their subjective well-being [Internet]. Available from: <http://www.b17.ru/article/78668/> [Accessed 21th January 2022]. (In Russ.).

4. Zhukovsky VP, Zhukovsky SV, Tsentserya SV. Substantive aspects of pedagogical support of professional adaptation of young officers. *Modern scientist*. 2022;1:220-225. (In Russ.).

5. Tsentserya SV, Pakhomova NV. Pedagogical analysis of the content of the training of officers and employees appointed to the main leadership positions in the troops of the National Guard of the

Russian Federation. *The world of science, culture, education*. 2021;5(90):220-222. DOI 10.24412/1991-5497-2021-590-220-222. (In Russ.).

6. Tsentserya SV. [et al.]. *Methods of selection and training of officers and employees appointed to the main leadership (command) positions in the troops of the National Guard of the Russian Federation*. Saratov: Federal State State Military Educational Institution of Higher Education "Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation"; 2022. (In Russ.).

Информация об авторе

И. А. Смирнов – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры управления повседневной деятельностью.

Information about the author

I. A. Smirnov – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Management of Daily Activities.

Научная статья
УДК 316.43

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Иван Олегович Смоленцев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, smolencev.smolencev@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются проблемы, связанные с социальной ответственностью военнослужащих, проводится теоретический анализ исследований по проблемным вопросам ее формирования. Выявляются факторы, влияющие на появление социальной ответственности военнослужащих, и на основе теоретического анализа предлагаются рекомендации по ее формированию.

Ключевые слова: военнослужащие, ответственность, социальная ответственность, войска национальной гвардии

Для цитирования: Смоленцев И. О. Актуальные проблемы формирования социальной ответственности военнослужащих // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 85–88.

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF MILITARY PERSONNEL

Ivan O. Smolencev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, smolencev.smolencev@yandex.ru

Abstract. The article reveals the problems associated with the social responsibility of military personnel, a theoretical analysis of research on problematic issues of its formation is carried out. The factors influencing the emergence of social responsibility of military personnel are identified, and on the basis of theoretical analysis, recommendations for its formation are proposed. Keywords: military personnel, responsibility, social responsibility, National Guard troops.

Keywords: military personnel, responsibility, social responsibility, National Guard Troops

For citation: Smolencev IO. Actual problems of formation of social responsibility of military personnel. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):85–88. (In Russ.).

Современное развитие военного сектора России, трансформация системы международных отношений и роста насилия в реализации геополитических интересов и стремлений ведущих (недружественных) стран мира, гибридные войны, особенности и тенденции развития военного дела выдвигают повышенные требования к военно-профессиональным и морально-психологическим качествам защитников Отечества. Особую актуальность в сегодняшних условиях приобретает проблема социальной ответственности военнослужащих, прежде всего личности военного специалиста.

Проблема социальной ответственности военнослужащих нашла определенное отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей. В частности, в трудах С. М. Богданова, А. М. Глазунова, С. В. Карпухина, Ю. С. Осокиной, А. А. Петрова, Ю. А. Чернавина [1–6].

Так, С. М. Богданов выделяет три стадии формирования ответственности: 1) как социальную возможность действия; 2) как качества личности; 3) развитие ответственности на собственной, адекватной основе [1, с. 55].

А. А. Петров в развитии социальной ответственности называет три уровня. Первый уро-

вень – это преимущественно ответственность-санкция, имеющая ретроспективный характер. На втором (среднем) уровне осознания ответственность имеет преимущественно перспективный характер. Третьим, высшим уровнем социальной ответственности личности является ее ответственность перед самим собой, как гражданином, в полном смысле этого слова, когда действительно это качество развивается на собственной основе. К высшей стадии А. А. Петров относит не только самоответственность, но и ответственность за коллектив, общество, человечество в целом [4, С. 34–36].

Анализируя проблему ответственности социального субъекта, Ю. С. Осокина обозначает несколько подходов к структуре понятия «ответственность социального субъекта»: это понимание ее как способности личности подчинять свои интересы требованиям общественного развития; а также как формы связи и взаимодействия общества и личности, которая выражает определенные отношения между ними; кроме того, как выбора оптимальной возможности их многообразия, что предполагает деятельность в связи с ней; и, наконец, как гармоничного сочетания объективной необходимости выполнения общественных требований и осознание общечеловеческих ценностей, как единство рационального и эмоционального; и как такого способа регуляции человеческого поведения, при котором деятельность субъекта сопровождается моральной самооценкой и готовностью отчитываться за свои действия [6, с. 9].

Указанное различие в понимании ответственности социального субъекта обусловлено не только многозначностью понятия и многогранностью проблемы социальной ответственности. Главным является отождествление понятий «ответственность», «социальная ответственность» и «ответственность социального субъекта». Поэтому социально-философский анализ социальной ответственности военнослужащих требует прежде всего выяснения сущности понятия «ответственность социального субъекта», его категориального статуса.

Вместе с тем, проблема сущности, содержания и путей формирования социальной ответственности личности военного специалиста в

современных условиях остается практически неисследованной. Исходными положениями для анализа проблем формирования социальной ответственности личности военного специалиста являются: понимание сущности военного специалиста; понимание сущности и содержания социальной ответственности военного специалиста; понимание факторов, которые влияют на процесс формирования социальной ответственности личности военного специалиста.

В исследованиях ученых социальная ответственность военнослужащих определяется как их отношение к выполнению гражданских и военных обязанностей, что обусловлено местом и ролью военнослужащих в жизни общества, функциональным назначением Вооруженных сил и реализуется в выборе способов действия и поведения.

Военный специалист – это военнослужащий, который в процессе овладения системой общественных и военно-профессиональных ценностей, приобретения социального, военно-профессионального и управленческого опыта, формирования собственной системы ценностей и ценностных ориентаций приобрел социально-типологические качества социума, военнослужащих и соответствующей ментальности, осознает свою принадлежность к ним и предстает активным субъектом военно-политических отношений, военно-профессионального управления и творчества.

В структуре социальной ответственности исследователи также выделяют субъекты, объекты и инстанции ответственности.

Анализ подходов к классификации социальной ответственности социального субъекта позволяет сделать вывод о том, что социальная ответственность военнослужащих должна классифицироваться по нескольким принципам. К классификации социальной ответственности военнослужащих относятся: уровень сформированности социальной ответственности военнослужащих; субъекты социальной ответственности военнослужащих; объекты (сферы проявления) социальной ответственности военнослужащих; инстанции социальной ответственности военнослужащих.

1. По уровням сформированности в структуре социальной ответственности военнослужащих целесообразно выделять: ответственность

как необходимость, ответственность как норму и ответственность как потребность.

2. За субъектами социальной ответственности военнослужащих подразумевают: личную ответственность военнослужащего, ответственность различных категорий военнослужащих, ответственность воинских коллективов, ответственность военнослужащих как социально-профессиональной группы общества.

3. Под инстанциями социальной ответственности военнослужащих понимают: ответственность перед обществом, ответственность перед военно-профессиональной общностью, ответственность перед коллективом, ответственность перед собой как личностью.

4. За объектами (сферами проявления) социальной ответственности военнослужащих стоит: ответственность в экономической сфере, ответственность в социальной сфере, ответственность в политической сфере, ответственность, в духовной и военно-профессиональной сфере.

К факторам формирования социальной ответственности военнослужащих относят: социокультурные факторы (экономические, социальные, политические и духовные факторы), которые прежде всего отражают процессы жизнедеятельности российского общества и воинских формирований, непосредственной жизнедеятельности военнослужащих; социально-типологические, профессионально-ментальные и индивидуально-личностные факторы.

В соответствии с этим актуальными проблемами формирования социальной ответственности военнослужащих и путями их решения являются:

1. Формирование устойчивых мировоззренческих позиций, национального самосознания, общей культуры, системы ценностей и ценностных ориентаций (обеспечение глубокого и фундаментального образования в области гуманитарной и социально-экономической подготовки офицерских кадров во время обучения в заведениях высшего военного образования; совершенствование системы патриотического

воспитания личного состава путем введения пятилетнего планирования программы патриотической подготовки, который должен охватывать проблемы политологии, социологии, экономической теории, права, военной истории, культурологии, религиоведения, военной этики и эстетики); обеспечение социальной идентификации личности военного профессионала с российским социумом и военнослужащими как социально-профессиональной группой общества (поднятие социального статуса и престижа военной службы уровнем денежного обеспечения; продолжение материального стимулирования военной службы по контракту; приведение социальной и правовой защиты военнослужащих и членов их семей в соответствие с требованиями, характером и ограничениями, обусловленными военной службой).

2. Создание условий для наиболее полного и всестороннего развития личности военного профессионала, реализации его сущностных сил, духовных и физических потенциалов в условиях военной службы (предоставление возможностей и создание условий для получения различных уровней и видов образования; стимулирование получения и возмещения образования, овладение смежными специальностями; стимулирование изучения иностранных языков).

Как вывод можно констатировать, что социальная ответственность военнослужащих – это отношение к выполнению гражданских и военных обязанностей, что обусловлено местом и ролью военнослужащих в жизни общества, функциональным назначением Вооруженных сил и реализуется в выборе способов действия и поведения. Социальная ответственность военнослужащих является многоплановым образованием, в структуре которого выделяются: уровни сформированности социальной ответственности; субъекты социальной ответственности; объекты (сферы проявления) социальной ответственности и инстанции социальной ответственности.

Список источников

1. Богданов С. М. Формирование ответственности как социального качества личности // Формирование социальной ответственности молодого человека. М., 1984. С. 55.

2. Глазунов А. М. Социальная ответственность российских военнослужащих в условиях социальной трансформации: социоструктурный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ростов н/Д., 2009. 27 с.
3. Карпухин С. В. Социальная ответственность как философская проблема: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. СПб., 2001. 342 с.
4. Петров А. А. Социальная ответственность будущих офицеров: сущность и пути формирования: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Харьков, 1990. 17 с.
5. Чернавин Ю. А. Социальная ответственность воинского коллектива (философско-социологический анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. М., 1988. 20 с.
6. Осокина Ю. С. Ответственность социального субъекта: философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.03. Киев, 2007. 9 с.

References

1. Bogdanov SM. Formation of responsibility as a social quality of personality. *Formation of social responsibility of a young person*. Moscow; 1984. (In Russ.).
2. Glazunov AM. Social responsibility of Russian servicemen in conditions of social transformation: sociostructural aspect [abstract of the dissertation]. Rostov-on-don; 2009. (In Russ.).
3. Karpukhin SV. Social responsibility as a philosophical problem [dissertation]. Saint Petersburg; 2001. (In Russ.).
4. Petrov AA. Social responsibility of future officers: the essence and ways of formation [abstract of the dissertation]. Kharkiv; 1990. (In Russ.).
5. Chernavin YuA. Social responsibility of the military collective (philosophical and sociological analysis) [abstract of the dissertation]. Moscow; 1988. (In Russ.).
6. Osokina YuS. Responsibility of a social subject: a philosophical analysis [abstract of the dissertation]. Kiev; 2007. (In Ukrainian).

Информация об авторе

И. О. Смоленцев – преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук.

Information about the author

I. O. Smolencev – Lecturer of the Department of Humanities and Social Sciences.

Научная статья
УДК 35.088.8

АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Станислав Валерьевич Хвостанцев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, Kkomstas@mail.ru

Аннотация. Раскрывается сущность и содержание профессионально-трудовой адаптации офицеров, уточняется структура данного социального процесса. Доказывается, что всякий новый этап освоения профессионально-трудовых направлений деятельности офицером должен связываться с ростом его социального статуса.

Ключевые слова: профессионально-трудовая адаптация офицеров, профессионально-трудовые направления деятельности, социальный статус

Для цитирования: Хвостанцев С. В. Адаптация военнослужащих как социальный процесс // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 89–91.

Original article

ADAPTATION OF MILITARY PERSONNEL AS A SOCIAL PROCESS

Stanislav V. Hvostancev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
Kkomstas@mail.ru

Abstract. The essence and content of professional and labor adaptation of officers are revealed, the structure of this social process is clarified. It is proved that every new stage of the development of professional and labor activities by an officer should be associated with the growth of his social status.

Keywords: professional and labor adaptation of officers, professional and labor areas of activity, social status

For citation: Hvostancev SV. Adaptation of military personnel as a social process. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):89–91. (In Russ.).

В связи с проведением в Российской Федерации частичной военной мобилизации и формированием новых воинских частей вопрос адаптации военнослужащих выходит на первый план. Безусловно, данную проблематику рассматривали и ранее. Известны различные подходы ученых к рассмотрению данного процесса. В месте с этим считаем необходимым уточнить ряд аспектов.

Адаптация как социальный процесс определяется через приспособление военнослужащего к условиям жизнедеятельности внешней и внутренней среды военной организации. Необходимо сказать, что профессионально-трудовая адаптация офицера включает в себя два этапа:

1) первый этап (профессионально-трудовая адаптация офицеров сразу после окончания подготовки в военном институте); 2) вторичный этап (адаптация офицеров в процессе выполнения обязанностей по занимаемой должности).

Уточним роли акторов. В условиях смены места службы процесс профессионально-трудовой адаптации протекает через развитие определенных специфических черт профессионального потенциала, а также освоения офицерами определенных образцов поведения [1, с. 30–38].

Эти образцы поведения обусловлены особенностями внешней и внутренней социальной среды воинского коллектива. Можно утверждать, что успешное освоение новых профессионально-

трудовых обязанностей определяет эффективность профессионально-трудоустройственной адаптации офицера.

Прибывая к новому месту службы, офицеру необходимо изменять (уточнять) порядок реализации следующих основных направлений своей профессиональной деятельности:

1. Он организатор и руководитель повседневной деятельности своих подчиненных;
2. Он подчиненный (в иерархии воинского подразделения);
3. Он военный профессионал в своей сфере деятельности (в зависимости от полученной военно-учетной специальности) [2, с. 86–93];
4. Он преподаватель. Педагог, методист, воспитатель своих подчиненных;
5. Он управляет субъектом различного звена (оперативного или тактического).

Каждое из перечисленных направлений профессионально-трудоустройственной деятельности не может осуществляться оторвано друг от друга. Не может быть эффективной реализация педагогической роли офицера без реализации его служебно-управленческой функции.

Таким образом, пребывая к новому месту службы, офицер, адаптируясь, осваивает ряд взаимосвязанных профессионально-трудоустройственных направлений деятельности, что в целом определяет формирование его устойчивости к новым факторам внутренней среды военной организации.

Адаптация внешне проявляется в результате стабилизации служебных взаимоотношений в воинском коллективе, а также в эмоциональном, интеллектуально-образовательном, волевым единстве вновь прибывшего офицера с другими военнослужащими своего подразделения, воинской части.

Освоение офицером новых профессионально-трудоустройственных обязанностей предполагает обеспечение единства как в военной организации в целом, так и в руководимом (подчиненном) социальном подразделении через активизацию того социального, «что имеется в человеке» [3, с. 39].

В результате адаптации офицер усваивает способы выполнения новых должностных обязанностей, а также создает благоприятный пси-

хологический климат в подразделении в новых реалиях жизнедеятельности.

Профессионально-трудоустройственная адаптация офицера осуществляется в процессе профессионального становления, выработки профессионального взаимопонимания, побуждении к саморазвитию.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо указать, что адаптивный механизм запускает процесс хабитуляции по выполнению новых для офицера должностных обязанностей в связи с прибытием к новому месту службы.

Социальная адаптация офицера является общей площадкой и одновременно драйвером адаптации. Социальная адаптация офицера – сложная система. Она включает в себя ряд составных частей, определяющих развитие способностей офицера выполнять специфические профессиональные функции (начальника, подчиненного, военного профессионала, педагога, менеджера). В результате освоения новых профессионально-трудоустройственных направлений своей деятельности у офицера формируется профессиональная готовность выполнять новые должностные обязанности. Таким образом, можно утверждать, что профессионально-трудоустройственная адаптация реализуется посредством усвоения офицером порядка выполнения новых должностных обязанностей, что в свою очередь можно расценивать как процесс адаптации офицера к выполнению новых функций по служебному предназначению.

Важно заметить, что офицеру необходимо сформировать способности устойчиво противостоять негативным факторам дезадаптации. Для этого необходимо сформировать у офицера способность и готовность преодолевать трудности военной службы через способность к оценке собственного потенциала, а также анализа факторов окружающей среды военной организации. Поэтому можно утверждать, что профессионально-трудоустройственная адаптация является системной, которая включает в себя две составляющие: 1) освоение специфики новых профессионально-трудоустройственных направлений деятельности офицера в системе социально-трудоустройственного взаимодействия с представителями военной органи-

зации; 2) формирование адаптивной устойчивости офицеров к дезадаптационным факторам внешней и внутренней среды воинского коллектива и военной организации в целом. В то же время профессионально-трудовая адаптация предполагает повышение эффективности профессиональной деятельности военнослужащего. Поэтому важна реакция командования на успешное освоение и выполнение должностных обязанностей офицером. Как минимум такой подход руководства будет способствовать по-

вышению мотивации на скорейшую адаптацию к новым условиям и как результат – к повышению материального благополучия военнослужащего.

Таким образом, профессионально-трудовая адаптация, как социальный процесс, направлена на привитие умений и навыков для профессионального выполнения офицером своих новых должностных обязанностей в любых условиях обстановки.

Список источников

1. Ершов В. В. Профессиональный потенциал военнослужащих: пути совершенствования трансформационных процессов // Профессионализм военнослужащего: стратегия и перспективы развития в современной России: сб. науч. ст. / под общ. ред. Т. М. Баландиной. Саратов: Наука, 2016. С. 30–40.
2. Немоляев В. В. Многофакторная социологическая оценка профессиональной культуры // Вестник Поволжского института управления. 2016. № 2(52). С. 86–93.
3. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

References

1. Ershov VV. Professional potential of servicemen: ways to improve transformational processes. In: Balandina TM. (ed.) *Professionalism of a serviceman: strategy and prospects of development in modern Russia: collection of scientific articles*. Saratov: Nauka; 2016. (In Russ.).
2. Nemolyaev VV. Multifactorial sociological assessment of professional culture. *Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2016;2(52):86-93. (In Russ.).
3. Sorokin PA. *Man. Civilization. Society*. Moscow: Politizdat; 1992. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Хвостанцев – кандидат социологических наук, доцент кафедры управления повседневной деятельностью.

Information about the author

S. V. Hvostancev – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Management of Daily Activities.

Научная статья
УДК 34.09

МЕСТО И РОЛЬ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сергей Вячеславович Бойко^{1✉}, Андрей Борисович Шипитько²

^{1, 2} Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия

^{1✉} boikosv@rosgvard.ru

² schipitkoab@rosgvard.ru

Аннотация. В статье обосновывается роль учебной дисциплины «Основы теории национальной безопасности» для формирования профессиональных компетенций будущих офицеров войск правопорядка на примере военного института. Рассматривается место учебной дисциплины в общей структуре профессиональной подготовки офицеров и направления ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: теория национальной безопасности, правопорядок, войска национальной гвардии, учебная дисциплина, курсанты, компетенции

Для цитирования: Бойко С. В., Шипитько А. Б. Место и роль учебной дисциплины «Основы теории национальной безопасности» в системе высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 92–97.

Original article

PLACE AND ROLE OF THE ACADEMIC DISCIPLINE "FUNDAMENTALS OF THE THEORY OF NATIONAL SECURITY" IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey V. Boyko^{1✉}, Andrey B. Shipitko²

^{1, 2} Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia

^{1✉} boikosv@rosgvard.ru

² schipitkoab@rosgvard.ru

Abstract. The article substantiates the role of the academic discipline "Fundamentals of the theory of national security" for the formation of professional competencies of future law enforcement officers on the example of a military institute. The place of academic discipline in the general structure of professional training of officers and the directions of its further development are considered.

Keywords: theory of national security, law and order, National Guard troops, academic discipline, cadets, competencies

For citation: Boyko SV, Shepitko AB. Place and role of the academic discipline "Fundamentals of the theory of national security" in the higher education system of the National Guard troops of the Russian Federation. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):92–97. (In Russ.).

Обеспечение национальной безопасности в современных условиях усиливающейся геополитической напряженности и межгосударственных противоречий является центральной, стратегически значимой для развития страны зада-

чей. Российская Федерация продолжает доказывать всему миру свою экономическую устойчивость, способность противостоять попыткам вмешательства во внутренние дела государства и приверженность мирному решению спорных

вопросов. Коллективным Западом предпринимаются попытки целенаправленного уничтожения традиционных ценностей, пересматриваются взгляды на роль и место России в мировой истории, реабилитируется фашизм, разжигаются разного рода внутренние и внешние конфликты. В целях предотвращения подобного в основополагающих нормативных правовых актах страны закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы гражданского общества, безопасности населения, дальнейшего развития страны в качестве правового государства, в котором высшее значение имеют защита прав и свобод, повышение качества жизни граждан.

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации дано определение национальной безопасности Российской Федерации (далее – национальная безопасность). Это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1].

Несмотря на то, что само понятие национальной безопасности появилось в юридической и политологической литературе нашей страны в постсоветский период, в настоящее время оно имеет очень важное значение для решения жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего: государственную, общественную, информационную, экономическую, экологическую, энергетическую, транспортную безопасность, безопасность личности [2, 3].

Задача обеспечения национальной безопасности выполняется различными органами государственной власти, в том числе войсками национальной гвардии Российской Федерации.

События на Украине, происходящие в настоящее время, и проводимая специальная военная операция по демилитаризации и денацификации этой страны подтверждают необходимость подготовки высококвалифицированных, профессиональных кадров для войск национальной гвардии, обладающих высоким уровнем знаний, умений и навыков, способных противостоять идеологическим и психологическим воздействиям противника в повседневной и служебно-боевой деятельности.

В современных условиях, когда требования к качеству подготовки выпускников военных институтов войск национальной гвардии постоянно возрастают, остро встает вопрос качества подготовки офицерских кадров. Офицеры-выпускники должны обладать устойчивыми внутренними мотивами профессиональной деятельности, базирующимися на патриотизме, воинском долге, ответственном выполнении полученных задач, владеть закономерностями и принципами обеспечения национальной безопасности.

Главной задачей военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии является подготовка офицерских кадров, способных решать задачи в области правоохранительной деятельности, национальной безопасности и обороны. На овладение курсантами соответствующими компетенциями нацелена вся образовательная деятельность учебных заведений войск.

В связи с этим в военных образовательных организациях высшего образования войск национальной гвардии, осуществляющих подготовку офицерских кадров по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности», с 2015 года изучается учебная дисциплина «Основы теории национальной безопасности», направленная на решение следующих задач:

- изучение безопасности как социального явления;
- формирование понятийного аппарата теории национальной безопасности;
- обоснование структуры системы национальной безопасности, требований к ее элементам;

- формулирование концепции обеспечения национальной безопасности;

- разработка научно обоснованных рекомендаций компетентными органами по принятию и изменению законодательной базы по обеспечению интересов России в сфере национальной безопасности;

- выявление угроз национальной безопасности и разработка предложений по их исключению, преодолению [4, с. 16].

На занятиях по учебной дисциплине обучающимся дается установка на изучение законодательства Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности с учетом их будущей профессиональной деятельности, уважения к конституционным ценностям, формируется атмосфера приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Учебная дисциплина «Основы теории национальной безопасности» входит в базовую часть профессионального цикла и выполняет функцию полноценного введения в специальность «Правовое обеспечение национальной безопасности», позволяя обучающемуся выстроить целостную картину состояния системы обеспечения национальной безопасности России в современных условиях, связать различные направления обеспечения национальной безопасности в единую систему знаний. Данная дисциплина преподается после получения базовых знаний по основным отраслям права и общетеоретическому циклу с тем, чтобы подготовить обучающихся к пониманию будущей профессиональной деятельности офицера войск правопорядка и освоению правовых категорий в парадигме обеспечения национальной безопасности.

Целью изучения учебной дисциплины является формирование у обучающихся системных знаний о структуре, полномочиях и задачах государственных органов Российской Федерации, осуществляющих деятельность по обеспечению национальной безопасности.

Необходимость изучения учебной дисциплины определяется тем, что обучающиеся получают возможность:

- шире охватить вопросы обеспечения конституционной безопасности России в процессе образовательной деятельности;

- развить у себя способность ориентироваться в политических, социальных и экономических процессах, связанных с безопасностью государства, общества и личности;

- на основании полученных знаний развивать способность к логическому мышлению, вести аргументированную полемику и дискуссии по вопросам обеспечения государственной и общественной безопасности.

Перед тем как обучающиеся приступят к изучению основ теории национальной безопасности, им необходимо будет успешно освоить ряд базовых юридических дисциплин, таких как «Теория государства и права», «История отечественного государства и права», «История государства и права зарубежных стран», «Конституционное право» и другие. Изучение учебной дисциплины предполагает наличие у обучающихся умений и навыков работы с нормативными актами, а также возможность иметь доступ к информации об общественно-политической и социально-экономической ситуации в стране и мире.

Преподавание основ теории национальной безопасности осуществляется в междисциплинарной связи с другими изучаемыми дисциплинами, такими как «Конституционное право России», «Гражданское право», «Уголовное право», «Административное право», «Международное право», «Правоохранительные органы», «Политология».

В соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Основы теории национальной безопасности», разработанной на основе федерального образовательного стандарта высшего образования 2020 года, в Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии обучающиеся старших курсов овладевают следующими видами компетенций:

- универсальные компетенции (УК):

- способность осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий (УК-1);

- способность управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла (УК-2);

- способность определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и спосо-

бы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни (УК-6);

- способность создавать и поддерживать в повседневной жизни и в профессиональной деятельности безопасные условия жизнедеятельности для сохранения природной среды, обеспечения устойчивого развития общества, в том числе при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций и военных конфликтов (УК-8);

- способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению (УК-11);

общепрофессиональные компетенции (ОПК):

- способность оперировать основными общеправовыми понятиями и категориями, анализировать и толковать нормы права, давать юридическую оценку фактам и обстоятельствам (ОПК-4);

- способность выполнять должностные обязанности по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства при соблюдении норм права и нетерпимости к противоправному поведению (ОПК-7) [5];

военно-профессионально ориентированные профессиональные компетенции (ВП.ПК):

- способность организовать воинское обучение и воспитание, боевую подготовку подразделения (ВП.ПК-3) [6].

Для формирования данных компетенций в ходе учебных занятий обучающиеся осваивают требования руководящих документов по обеспечению интересов России в сфере национальной безопасности, получают основы знаний и навыков работы по выявлению угроз интересам граждан, общества и государства, учатся принимать своевременные управленческие решения в данном направлении деятельности.

Таким образом, на наш взгляд, учебная дисциплина «Основы теории национальной безопасности» обоснованно занимает свое достойное место в системе юридических дисциплин и встраивается в процесс подготовки профессиональных кадров для войск национальной гвардии, способных успешно выполнять повседневные и служебно-боевые задачи в современных условиях обстановки.

Как было выше сказано, вопросы обеспечения национальной безопасности, в том числе

на фоне негативных событий, произошедших на момент написания данной статьи (возрастание силового и психологического противостояния в ходе специальной военной операции, взрывы российских газопроводов, Крымского моста и других), приобретают первостепенное значение в работе органов государственной власти, правоохранительных органов и специальных служб страны.

В этой связи нам видятся следующие направления дальнейшего развития учебной дисциплины «Основы теории национальной безопасности» в общей структуре профессиональной подготовки офицеров для войск национальной гвардии:

- совершенствование методики проведения групповых и семинарских занятий профессорско-преподавательским составом кафедры теории и истории государства и права, в том числе с использованием активных методов обучения, например, тренингов [7];

- составление практических заданий для групповых занятий и контрольных работ с учетом современных реалий и угроз интересам государственной и общественной безопасности;

- развитие у обучающихся самостоятельности в ходе решения практических задач обеспечения национальной безопасности, принятии профессионально-управленческих решений, поиске и обработке информации для обеспечения эффективности решения служебно-боевых задач;

- мотивация курсантов на продолжение совершенствования знаний и навыков в области обеспечения национальной безопасности, в том числе и в ходе подготовки выпускной квалификационной работы по данной дисциплине;

- проведение индивидуальных бесед с обучаемыми по вопросам повседневной и служебно-боевой деятельности войск, произошедших событий в стране и за рубежом в целях правильного их восприятия;

- повышение роли информационно-телекоммуникационных технологий при подготовке и в ходе проведения занятий.

Эти и другие направления дальнейшего развития учебной дисциплины «Основы теории национальной безопасности» будут способство-

вать повышению качества подготовки офицеров войск правопорядка с твердыми морально-нравственными и политическими установками, а соответственно, и в целом укреплению законности, правопорядка, безопасности личности, общества и государства.

Список источников

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. О безопасности [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Сороков С. П., Михайлов В. А. Правовые основы обеспечения государственной и общественной безопасности в Российской Федерации // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2021. Т. 1. № 5(79). С. 76–78.
4. Шипитько А. Б., Чолахян В. А. Основы теории национальной безопасности в вопросах и ответах: учебное пособие. Саратов: СВКИ ВНГ РФ, 2017. С. 116 с.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1138 (ред. от 26.11.2020). URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/74636676/paragraph/1> (дата обращения: 10.10.2022).
6. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников (дополнение к федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования), утвержденные статс-секретарем – заместителем директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации. М., 2020. 15 с.
7. Бойко С. В., Овсянников С. Ю. Особенности деятельности профессорско-преподавательского состава по формированию у курсантов правомерного поведения в процессе их правовой подготовки // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 4(4). С. 61–64.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 2th July 2021, no. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.garant.ru> [Accessed 10th October 2022]. (In Russ.).
2. Federal Law of the Russian Federation of 28th December 2010, no. 390 “On Security” [Internet]. Available from: <http://www.garant.ru> [Accessed 10th October 2022]. (In Russ.).
3. Sorokov SP, Mikhailov VA. Legal bases of ensuring state and public security in the Russian Federation. *Actual problems of humanities and socio-economic sciences*. 2021;15(79):76-78. (In Russ.).
4. Shipitko AB, Cholakhyan VA. *Fundamentals of the theory of national security in questions and answers*. Saratov: Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2017. (In Russ.).
5. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of 31th August 2020, no. 1138 “On the approval of the federal state educational standard of higher education - specialty in the specialty 40.05.01 Legal support of national security” [Internet]. Available from: <http://ivo.garant.ru/#/document/74636676/paragraph/1> [Accessed 10th October 2022]. (In Russ.).
6. Qualification requirements for military professional training of graduates (supplement to the federal state educational standard of higher education), approved by the State Secretary - Deputy

Director of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation - Commander-in-Chief of the National Guard of the Russian Federation. Moscow; 2020. (In Russ.).

7. Boyko SV, Ovsyannikov SYu. Features of the activity of the teaching staff on the formation of lawful behavior among cadets in the process of their legal training. *Izvestiya Saratov Military Institute of National Guard Troops*. 2021;4(4):61-64. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Бойко - кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права;

А. Б. Шипитько - кандидат социологических наук, начальник кафедры теории и истории государства и права.

Information about the authors

S. V. Boyko – Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head of the Department of Theory and History of State and Law;

A. B. Shipitko – Candidate of Sociological Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law.

Научная статья
УДК 347.45/.47

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (СОТРУДНИКОВ) ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Владимирович Громов

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, uhjv1985@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются современные нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения в сфере страхования жизни и здоровья военнослужащих (сотрудников), особенности применения норм права в деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. Отдельное внимание уделено порядку получения страховых выплат военнослужащими (сотрудниками) Росгвардии.

Ключевые слова: страхование, военнослужащие, жизнь, здоровье, страховые выплаты

Для цитирования: Громов В. В. Обязательное государственное страхование жизни и здоровья военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 98–102.

Original article

COMPULSORY STATE INSURANCE OF LIFE AND HEALTH OF MILITARY PERSONNEL (EMPLOYEES) OF THE NATIONAL GUARD TROOPS

Vladimir V. Gromov

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
uhjv1985@mail.ru

Abstract. The article analyzes modern regulatory legal acts relating to life and health insurance of military personnel (employees) and peculiarities of their use in the activities of the troops of the national guard of the Russian Federation, as well as the procedure for receiving insurance payments by military personnel (employees) of the Russian Guard.

Keywords: insurance, military personnel, life, health, insurance payments

For citation: Gromov VV. Compulsory state insurance of life and health of military personnel (employees) of the National Guard troops. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):98–102. (In Russ.).

Под страхованием понимаются отношения по защите интересов физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении определенных страховых случаев за счет денежных фондов, формируемых страховщиками из уплаченных страховых премий (страховых взносов), а также за счет иных средств страховщиков.

Военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии подлежат обязательному гос-

ударственному личному страхованию за счет средств федерального бюджета. Главной целью использования обязательной формы страхования является повышение уровня жизни военнослужащих.

Если говорить о страховании военнослужащих (сотрудников) войск национальной гвардии Российской Федерации, то объектами обязательного государственного страхования (далее – ОГС) являются жизнь и здоровье военнослужащих, исключением являются военнослужащие,

проходящие военную службу по контракту, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации военная служба приостановлена.

К субъектам ОГС относятся:

- страховщики (страховые организации, имеющие лицензии на осуществление обязательного государственного страхования);
- страхователи (Росгвардия);
- выгодоприобретатели (застрахованные лица), а в случае гибели (смерти) застрахованного лица, имеющие право на получение страховых выплат).

К лицам, имеющим право на получение страховых выплат, относятся:

- супруга (супруг), состоявшая (состоявший) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним;
- родители (усыновители) застрахованного лица;
- бабушка и (или) дедушка застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей;
- отчим и (или) мачеха застрахованного лица при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет;
- несовершеннолетние дети застрахованного лица, дети застрахованного лица старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, его дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях;
- подопечные застрахованного лица;
- лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим застрахованное лицо в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактический воспитатель).

Понятие «фактический воспитатель» введено не так давно (14 июля 2022 года). Если говорить о лице, признанным фактическим воспитателем, то признание его фактически воспитывающим производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

В тоже время обращение в суд не требуется в случаях, когда:

- бабушка и (или) дедушка застрахованного лица воспитывали и (или) содержали выгодо-

приобретателя не менее трех лет в связи с отсутствием у него родителей;

- отчим и (или) мачеха воспитывали и (или) содержали выгодоприобретатели не менее пяти лет.

При разрешении вопроса наличия у родителей погибшего военнослужащего права на меры социальной поддержки в связи с его гибелью в виде единовременного пособия и страховой суммы подлежат учету их действия по воспитанию, развитию, материальному содержанию такого лица и имеющиеся между ними фактические семейные связи. В случае уклонения от выполнения обязанностей родителя такой родитель может быть лишен права на получение мер социальной поддержки, основанных на факте родства с погибшим военнослужащим [1].

В законодательстве имеются и другие причины, по которым страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по ОГС. Это ситуации, когда страховой случай:

- наступил вследствие совершения застрахованным лицом преступления и такое лицо признано виновным в совершении этого преступления в судебном порядке (виновность лица в совершении преступления должна быть установлена вступившим в законную силу приговором суда, обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном законодательством порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда) [2];
- находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица (страховой случай должен находиться в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица, то есть при наличии вступившего в законную силу решения суда, которым установлено это обстоятельство) [3];
- является результатом признанного в судебном порядке умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью;
- наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления, в

случае отказа в возбуждении уголовного дела в связи с гибелью (смертью) застрахованного лица либо прекращения уголовного дела в связи с гибелью (смертью) застрахованного лица, привлеченного в качестве обвиняемого.

Если военнослужащий (сотрудник) Росгвардии совершил намеренное лишение себя жизни (самоубийство), независимо от срока нахождения застрахованного лица на военной службе, службе, военных сборах, — страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы.

Страховщик, отказавший в выплате страховой суммы, сообщает выгодоприобретателю и страхователю в письменной форме с обязательным обоснованием причин отказа.

Размеры страховых сумм устанавливаются на день выплаты страховой суммы с учетом осуществленной индексации (увеличения) страховой суммы на основании постановлений Правительства Российской Федерации [4].

В случае если страховая сумма не получена по причине гибели (смерти) застрахованного лица либо выгодоприобретателя, заявление заполняется его наследниками. При этом к документам в обязательном порядке представляется копия свидетельства о праве на наследство.

Перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, перечень увечий (ранений, травм, контузий), при наличии которых принимается решение о наступлении страхового случая, и общий порядок выплаты компенсации утверждены постановлением Правительства Российской Федерации.

Зачастую неполучение страховых выплат выгодоприобретателями обусловлено незнанием порядка их получения. Порядок получения выплат выгодоприобретателями в воинских частях Росгвардии регламентирован приказом Росгвардии от 26 ноября 2001 г. № 193 [5].

Так, после получения увечья (ранения, травмы, контузии), гибели (смерти) застрахованного лица (военнослужащего (сотрудника) Росгвардии) в период прохождения военной службы командир воинских частей по данному факту назначают расследование обстоятельств получения увечья (ранения, травмы, контузии), гибели (смерти).

После проведения административного расследования и утверждения его у командира (начальника), материалы передаются на:

- военнослужащих (сотрудников) Росгвардии в званиях офицеров, прапорщиков в кадровые подразделения воинских частей, а при их отсутствии — в подразделение (должностное лицо) воинской части (организации), на которое возложены обязанности по ведению учета указанной категории личного состава воинской части (организации);

- военнослужащих (сотрудников) Росгвардии в званиях рядовых, матросов, сержантов и старшин, — в подразделения комплектования: отделы (отделения) организационно-мобилизационные (организационные) и комплектования управлений оперативно-территориальных объединений, соединений; отделения (группы) комплектования воинских частей (организаций), а при их отсутствии — подразделение (должностное лицо) воинской части (организации), на которое возложены обязанности по ведению учета указанной категории личного состава воинской части (организации).

В последующем должностными лицами кадровых подразделений определяются выгодоприобретатели, после чего последние уведомляются о праве на получение страховых сумм и необходимости представления документов, подтверждающих наступление соответствующего страхового случая (за исключением документов, оформляемых кадровым подразделением или подразделением комплектования воинской части (организации) или военно-врачебной комиссией). Исключение составляют выгодоприобретатели, которые указаны в абзацах втором — седьмом пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, о наступлении страхового случая (гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов) уведомляются незамедлительно после того, как стало известно о наступлении данного страхового случая [6].

Итак, после наступления страхового случая кадровое подразделение определяет выгодоприобретателей и уведомляет о праве на получение страховых сумм и необходимости представления соответствующих документов.

После получения уведомления застрахованное лицо (выгодоприобретатель) подготавливает документы, подтверждающие наступление соответствующего страхового случая, и представляет их в кадровое подразделение или подразделение комплектования воинской части (организации), которое, в свою очередь, совместно с военно-врачебной комиссией не позднее десяти рабочих дней со дня обращения (получения по почте, передачи лично и т. д.), оформляют необходимые документы для принятия решения о выплате страховых сумм. Не позднее одного рабочего дня, с момента оформления документов, направляют их в страховую организацию. В случае подачи застрахованным лицом (выгодоприобретателем) заявления о выдаче оформленных документов, выдает их ему или его законному представителю, или представителю, действующему на основании нотариально заверенной доверенности, для направления в страховую организацию указанными лицами самостоятельно.

Таким образом, у кадровых подразделений имеется 11 рабочих дней для отправки документов в страховую компанию, в указанный

срок не включается время на проведение административного расследования.

Выплаты должны быть произведены не позднее 15 дней после получения необходимых для принятия решения документов от страховщика. На практике возникают ситуации, когда страховщик несвоевременно без уважительных причин задерживает выплаты страховых сумм. В таких случаях страховщик из собственных средств обязан выплатить выгодоприобретателю неустойку в размере 1 процента страховой суммы за каждый день просрочки.

В заключение отметим, что действующим законодательством предусмотрен порядок выплат военнослужащим (сотрудникам) Росгвардии страховых сумм, а также определены обязанности должностных лиц по подготовке и отправке соответствующих документов, а также выплате страховых сумм. Должностные лица, отвечающие за подготовку документов и выплату страховых сумм, ограничены временными рамками и обязаны исполнить все действия в установленные сроки. Несоблюдение указанных сроков влечет юридическую ответственность лиц, допустивших нарушения.

Список источников

1. Определение Верховного суда Российской Федерации от 28 июля 2020 г. № 5-КГ20-66-К2 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Апелляционное определение Приморского краевого суда от 12 февраля 2021 г. № 33-10046/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16 ноября 2020 г. №60-КГ20-3-К9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 2 марта 2020 г. № 18-КН19-171 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об утверждении порядка организации работы по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, граждан призванных на военные сборы, и сотрудников войск национальной гвардии, а также оформлению и учету документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы [Электронный ресурс]: приказ Росгвардии от 26 ноября 2001 г. № 193. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел российской федерации, государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 28th July 2020, no. 5-KG20-66-K2 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th October 2022]. (In Russ.).
2. The appeal ruling of the Primorsky Regional Court of 12th February 2021, no. 33-10046/2020 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 5th October 2022]. (In Russ.).
3. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 16th November 2020, no. 60-KG20-3-K9 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15th October 2022]. (In Russ.).
4. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of 2th March 2020, no. 18-KH19-171 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 11th October 2022]. (In Russ.).
5. Order of the National Guard of 26th November 2001, no. 193 «On approval of the Procedure for organizing work on compulsory state insurance of life and health of military personnel, citizens called up for military training, and employees of the troops of the National Guard of the Russian Federation, as well as the execution and accounting of documents necessary for making a decision on the payment of the sum insured» [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th October 2022]. (In Russ.).
6. Federal law of 28th March 1998, no. 52-FZ «On compulsory state insurance of life and health of military personnel, citizens called up for military training, private and commanding personnel of the internal affairs bodies of the Russian Federation, the State Fire Service, employees of institutions and bodies of the penitentiary system, employees of the troops of the National Guard of the Russian Federation, employees of forced labor execution of the Russian Federation» [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 9th October 2022]. (In Russ.).

Информация об авторе

В. В. Громов – преподаватель кафедры гражданского права.

Information about the author

V. V. Gromov – Lecturer of the Department of Civil Law.

Научная статья
УДК 32

ИСТОЧНИКИ ТЕРРОРИЗМА В СИСТЕМЕ ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Николай Михайлович Дмитриев^{1✉}, Иван Николаевич Дмитриев²

^{1,2} Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

^{1✉} udmmitriev@mail.ru

² volnuschka@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины современного терроризма как составного элемента международной политики западных государств.

Ключевые слова: терроризм, терроризм как элемент международной политики, виды терроризма, направления террористической деятельности

Для цитирования: Дмитриев Н. М., Дмитриев И. Н. Источники терроризма в системе западной политической парадигмы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 103–107.

Original article

SOURCES OF TERRORISM IN THE SYSTEM OF THE WESTERN POLITICAL PARADIGM

Nikolay M. Dmitriev^{1✉}, Ivan N. Dmitriev²

^{1,2} Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after general of the army I. K. Yakovlev of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

^{1✉} udmmitriev@mail.ru

² volnuschka@mail.ru

Abstract. The article examines the causes of modern terrorism as an integral element of the international policy of Western states.

Keywords: terrorism, terrorism as an element of international politics, types of terrorism, areas of terrorist activity

For citation: Dmitriev NM, Dmitriev IN. Sources of terrorism in the system of the *western* political paradigm. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):103–107. (In Russ.).

Современная международная обстановка требует нового анализа событий, происходящих вокруг Российской Федерации. Исторический опыт демонстрирует, что у России изначально складывались сложные условия отношений с западными странами, а затем и США. Эти отношения строились на разных политических, идеологических, экономических, морально-нравственных основах. Если в различные исторические периоды дипломатия России искала пути взаимодействия с политическими и экономическими кругами западных стран в целях

предсказуемости международной обстановки и стабилизации вектора развития своей страны, то цели западной политики в отношении России оставались постоянными на протяжении сотен лет и были направлены на ее ослабление. В традиции западной цивилизации были методы подавления свободы и самостоятельности тех народов, на территорию которых они вторгались, через порабощение и экономическое угнетение. При этом использовались наиболее эффективные методы, которые приносили реальный результат и были далеки к понятиям мо-

рали и нравственности. Мораль и нравственность были избирательными (только для своих), на людей других стран и другого мировоззрения они не распространялись. Моральное обоснование преступных действий было сформулировано в фашистской идеологии. На тыльной стороне бляхи ремня солдат Вермахта было выбито «С нами Бог». Но христианская идеология не обосновывает и не одобряет тех преступлений, которые они совершили на территории СССР и других стран.

Идеология, обосновывающая действия западных стран с целью защиты демократических ценностей в различных регионах планеты, призвана формировать мировоззрение своего населения и оправдания своих преступных и насильственных действий в отношении людей других стран. Террор, как система устрашения политических оппонентов, для стран Западной Европы, Северной Америки, Австралии, Польши и Украины стал элементом международной политики.

Для реализации политической деятельности в поддержке терроризма спецслужбы используют морально-нравственные качества своих подконтрольных лиц, в основе которых являются психолого-социальные основы возникновения доминирования.

Человек является социальным существом, которое нуждается в регламентации отношений внутри организации общества. Борьба за свое место в социальной структуре общества вынуждает личность использовать активные методы, порой за счет интересов других его членов. Социальный эгоизм является первопричиной структурного построения любого общества. Эта внутренняя потребность личности определения своего места и роли в обществе проецируется на политику отдельных его слоев и групп. Борьба за доминирование в социальной системе общества оформляется в деятельности политических партий. Сгруппированные цели и методы взаимодействия отдельных политических сил для достижения своих целей формируются в основные положения внутренней и внешней политики государства. Отсутствие ограничений и ответственности за использование эгоистических, человеконенавистнических и преступных методов достижения своих целей порождает

искушение использовать все средства и способы, позволяющие достичь желаемого результата наиболее быстрым и эффективным способом. Отсутствие правовых норм, регулирующих отношения между государствами по вопросам борьбы с террористическими проявлениями, позволяет каждому в своих интересах интерпретировать его признаки и уходить от ответственности за организацию и поддержку деятельности террористических организаций.

В XXI веке, в отличие от предыдущего, для колонизации страны не требуется захват ее территории, для этого достаточно финансового механизма, основанного на доминировании доллара. В основе действующей политики США лежат экономические интересы глобальных корпораций. Финансовый механизм колониального закрепощения стран состоит в следующем:

- из гуманитарных идей предлагается правительству страны долларовой кредит на создание необходимой инфраструктуры, как правило, на условиях, невозможных для его возврата;

- освоение выделенных кредитных средств осуществляется национальными компаниями страны-кредитора. То есть деньги идут не в страну-заемщика, а на заказы для освоения денежных средств в стране-кредиторе, которая к тому же взysкивает с этого налоговые платежи;

- при просрочке уплаты долга или процентов по нему, страна-кредитор добродушно предоставляет стране-заемщику дополнительный кредит для погашения предыдущего. И с этого момента страна-заемщик надежно находится в финансовой зависимости от страны кредитора, которая приступает к тотальному разорению страны-заемщика на своих условиях.

Современная политическая обстановка в сфере международных отношений характеризуется в утверждении превосходства определенной нации или расы. Она ориентирована на разжигание русофобии, нетерпимости к культурным, моральным и историческим основам российского общества. Такая ориентация международных отношений называется националистическим терроризмом.

Терроризм в основе международной политики государств подразделяется на виды:

1. Националистический терроризм. Он направлен на изменение существующего государственного устройства, правового статуса национально-государственных или административно-территориальных образований, нарушение территориального единства страны, выход тех или иных территориальных единиц из состава государства.

2. Технологический терроризм проявляется в подготовке и угрозе применения оружия массового поражения, представляющего повышенную опасность для жизни и здоровья людей. Это наиболее наглядно проявляется в деятельности биологических лабораторий США, разрабатывающих методы применения биологического оружия на территории Украины.

«Комиссию по COVID-19 я возглавляю уже два года и я убежден: вирус вышел из американской биологической лаборатории. Он не природного происхождения. Появление COVID-19 — это ошибка биотехнологий. Мы не знаем этого наверняка, но улики уже столько, что этим надо заниматься всерьез», — заявил Джеффри Сакс (американский ученый, глава специально созданной комиссии по коронавирусу) [1].

3. Кибертерроризм, как новое технологическое направление по дезорганизации автоматизированных систем управления, создает опасность причинения значительного материального ущерба или наступление общественно опасных последствий на территории противника.

В 2020 году количество инцидентов на промышленных предприятиях увеличилось на 91 % (источник: Positive Technologies), количество выявленных киберугроз выросло на 20 % и превысило 62,6 млрд (источник: Trend Micro), объем киберинцидентов вырос на 30 % (источник: Ростелеком-Солар), число атак на мобильный банкинг возросло в 2 раза (источник: Check Point) [2].

Криминальный терроризм заключается в использовании преступниками методов насилия и устрашения, заимствованными из практики террористических организаций.

Политическая организация, взявшая на вооружение террористические методы борьбы, со временем перерождается в преступную группировку, прикрывающуюся политическими лозун-

гами. Это особенно проявилось на Ближнем Востоке и Сирии в деятельности США. Именно спецслужбы США для своего доминирования в этом регионе создали ИГИЛ для борьбы их силами с неудобным для США правительством Б. Асада. Для достижения своих политических целей администрация США активно взаимодействует с уголовными, националистическими и религиозными группировками. Такая позиция США вполне устраивает руководителей террористических группировок, которые помимо достижения национальных, религиозных, политических и территориальных целей стремятся к получению материальных выгод и легитимизации своей власти. Украинская власть для укрепления подразделений и частей ВСУ влила в их состав националистические и уголовные элементы, освободив их от ранее совершенных ими уголовных преступлений.

Выделим направления террористической деятельности со стороны государственных органов и спецслужб в отношении нашего государства.

В политической сфере:

- нарушение целостности России и разрушение российской государственности;
- обострение политической борьбы партий, движений, объединений, отсутствие опыта цивилизованной политической борьбы;
- распространение противоречий между провозглашенными демократическими принципами и их реализацией;
- сосредоточение внимания на недостаточной эффективности работы правоохранительной системы по защите гражданских прав;
- использование особенностей национально-государственного устройства страны для формирования националистических взглядов и настроений;
- давление на политическую систему России из-за рубежа с использованием террористических методов (гегемонистская политика США, направленная на достижение мирового господства, под ложными лозунгами развития демократии во всем мире).

В экономической сфере:

- наложение санкций на все сферы экономической международной деятельности России;

- запрет на обмен современными технологиями для формирования прогрессивного технологического процесса;

- преследование граждан России, имеющих активы за рубежом;

- арест и конфискация имущества, принадлежащего России.

В социальной сфере:

- создание условий для размежевания общества (формирование социальных слоев и групп с противоположными интересами);

- снижение духовных, нравственных, моральных, патриотических качеств и культурного уровня населения, в том числе и правового;

- пропаганда средствами массовой информации культа жестокости и насилия;

- навязывание новых идей толерантности по отношению к нетрадиционным сексуальным движениям и организации семьи.

В сфере межнациональных отношений:

- обострение межнациональных отношений (проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигание национальной и религиозной вражды);

- актуализация неравенства в экономическом, социально-политическом, культурном положении различных национальных групп;

- поддержка деятельности радикальных, экстремистских, националистических организаций, движений и лидеров, подталкивающих население на противоправные действия.

В правовой сфере:

- использование российского законодательства для обеспечения деятельности организаций, признанных в России иностранным агентом;

- обоснование конфискации имущества России за рубежом и ориентация международной правовой судебной системы на отказ правовой защиты интересов граждан и юридических лиц России;

- игнорирование международными организациями правовых решений административных и судебных органов России в международных спорах;

- навязывание гражданам и юридическим лицам России своих индивидуальных правовых норм, исключительно как специальным субъек-

там, находящимся вне правового поля своих государств;

- выведение из правового преследования военнослужащих своих государств, совершающих уголовные и военные преступления в отношении гражданских лиц на территории их присутствия;

- предоставление приоритета в качестве доказательства непроверенной и лживой информации для формирования общественного мнения и вынесения административного или правового решения.

В сфере идеологии:

- поддержка государственных органов и политических движений в поддержке отсутствия в России единой последовательной политики государства в области идеологии гражданского общества;

- поддержка организаций продвигающих нетрадиционные сексуальные отношения как ориентир на современные демократические преобразования патриархального умирающего общества;

- уничтожение и принижение значения Победы советского народа в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.

Актуальным является осознание методов деятельности националистических батальонов и органов управления Вооруженных сил Украины на территории ДНР и ЛНР, а также в период проведения специальной военной операции Вооруженными Силами России.

Методы террористической деятельности вооруженных сил Украины:

- артиллерийский налет на населенные пункты;

- разрушение гражданской инфраструктуры жизнеобеспечения населенных пунктов;

- уничтожение посевов сельскохозяйственных культур;

- минирование территории населенных пунктов, производственных объектов, транспортных коммуникаций и посевных площадей;

- дистанционное минирование противопехотными минами территорий, не подконтрольных ВСУ;

- разрушение мостов, энерго- и водоснабжающих производств;

- блокирование и уничтожение системы социального обеспечения граждан пенсионного возраста, инвалидов и несовершеннолетних;
- использование гражданского населения как прикрытия своих подразделений от огневого воздействия ВС РФ;
- захват (грабеж) в собственность имущества граждан для обеспечения своих потребностей;
- демонстрация угрозы посягательства на химические и ядерные производства с целью распространения поражающих последствий на территорию, где проживает мирное население;
- задержание граждан, их истязание и расстрел без судебного разбирательства и вынесения приговора.

Методы террористической деятельности Украинских ВС не ограничиваются вышеуказанными, т. к. они широко используют опыт украинских националистов во время Великой Отечественной войны и послевоенный период. Помимо этого используют современные технологии воздействия на сознание населения контролируемых территорий: средства массовой информации, Интернет и телевидение. Все их действия относятся к сфере преступлений как военные и против человечества, которые не имеют срока давности.

Актуальным является одно – осознание и принятие основной массы населения всех стран понятия террористической деятельности как угрозы существования мировой цивилизации.

Список источников

1. Рубрика «В мире» [Электронный ресурс] // Новости. Первый канал: [сайт]. URL: <https://www.1tv.ru/news> (дата обращения: 12.07.2022).
2. TAdviser – портал выбора технологий и поставщиков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 06.07.2022).

References

1. Category "In the world". *News. Channel One* [Internet]. Available from: <https://www.1tv.ru/news> [Accessed 12th July 2022]. (In Russ.).
2. TAdviser – technology and supplier selection portal [Internet]. Available from: <https://www.tadviser.ru/index.php> [Accessed 6th July 2022]. (In Russ.).

Информация об авторах

- Н. М. Дмитриев – доцент, профессор кафедры гражданского права;
И. Н. Дмитриев – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры служебно-боевого применения сил специального назначения факультета (сил специального назначения).

Information about the authors

- N. M. Dmitriev – Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law;
I. N. Dmitriev – Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Service and Combat Use of Special Forces of the faculty (Special Forces).

Научная статья
УДК 37.013.8

РОЛЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО РОСГВАРДИИ

Алексей Станиславович Савельев

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, saveljev.alexei2014@mail.ru

Аннотация. В статье изучается роль военно-политической работы в процессе формирования правовой культуры личности военнослужащего войск национальной гвардии Российской Федерации. Определяются проблемные вопросы и указываются пути достижения эффективности этой работы.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, военно-политическая работа, правовая культура, военнослужащие, личность военнослужащего

Для цитирования: Савельев А. С. Роль военно-политической работы в процессе формирования правовой культуры личности военнослужащего Росгвардии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 108–112.

Original article

THE ROLE OF MILITARY-POLITICAL WORK IN THE PROCESS OF FORMING THE LEGAL CULTURE OF THE PERSONALITY OF A SOLDIER OF THE RUSSIAN GUARD

Aleksei S. Savelev

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
saveljev.alexei2014@mail.ru

Abstract. The article examines the role of military-political work in the process of forming the legal culture of the personality of a serviceman of the National Guard of the Russian Federation. Problematic issues are identified and ways to achieve the effectiveness of this work are indicated.

Keywords: the troops of the National Guard of the Russian Federation, military-political work, legal culture, military personnel, the identity of the serviceman

For citation: Savelev AS. The role of military-political work in the process of forming the legal culture of the personality of a soldier of the Russian Guard. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):108–112. (In Russ.).

Введение в действие Наставления по организации в войсках национальной гвардии Российской Федерации военно-политической (политической) работы [1] открыло новый этап в деятельности военно-политических органов Росгвардии. Это был своевременный шаг, ведь войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [2].

В соответствии с законом на Росгвардию возложено выполнение следующих служебно-боевых задач: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; участие в территориальной обороне Российской Федерации; оказание содействия

пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации и др. [2].

На войска национальной гвардии Российской Федерации возложены специфические задачи, поэтому и от военнослужащих войск требуется проявление особенных качеств и свойств профессиональной деятельности, и одним из основных является морально-политическая и психологическая готовность личного состава к выполнению служебно-боевых задач [3].

Состояние воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии по итогам первого квартала 2022 года свидетельствует о том уровне правовой культуры военнослужащих Росгвардии, который есть на данный момент. Так, в первом квартале 2022 года количество преступлений, совершенных офицерами увеличилось на 8 % (с 76 до 82) и составило половину от всех уголовно наказуемых деяний, зарегистрированных в войсках в текущем году. Офицерами войск были совершены следующие уголовно наказуемые деяния: взяточничество (49 случаев из 78), мошенничество (10 случаев из 21), превышений должностных полномочий (7 случаев из 9), незаконный оборот наркотических средств (3 случая из 12) [4].

«Главная цель военно-политических органов – в формировании воина-государственника, надежного и преданного защитника Отечества, носителя традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества: духовности и патриотизма. А основные задачи – формирование идейно убежденной, сильной духом личности, сплоченных воинских коллективов, способных к выполнению задач по предназначению в любых условиях обстановки, формирование патриотического сознания военнослужащих и гражданского персонала вооруженных сил Российской Федерации, а также военно-патриотическая работа со всеми гражданами России, прежде всего молодежью» [5].

Правовая культура военнослужащих формируется средствами правового воспитания. Непосредственными организаторами правовоспитательной работы в воинских частях войск национальной гвардии Российской Федерации

являются командиры, их заместители по военно-политической работе. В своей деятельности они руководствуются законами Российской Федерации, требованиями общевоинских уставов, приказами, директивами и другими нормативно-правовыми актами.

Правовое воспитание предполагает целенаправленное воздействие на военнослужащих, которое обеспечивало бы знание и правильное понимание ими законов, прививало бы уважение к праву, обеспечивало бы строгое и точное соблюдение требований законодательства и активную деятельность военнослужащих по претворению их предписаний в жизнь, войсковую практику [6]. С помощью правового воспитания требования правовых норм становятся внутренними установками военнослужащих, а затем воплощаются в их правомерном поведении.

Правовое воспитание есть составная часть воинского воспитания, представляющего собой сложную систему передачи общественно-политического опыта новым поколениям. Правовое воспитание нацелено на создание правового сознания и его следствием является правовая культура.

Культура имеет огромное значение для воинского подразделения Росгвардии. Она расширяет самобытную идентичность и способности личного состава, представляет специфический связь различных поколений людей. Культура наполняет воинскую деятельность особым значением социального ограничения. В таком ракурсе культура является общественным контролером, особо значимым достоинством, которая может распределять огромное влияние на все области общественной жизни.

Отдельный раздел культуры составляет правовая культура военнослужащих. В рамках общего определения эту сферу воинской деятельности представляют как совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, исполняющих функцию социально-правовой направленности военнослужащих в обществе.

Составляющими культуры являются материальные и духовные ценности. К материальным можно отнести технику, производственный опыт, промышленные и социальные технологии.

К духовным – науку, религию, искусство, литературу, философию и мораль.

Как особую группу рассматривают политическую и правовую культуру. Правовая культура также имеет материальную (например, законы и подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие служебные и общественные отношения) и духовную (к примеру, наука о праве) составляющие.

Правовая культура как самостоятельный вид культуры представляет собой совокупность социальных ценностей, норм отношений, юридических институтов и учреждений, выполняющих функции социально-правовой ориентации людей, социальных групп, классов в данном обществе. Правовая и политическая культуры имеют определенные общие грани. Суть заключается в том, что действия государственных органов, политических организаций включены в область правоотношений, но не изменяют сущности и направленности правовых отношений, не впитывают и не покрывают их целиком директивными принципами и законами.

Культура играет очень большую роль в жизни общества и войск национальной гвардии. Прежде всего, правовая культура – разновидность процесса самореализации личности, посредством которого претворяется социальная модернизация. В основном такой процесс соединен как с воспроизведением правовых принципов, делающих человека законопослушным, так и предоставлением подразделению войск значимых правоприменительных факторов для равномерной и полноценной реализации норм права. Норма права объединяет улучшенную профессионально-ориентированную сферу служебно-боевой деятельности войск национальной гвардии, не допускающую жестокости, злоупотреблений, уничтожение материальных и духовных ценностей, собранных человечеством за множество веков. Правовая культура предстает тем сдерживающим средством, которое препятствует и удаляет антисоциальное, в результате диквидируется общественно опасное поведение.

Правовая культура представляется сосредоточением, памятником собранных многими поколениями людей юридических норм. Право-

вая культура является куратором, защитником, блюстителем и распространителем юридических норм на другие области социальных отношений.

Производные правовой культуры – юридические нормы, памятники права, способы разрешения конфликтов, опыт юридической деятельности, народный правовой фольклор – нуждаются в охране и защите не меньше чем другие традиционные культурные ценности. Уничтожение культурной прослойки правовых норм может обернуться необратимыми проигрышами в идентичности личности военнослужащего, может спровоцировать смятение и опустошение в межличностных отношениях.

Правовая культура является универсальной неповторимой моделью, транслирующей значимость и неповторимость отечественного правового явления российского статуса государственности, законности, правового режима, содержит в своей основе культурный шифр национальных правовых процессов. Международная, а также внутригосударственная направленность правовой культуры дает возможность совмещать и контролировать российские и зарубежные источники юридического процесса.

Названные черты позволяют определиться в едином понимании функций правовой культуры. В основном они направлены на сбережение духовного начала в правовой среде, трансляции юридической практики будущим поколениям, генерированию архитектуры воссоздания правового сознания людей и его воздействия на важнейшие направления взаимосвязей и отношений (государственное управление, политические и экономические процессы и т. д.).

Многообразие форм правовой культуры определили подобный правовой феномен как непростое по собственному внутреннему строению и спектру общественных взаимоотношений в государственном устройстве. Правовую культуру нельзя свести с другими элементами и формами законности, правопорядком, законотворчеством, правосознанием и т. д.

Формирование правовой культуры личности военнослужащего Росгвардии предполагает, что для этой цели в рамках военно-политической работы необходимо организовать ком-

плексное решение следующих педагогических задач:

- обеспечение понимания и поддержки военнослужащими и сотрудниками политики и решений Президента Российской Федерации в области обороны и безопасности государства;
- формирование у военнослужащих и сотрудников убеждений о демократическом характере своего государства, высоком уровне российских моральных ценностей, идеи моральной обоснованности действий при выполнении задач;
- формирование и поддержание высокого уровня морально-политического и психологического состояния военнослужащих и сотрудников, моральных ценностей военной службы, развитие мотивации к самосовершенствованию;
- обеспечение высокого уровня мотивационной готовности военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии к безусловному и качественному выполнению поставленных задач в любых условиях обстановки;
- организация и развитие работы по патриотическому воспитанию военнослужащих и сотрудников;
- защита от негативного информационно-психологического воздействия;
- предупреждение и выявление правонарушений и иных противоправных действий среди военнослужащих и сотрудников, повышение эффективности работы по профилактике небоевых потерь;
- организация работы по обеспечению правовой и социальной защиты военнослужащих и

сотрудников, реализации их социальных прав, гарантий, льгот и компенсаций, предусмотренных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

- психологическое сопровождение служебно-боевой деятельности;
- удовлетворение культурных и духовных потребностей военнослужащих и сотрудников, развитие войсковой культуры, совершенствование работы войсковых учреждений культуры и культурно-досуговых подразделений [7].

Таким образом, правовая культура военнослужащего Росгвардии – система общественных элементов и идей, относящихся к сфере действия права и их отражению в сознании и поведении военнослужащих. В структуру правовой культуры включаются наиболее крупные культурологические компоненты:

- правовой свод как структурированный механизм норм права, отражающих государственное воздействие на общественные институты посредством реализации федеральных законов и иных нормативно-правовых актов;
- правовые взаимоотношения, то есть модель социальных связей, регулируемых нормативно-правовыми актами;
- правовые образования как совокупность государственных органов и организаций, обеспечивающих правовую проверку, координацию и применение правовых норм;
- правовое сознание, то есть механизм духовного отображения правовой реальности;
- правоповедение как правомерное, так и противоправное.

Список источников

1. Об утверждении Наставления по организации военно-политической (политической) работы в войсках национальной гвардии Российской Федерации: приказ Росгвардии от 20 апреля 2021 г. № 132 [Электронный ресурс] // Информационная система «НПА Росгвардии». URL: rosguard.gov.ru (дата обращения: 05.10.2022).
2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Савельев А. С. Педагогическая сущность и содержание морально-психологической готовности военнослужащих войск национальной гвардии России к выполнению служебно-боевых задач // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. науч. тр. / под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. Пермь: ПВИ ВНГ РФ, 2017. С. 195–199.

4. Обзор о состоянии воинской и служебной дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии по итогам 1 (первого) квартала 2022 года [Электронный ресурс]: распоряжение ЦА Росгвардии от 30 марта 2022 г. № 14/862 // Нормативные акты – Росгвардия. URL: rosguard.gov.ru (дата обращения: 15.09.2022).

5. Картаполов А. В. Право первым подняться в атаку [Электронный ресурс] // Военно-промышленный курьер. 2018. 11 сентября, № 35 (748). URL: https://vpk.name/news/227550_pravo_pervym_podnyatsya_v_ataku.html (дата обращения: 01.10.2022).

6. Военная педагогика и психология / В. П. Барабанщиков и др. М.: Воениздат, 1986. 239 с.

7. Романенко Н. Л., Рязанова Е. А., Савельев А. С. Создание условий для развития навыков анализа норм права курсантами вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 3(3). С. 77–81.

References

1. Order of the Rosgvardiya of 20th April 2021, no. 132 “On the approval of the Instruction on the organization of military-political (political) work in the troops of the National Guard of the Russian Federation”. *Information system “NPA of Rosgvardiya”* [Internet]. Available from: rosguard.gov.ru [Accessed 5th October 2022]. (In Russ.).

2. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ “On the troops of the National Guard of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th October 2022]. (In Russ.).

3. Saveliev AS. Pedagogical essence and content of moral and psychological readiness of servicemen of the National Guard of Russia to perform service and combat tasks. In: Semenov AV, Malyshev NG, Rudenko YS. (eds.) *Actual problems of humanities and socio-economic sciences: collection of scientific papers*. Perm: Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation; 2017. p. 195-199. (In Russ.).

4. Order of the Central Guard of the Russian Guard of 30th March 2022, no. 14/862 “Review of the state of military and service discipline and law and order in the National Guard troops following the results of the 1st (first) quarter of 2022”. *Regulations – Rosgvardiya* [Internet]. Available from: rosguard.gov.ru [Accessed 15th September 2022]. (In Russ.).

5. Kartapolov AV. The right to be the first to rise to the attack. *Military-Industrial courier*. 2018;154 (15). [Internet]. Available from: https://vpk.name/news/227550_pravo_pervym_podnyatsya_v_ataku.html [Accessed 1th October 2022]. (In Russ.).

6. Barabanshchikov VP., et al. *Military pedagogy and psychology*. Moscow: Voennoe izdatelstvo; 1986. (In Russ.).

7. Romanenko NL, Ryazanova EA, Savelyev AS. Creating conditions for the development of skills of analyzing the norms of law by cadets of universities of the National Guard troops of the Russian Federation. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2020;3(3):77-81. (In Russ.).

Информация об авторе

А. С. Савельев – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры гражданского права.

Information about the author

A. S. Savelev – Candidate of Pedagogical Sciences, Lecturer of the Department of Civil Law.

Научная статья
УДК 343.01

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В РАКУРСЕ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ

Дмитрий Сергеевич Чукин

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится исследование уголовно-правовых аспектов малозначительности деяния. Констатируется, что малозначительность опосредована признаком общественной опасности преступления, которая во многом является оценочным понятием, и определяется правоприменителем по своему усмотрению. Отмечается неравный статус различных составов преступлений, исходя из конструкции их объективной стороны: в материальных составах общественная опасность находит свое выражение в виде конкретных последствий, а формальные, и в частности, деликты создания опасности уже изначально не обладают малозначительностью, поскольку конструктивно несут в себе угрозу общественным отношениям. Резюмируется, что признаки, определяющие малозначительность, вступают в коллизию с основаниями деликтолизации, вследствие чего деяние, причинившее больший вред, чем административное правонарушение, может являться ни преступным, ни административно наказуемым.

Ключевые слова: малозначительность деяния, общественная опасность, деликты создания опасности, судебское усмотрение

Для цитирования: Чукин Д. С. Малозначительность деяния в ракурсе судебское усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 113–119.

Original article

THE INSIGNIFICANCE OF THE ACT IN THE PERSPECTIVE OF JUDICIAL DISCRETION

Dmitry S. Chukin

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
dchukin@yandex.ru

Abstract. The article examines the criminal-legal aspects of the insignificance of the act. It is stated that insignificance is mediated by a sign of public danger of a crime, which is largely an evaluative concept, and is determined by the law enforcement officer at his discretion. The unequal status of various elements of crimes is noted, based on the construction of their objective side: in material structures, public danger finds its expression in the form of concrete consequences, and formal, and, in particular, the delicts of creating danger, do not initially have little significance, since they constructively pose a threat to public relations. It is summarized that the signs that determine insignificance come into conflict with the grounds of delictolization, as a result, an act that caused more harm than an administrative offense can be neither criminal nor administratively punishable.

Keywords: insignificance of the act, public danger, torts of creating danger, judicial discretion

For citation: Chukin DS. The insignificance of the act in the perspective of judicial discretion. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):113–119. (In Russ.).

De minimis non curat lex (лат.) – закон не заботится о мелочах.

Признаки преступления, вытекающие из его легального определения, нашедшего свое воплощение в ст. 14 Уголовного кодекса РФ, определяют его сущность и содержание, а сле-

довательно, должны быть ясными и определенными, не допускающими двойственного толкования. Таковыми, без сомнения, следует признать противоправность, виновность и наказуемость деяния. Противоправность заключается в закреплении деяния как преступного в конкретной уголовно-правовой норме, наказуемость находит свое недвусмысленное выражение в санкции статьи, а виновность раскрывается в статье 5 и главе 5 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Иначе состоит дело с ключевым, на наш взгляд, признаком – общественной опасностью деяния. Уголовный закон не раскрывает содержание общественной опасности, в силу чего данный термин относится к оценочным понятиям. Многие научные и практические работники сходятся во мнении, что общественная опасность – величина переменная, крайне субъективная, которую каждый субъект правоприменения будет воспринимать по-своему [1, 2].

Понятие малозначительности не является новеллой Уголовного кодекса Российской Федерации. Ст. 7 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года содержала аналогичную норму, и отечественная уголовно-правовая доктрина имеет солидное количество исследований, посвященных данному правовому феномену. Наличие института малозначительности во многом объясняется актуальной во все времена экономией мер уголовной репрессии, а в последние годы приобретает растущую популярность вследствие тенденции гуманизации уголовного законодательства.

Теория уголовного права выделяет характер и степень общественной опасности. Характер общественной опасности – ее качественный признак, он определяется внешним выражением конкретного преступления и обусловлен объектом уголовно-правовой охраны, на которую направлено посягательство. Так, тайное хищение при краже отличается от открытого хищения при грабеже; а утрата вверенного военнослужащему оружия – от убийства или изнасилования. Степень общественной опасности – это количественная характеристика преступления, которая связана с размером причиненного вреда: например, тяжкий или средней

тяжести вред здоровью, конкретная сумма похищенного при краже, а также размер наркотических средств при их сбыте или хранении.

Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» следует, что характер общественной опасности вытекает из содержания уголовного закона и закрепленных в нем признаков состава преступления, а степень общественной опасности напрямую определяют конкретные обстоятельства совершенного преступления.

Как отметил в своем особом мнении судья Конституционного суда Российской Федерации К. В. Арановский, общественную опасность нельзя точно измерить и выразить, это субъективное отношение лица, определяемое тем, как его чувствуют, представляют и выражают [3]. Общественная опасность как конститутивный признак преступления, указанный в ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, находится в прямой зависимости с предметом нашего исследования – нормой о малозначительности деяния, нашедшей свое выражение в ч. 2 указанной статьи.

Определение малозначительности, представленное в уголовном законе, представляется как внешнее, формальное содержание признаков преступления без наличия вредоносности для охраняемых общественных отношений. Между тем осмысление данных признаков позволяет констатировать, что основная линия водораздела между преступным и малозначительным деянием лежит именно в характеристике его общественной опасности. Таким образом, при малозначительности, существующие общественные отношения не будут затронуты настолько, чтобы вызвать уголовно-правовую реакцию на подобное возмущение материи права [4].

Общественная опасность – это потенциальная способность причинить вред охраняемым уголовным законом отношениям, благам и интересам. С этой точки зрения практически все преступления с формальным составом общественно опасны и, в силу этого, не могут быть малозначительными. Наиболее яркими примерами

формальных составов в данном случае выступают так называемые деликты создания опасности, так же известные, как составы поставления в опасность.

Например, ч. 1 ст. 236 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, создавшее угрозу массового заболевания или отравления людей. То есть любые действия, которые могут повлечь за собой последствия, указанные в диспозиции статьи, содержат признаки состава преступления, являющиеся основанием для возбуждения уголовного дела и вынесения обвинительного приговора. Разъясняя указанное обстоятельство, Верховный Суд Российской Федерации отметил оценочность данного признака, и как следствие, наличие угрозы – то есть ее реальность – ситуацию, когда последствия в виде массового заболевания или отравления не наступили лишь в результате своевременно принятых мер, не зависящих от воли лица, нарушившего правила [5], что само по себе является крайне оценочным определением, открывающим широкий простор для судебного усмотрения [6]. Уголовный закон содержит достаточное количество составов поставления в опасность – ч. 1 ст. 237, ч. 1 ст. 247, ч. 1 ст. 267, ч. 4 ст. 272, ч. 3 ст. 273, ч. 2 ст. 274 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.

Кроме того, сами формальные составы также несут «заряд» общественной опасности, а следовательно, не могут быть признаны малозначительными. А в Уголовном кодексе Российской Федерации таких составов – большинство. Создается парадоксальная ситуация: не причинившее вред, а создавшее угрозу причинения вреда деяние – например, агрессивное вождение по ст. 267.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (преступление небольшой тяжести) не может быть признано малозначительным, а мошенничество с использованием служебного положения – признается таковым.

Так, Ф. обвинялась в том, что являясь должностным лицом, внесла в свои (и своего мужа) справки о доходах заведомо недостоверные сведения, на основании которых ее дочь, как ребенок из малообеспеченной семьи, была

обеспечена бесплатным питанием, в результате чего республиканскому бюджету был причинен ущерб в размере 10 066 руб. Судом первой инстанции она была признана виновной в совершении мошенничества с использованием служебного положения по ч. 3 ст. 159.2. Верховный Суд Российской Федерации не согласился с такой оценкой, указав, что небольшой размер ущерба, причиненный бюджету, и отсутствие указания на то, что действиями виновной был причинен существенный вред охраняемым уголовным законом интересам, свидетельствуют об отсутствии в ее деянии признака общественной опасности, и уголовное дело может быть прекращено по малозначительности [7].

В другом случае Т. и Ш. воспользовались утерянной банковской карточкой гражданина и совершили посредством нее несколько покупок в свою пользу. Судом первой инстанции их действия были квалифицированы по п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации как хищение с банковского счета, совершенное группой лиц по предварительному сговору, что является тяжким преступлением, им было назначено наказание в виде лишения свободы. Отменяя приговор, судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда указала, что их действия хотя и формально содержат признаки преступления, но в силу малозначительности (было похищено 294 руб. 40 коп.) не представляют общественной опасности [8].

Однако не всегда суды правильно оценивают условия малозначительности.

Например, Президиум Самарского областного суда отменил постановление о назначении судебного штрафа судом первой инстанции и прекратил уголовное дело за малозначительностью в отношении Т. Согласно обстоятельствам дела, подсудимый в магазине осуществил кражу продуктов на сумму 3 688 руб. Верховный суд, рассмотрев дело по жалобе представителя потерпевшего, отметил, что суд кассационной инстанции оставил без внимания, что криминообразующий размер похищенного в ч. 1 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации превышает 2 500 руб. и признается законодателем общественно опасным, а кроме того, не по-

нятно, на основании чего суд пришел к выводу о том, что это свидетельствует об отсутствии достаточной степени общественной опасности содеянного. Тем самым были допущены нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, в связи с чем Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации постановила указанное решение суда отменить, а уголовное дело передать на новое рассмотрение [9].

Верховный Суд Российской Федерации достаточно часто в своих рекомендациях ссылается на ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, обращая внимание на необходимость в каждом конкретном случае учитывать обстоятельства преступления для оценки того, подпадают ли они под характер малозначительного. Подобные требования содержатся в п. 8.1 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», п. 25.4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и др.

Несмотря на это, судебные решения наглядно демонстрируют полярность мнений относительно правовой оценки малозначительности.

Например, 1-й Восточный окружной суд оставил без изменения приговор Благовещенского гарнизонного военного суда, которым ст. лейтенант Р. был осужден по ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Р. обвинялся в том, что, являясь начальником по воинской должности, воспользовался невнимательностью своего подчиненного, и извлек из вверенного тому под охрану автомата АК-74 затвор и затворную раму, а затем сообщил ему недостоверные сведения о том, что эти элементы находятся у третьего лица, и тот требует за их возвращение денежное вознаграждение. В

результате Р. получил от подчиненного сумму в 10 тысяч руб. Довод представителя осужденного о том, что ущерб был полностью возмещен, а признаки указывают на малозначительность деяния, окружной суд счел несостоятельными [10].

А Буйнакский районный суд Республики Дагестан прекратил уголовное дело по малозначительности в отношении Н., который незаконно подключился к газопроводу и несанкционированно отбирал природный газ, чем причинил ущерб ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск» на общую сумму 3 523 руб. 88 коп. Суд посчитал, что возмещение подсудимым ущерба и обстоятельства его совершения, связанные с использованием газа для отопления помещения для крупного рогатого скота, свидетельствуют о формальном характере деяния [11].

В другом случае Богородский городской суд не согласился с малозначительностью деяния, совершенного К., который похитил имущество из бытовки, расположенной на земельном участке, причинив потерпевшей материальный ущерб в размере 938 руб., признав его виновным в преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначил ему наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год условно. В обосновании своей позиции суд указал, что причиненный потерпевшей ущерб для нее малозначительным не является [12].

Наряду с этим встречаются и абсолютно абсурдные приговоры.

Например, Орловский районный суд Ростовской области прекратил уголовное дело по малозначительности по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, хотя признал, что обвиняемый похитил 3 080 000 руб. путем обмана в особо крупном размере, тем самым выполнил объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Указанное решение было отменено только в апелляционном порядке, что заставляет задуматься о профессиональной компетенции судьи суда первой инстанции [13].

Столь полярные решения относительно правовой оценки малозначительности являются возможными вследствие неопределенности са-

мой формулировки, содержащейся в уголовном законе, а так же отсутствия единых, четко обозначенных критериев малозначительности, и, как следствие, предоставлению правоприменителю абсолютной свободы в принятии решения по своему усмотрению [14, 15]. Таким образом, правовая норма сама содержит в себе зерно неопределенности, и порождает, в рамках принципа законности, отступление от принципа справедливости, когда причинившее больший вред общественным отношениям деяние, чем потенциально возможное, но не причинившее вред, признается малозначительным [16].

Нередко в следственно-судебной практике встречаются разногласия относительно того, по какому основанию – отсутствию состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) или отсутствия события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) следует прекращать уголовное дело за малозначительностью деяния. С одной стороны, общественная опасность – это способность причинить вред охраняемым уголовным законом отношениям, что находит свое выражение в последствиях – признаке объективной стороны состава преступления. Соответственно, отсутствие общественно опасных последствий нивелирует объективную сторону, а вслед за ней и распадается состав преступления. С другой стороны, общественная опасность выступает как легальный признак преступления, постулируемый ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации, поэтому отсутствие таковой лишает деяния статуса преступления. В. В. Хилюта полагает, что незначительная степень общественной опасности, которая «разливается» по всему составу преступления, сглаживает его, а следовательно, устраняет вредоносность [17]. На наш взгляд, эта точка зрения устраняет преступность самого деяния в пользу ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Отдельно институт малозначительности, на наш взгляд, находит свое формальное выражение в специальных видах освобождения от уголовной ответственности, которые содержатся в примечаниях к статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст. 110.2, 122, 126, 134, 157, 206, 337, 338 Уголовного кодекса Российской Федерации и др.).

Кроме того, парадокс малозначительности заключается в том, что деяния, формально содержащие признаки преступления, и причиняющие больший вред, не влекут за собой никакой ответственности, а за меньший вред лица, их совершившие, привлекаются к административной ответственности. Например, злоумышленник, совершивший хищение в размере 3 000 руб., не привлекается к уголовной ответственности, поскольку суд признает его деяние малозначительным. Другой правонарушитель похищает 500 руб., что содержит признаки административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 «Мелкое хищение» Уголовного кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за что привлекается к административной ответственности. То есть, причинивший больший вред охраняемым законом общественным отношениям злоумышленник находится в более привилегированном положении.

На наш взгляд, данное обстоятельство требует изменения подхода к самой сущности малозначительности как уголовно-правовой категории. Представляется целесообразным, в случае признания уголовного деяния малозначительным, привлекать лицо, его совершившее, к административной ответственности, для чего внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это будет способствовать реализации принципа справедливости как универсального, общеправового основания, регулирующего все аспекты человеческого бытия в сфере права.

Список источников

1. Ананенко А. А. Понятие «существенный вред» в контексте нормы о малозначительности деяния // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2020. № 13. С. 121–126.

2. Бачманова М. О. Учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 231–232.
3. По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]: постановление Конституц. Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Муфаздалов С. И. Модель эффективной системы общественной безопасности: социологический анализ // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 4 (12). С. 90–96.
5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Чукин Д. С. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия распространению новой коронавирусной инфекции: правовая неопределенность и вопросы судебского усмотрения // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 1(5). С. 104–107.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 декабря 2020 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 26 июля 2019 г. по делу № 22-5427/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2020 г. № 46-УД20-9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение 1 Восточного окружного военного суда от 23 мая 2018 г. № 22-62/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Буйнакского районного суда Республики Дагестан от 5 июня 2017 г. № 1-73/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 14 августа 2019 г. № 1-206/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 31 октября 2019 г. № 22-6289/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Чукин Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1. С. 155–160.
15. Чукин Д. С., Пронин К. В. Некоторые аспекты разграничения дисциплинарного проступка, грубого дисциплинарного проступка и воинского преступления // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2021. № 1(282). С. 51–58.
16. Глухов Е. А., Корякин В. М. Справедливость в законе или узаконенная несправедливость? // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2011. № 10 (172). С. 2–8.
17. Хилjuta В. В. Выбор основания для прекращения уголовного дела при малозначительности деяния // Законность. 2021. № 4. С. 53–55.

References

1. Ananenko AA. The concept of "substantial harm" in the context of the norm on the insignificance of the act. *Problems of strengthening law and order: science, practice, trends*. 2020;13:121-126. (In Russ.).
2. Bachmanova MO. Taking into account the nature and degree of public danger of the committed crime. *Successes of modern natural science*. 2011;8:231-232. (In Russ.).

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation 11th December 2014, no. 32-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Salekhard City Court of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug" [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th January 2022]. (In Russ.).

4. Mufazdalov SI. Model of an effective public security system: a sociological analysis. *Actual problems of economics and management*. 2016;4(12):90-96. (In Russ.).

5. Review on certain issues of judicial practice related to the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) on the territory of the Russian Federation No. 2 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 27th January 2022]. (In Russ.).

6. Chukin DS. Criminal law policy in the field of countering the spread of a new coronavirus infection: legal uncertainty and issues of judicial discretion. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2021;1(5):104-107. (In Russ.).

7. Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 4 (2020) [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15th February 2022]. (In Russ.).

8. Appeal decision of the Sverdlovsk Regional Court of 26th July 2019, no. 22-5427/2019 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 20th February 2022]. (In Russ.).

9. Definition of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 23th June 2020, no. 46-UD20-9 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th February 2022]. (In Russ.).

10. Appeal Ruling the first of the Eastern District Military Court of 23th May 2018, no. 22-62/2018 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 10th May 2022]. (In Russ.).

11. Resolution of the Buinak District Court of the Republic of Dagestan of 5th June 2017, no. 1-73/2017 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15th May 2022]. (In Russ.).

12. The verdict of the Bogorodsky City Court of the Nizhny Novgorod region of 14th August 2019, no. 1-206/2019 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 25th May 2022]. (In Russ.).

13. Appeal ruling of the Rostov Regional Court of 31th October 2019, no. 22-6289/2019 [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 5th May 2022]. (In Russ.).

14. Chukin DS. Discretion in law: conceptual foundations. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2020;1:155-160. (In Russ.).

15. Chukin DS, Pronin KV. Some aspects of the differentiation of disciplinary misconduct, gross disciplinary misconduct and military crime. *Law in the Armed Forces – Military-legal review*. 2021;1(282):51-58. (In Russ.).

16. Glukhov EA, Koryakin VM. Justice in the law or legalized injustice? *Law in the Armed Forces – Military-legal review*. 2011;10(172):2-8. (In Russ.).

17. Khilyuta VV. The choice of grounds for the termination of a criminal case with the insignificance of the act. *Legality*. 2021;4:53-55. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. С. Чукин – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

D. S. Chukin – Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Научная статья
УДК 342.51

МЕСТО И РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Елена Васильевна Шишкина

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии,
Саратов, Россия, elena2203shishkina@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы определения понятия, системы и структуры органов исполнительной власти с определением места в них Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Также характеризуется роль Росгвардии, как федерального органа исполнительной власти, в обеспечении национальной безопасности и в выполнении поставленных Президентом задач при взаимодействии с иными оборонными и правоохранительными структурами.

Ключевые слова: орган исполнительной власти, система, структура, Росгвардия, роль, сфера деятельности

Для цитирования: Шишкина Е. В. Место и роль федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в системе органов исполнительной власти Российской Федерации // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2022, № 4(9). С. 120–124.

Original article

THE PLACE AND ROLE OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD TROOPS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF EXECUTIVE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Elena V. Shishkina

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia,
elena2203shishkina@gmail.com

Abstract. This article discusses the definition of the concept, system and structure of executive authorities with the definition of the place in them of the Federal service of the National Guard Troops of the Russian Federation. The role of Rosgvardiya, as a federal executive authority, in ensuring national security and in fulfilling the tasks set by the President in cooperation with other defense and law enforcement agencies is also characterized.

Keywords: executive authority, system, structure, Rosgvardiya, role, sphere of activity

For citation: Shishkina EV. The place and role of the federal service of the National Guard Troops of the Russian Federation in the system of executive authorities of the Russian Federation. *Izvestiya of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2022;4(9):120–124. (In Russ.).

Все органы государственной власти в Российской Федерации являются самостоятельными и независимыми, в том числе и исполнительные. Установленные конституционными и законодательными нормами полномочия органов исполнительной власти присущи только ей, и ни один орган не имеет права вторгаться в ее компетенцию. Органы исполнительной власти реализуют

законодательные решения в оборонной, экономической, производственной, правоохранительной, социально-культурной и иных сферах. Для наиболее качественной реализации данных решений органы исполнительной власти сами уполномочены осуществлять нормотворческую деятельность, заключающуюся в издании нормативных актов в пределах своей компетентности в

рамках охраны общественного порядка и обеспечения национальной безопасности, применения административных, материальных, дисциплинарных и финансовых санкций к гражданам и работникам аппарата государственного управления, совершившим противоправные деяния.

Качественное осуществление функций органами исполнительной власти предполагает взаимодействие и сотрудничество всех институтов власти, поскольку цель их деятельности едина – упорядочение общественной жизни, достижение экономического благосостояния; выработка политических решений, способствующих совершенствованию государственных и общественных структур, развитию человека, обеспечению его прав и свобод; формирование такой правовой системы, которая будет способствовать реализации основных функций государства во имя блага людей.

Органы исполнительной власти имеют ряд особенностей, отличающих их от других видов государственных органов. Эти властные учреждения представляют собой самую большую часть государственного аппарата, по сравнению с законодательной и судебной. Особенностью является и то, что органы исполнительной власти чаще других претерпевают изменения и реформы.

Исполнительная власть ближе всего к народу, она практически организует жизнь людей и необходима для установления цивилизованных общественных связей, основанных на взаимоуважении, и при соблюдении прав и свобод, закрепленных законодательством. Взаимоотношения людей осуществляются в экономической, социально-культурной, административно-политической сферах, в созидательной и охранительной деятельности [1]. Практически в функционировании органов исполнительной власти сосредоточена деятельность высшего руководства страны. Данный аппарат включает в себя лиц, занимающих государственные должности, в соответствии с Указом Президента «О государственных должностях Российской Федерации» от 11 января 1995 г. № 32 [2], а также государственных служащих, осуществляющих свои полномочия в целях обеспечения деятельности государственных органов и лиц, замещающих государственные должности [3].

В состав органов исполнительной власти входят государственные органы, лица, занимающие государственные должности в сфере исполнительной власти, и государственные служащие, обеспечивающие их деятельность, а также реализующие права и свободы граждан, установленные законодательством, в том числе путем принуждения их к выполнению обязанностей.

Некоторые ученые под исполнительной властью понимают систему органов государственной власти, которые осуществляют практическое управление обществом, применяя при этом в предусмотренных законом случаях административное принуждение [4]. Другие исполнительную власть определяют как самостоятельную и независимую ветвь государственной власти, имеющую универсальный, предметный и организующий характер, выраженную системой государственных органов исполнительной власти, наделенных государственно-властными полномочиями [5]. И. Л. Бачило конкретизирует, что органы исполнительной власти, управляя общественными делами, обеспечивают поступательное развитие государства [6]. Исполнительная власть осуществляется постоянно и на всей территории государства. Действует она непрерывно, с четким разграничением полномочий между исполнителями (служащими).

Определений исполнительной власти множество, но всех их объединяет возможность органов государственной системы от имени государства осуществлять управленческую функцию, применяя уполномоченными органами и должностными лицами различные способы воздействия, в том числе принуждение.

Структура федеральных органов исполнительной власти утверждается решением Президента, исходя из задач и конституционных полномочий Правительства Российской Федерации [7], конкретизированных в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» [8]. Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации образуют единую систему исполнительной власти Российской Федерации [7].

Система органов исполнительной власти в Российской Федерации представляет собой со-

вокупность установленных законодательством государственных управленческих органов, каждый из которых имеет свое специальное назначение, организационную структуру и компетенцию, реализуемую в целях улучшения благосостояния и безопасности общества и государства. Она представлена следующими элементами, расположенными в иерархической зависимости: аппарат Правительства Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Отдельно от этой системы существуют и выполняют управленческие и распорядительные функции на своем уровне местные органы исполнительной власти муниципальных образований [9]. Обособление органов местного самоуправления от органов государственной власти в системе управления обществом предполагает ответственность исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований и их должностных лиц за выполнение возлагаемых на них обязанностей по содействию войскам национальной гвардии в выполнении возложенных на них задач, а также различные виды контроля их деятельности. При этом особая роль, которая отводится органам местного самоуправления, определяет потребность в осуществлении эффективного контроля за их работой в целях положительного влияния на их действия [10].

Структуру федеральных органов исполнительной власти в Российской Федерации составляют: федеральные министерства, службы и агентства, которые структурно входят в состав Правительства Российской Федерации [11]. Данная структура состоит из трех блоков. В первый блок входят ведомства, которые представляют собой органы исполнительной власти, отвечающие за обеспечение национальной безопасности, так называемые силовые структуры правоохранительной направленности (Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Министерство обороны, Министерство юстиции, Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям и входящие в их состав агентства и службы, а также отдельно действующие федеральные службы). Все они напрямую подчинены

Президенту Российской Федерации, который назначает на должности и освобождает от должности их управленческую верхушку, определяет структуру, штатную численность и задачи данных органов власти, утверждает устав, флаг и знамя, положения об их территориальных объединениях, планы развития а также порядок взаимодействия с иными федеральными органами государственной власти.

Второй блок органов исполнительной власти представлен министерствами и входящими в их состав службами и агентствами, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации. Все они представляют собой составляющие экономического и социо-культурного комплексов. Управленческая деятельность в данной сфере направлена на сохранение целостности общества, его здоровье, духовное обогащение, культурное развитие и финансовое благополучие.

Третий блок органов исполнительной власти также подчинен Правительству Российской Федерации, но от второго его отличает то, что в нем находятся отдельно действующие федеральные службы и федеральные агентства, в суть деятельности которых не входит развитие, наращивание производства, пополнение казны или рост благополучия населения, а только контроль в данных сферах и оказание государственных услуг, направленных на объединение молодежи, национальных сообществ и управление государственным имуществом.

Таким образом, одним из звеньев охарактеризованного первого блока федеральных органов исполнительной власти является Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия), созданная в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [12]. Общее руководство Росгвардией осуществляет Президент Российской Федерации, а управление – директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации [13]. Федеральная служба войск национальной гвардии в своей деятельности реализует государственную

политику, осуществляет нормативно-правовое регулирование в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, выполняет задачи, поставленные Президентом Российской Федерации.

Итак, система органов исполнительной власти имеет определенное структурное строение, каждое из звеньев которого имеет свои предназначение и компетенцию. Росгвардия включает структурные подразделения аппаратного назначения, имеющие властные полномочия в определенной законом сфере, иерархическую подчиненность, разнообразие задач, установленных Президентом Российской Федерации, в целях обеспечения прав и свобод граждан, обеспечения безопасности государства и общества.

От развитости и четкости действий органов исполнительной власти зависит темп экономи-

ческого развития государства, социально-культурные преобразования общества, степень защищенности национальной безопасности. Немаловажную роль в данном вопросе играет Росгвардия как многофункциональный орган исполнительной власти, имеющий разнообразный спектр задач, выполнение которых, совместно с иными оборонительными и правоохранительными структурами способно повысить обороноспособность государства, стабилизировать как внешние, так и внутренние отношения государственного значения, сохранить государственную целостность и независимость Российской Федерации, купировать террористические и экстремистские действия преступных сообществ, обеспечить высокую защищенность важных государственных объектов и грузов, а также поддержать иные направления.

Список источников

1. Старостин С. А. Административное право России [в 2-х т.]. М.: Инфра-М, 2017. С. 90.
2. О государственных должностях Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (ред. от 17.10.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2005 г. № 1574 (ред. от 24.10.2022) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конджакулян К. М. Исполнительная власть и институт президентства: вопросы соотношения. М.: Юрлитинформ, 2013. 199 с.
5. Горшкова Н. Г. Понятие и сущность механизма осуществления исполнительной власти // Актуальные проблемы правопорядка / под ред. А. И. Бобылева, Н. А. Духно. М., 2002. С. 69.
6. Бачило И. Л., Лапина М. А., Карпухин Д. В. Методология систематизации функций и полномочий в системе федеральных органов исполнительной власти // Государство и право. 2016. № 3. С. 12–22.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. О Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. конституц. закон Рос. Федерации от 6 ноября 2020 г. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 1999 № 184-ФЗ; с 1 января 2023 г.: Об общих принципах организации публичной власти в субъектах: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Баранов В. А. Муниципально-властные институты в Российской Федерации и их ответственность перед государством: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2011. 27 с.
11. О структуре органов исполнительной власти [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 20 января 2020 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О войсках национальной гвардии [Электронный ресурс]: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157 (ред. от 17.06.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Starostin SA. *Administrative law of Russia*. Moscow: Infra-M; 2017. (In Russ.).
2. Decree of the President of the Russian Federation of 11th January 1995, no. 32 “On public positions of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 30th October 2021]. (In Russ.).
3. Decree of the President of the Russian Federation of 31st December 2005, no. 1574 “On the Register of positions of the Federal State Civil Service” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 29th September 2021]. (In Russ.).
4. Konjakulyan KM. *Executive power and the institute of the presidency: issues of correlation*. Moscow: Jurlitinform; 2013. (In Russ.).
5. Gorshkova NG; Bobyleva AI, Dukhno NA. (eds.). The concept and essence of the mechanism of implementation of executive power. *Actual problems of law and order*. Moscow; 2002. (In Russ.).
6. Bachilo IL, Lapina MA, Karpukhin DV. Methodology of systematization of functions and powers in the system of federal executive bodies authorities. *State and law*. 2016;3:12-22. (In Russ.).
7. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 19th October 2021]. (In Russ.).
8. Federal Constitutional Law of the Russian Federation of 6th November 2020, no. 4 “About the Government of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 29th September 2021]. (In Russ.).
9. Federal Law of the Russian Federation of 6th October 1999, no. 184-FZ “On the General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation”; from 1st January 2023: Federal Law of the Russian Federation of 21st December 2021, no. 414-FZ “On the General Principles of the Organization of Public power in the Subjects” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 29th October 2021]. (In Russ.).
10. Baranov VA. *Municipal-governmental institutions in the Russian Federation and their responsibility to the state* [abstract of the dissertation]. Moscow; 2011. (In Russ.).
11. Decree of the President of the Russian Federation of 20th January 2020, no. 21 “On the structure of executive authorities” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 29th September 2021]. (In Russ.).
12. Federal Law of the Russian Federation of 3th July 2016, no. 226-FZ “About the National Guard troops” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 29th September 2021]. (In Russ.).
13. Decree of the President of the Russian Federation of 5th April 2016, no. 157 “Questions of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru> [Accessed 29th September 2021]. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Шишкина – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права.

Information about the author

E. V. Shishkina – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law.